

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Москальчук Елена Игоревна

РОССИЙСКИЕ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ  
КАК СУБЪЕКТ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНСАЛТИНГОВОЙ  
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Специальность 22.00.05 – Политическая социология

Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук

Санкт-Петербург - 2016

## Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования неправительственных организаций.....	14
1.1. Методология социологического анализа неправительственных организаций как части гражданского общества.....	16
1.2. Неправительственные организации как социально-политический феномен международных отношений.....	39
Глава 2. Международная консалтинговая деятельность неправительственных организаций .....	57
2.1. Международная консалтинговая деятельность неправительственных организаций как предмет социологического исследования.....	58
2.2. Социальное содержание международной консалтинговой деятельности неправительственных организаций.....	82
Глава 3. Особенности международной консалтинговой деятельности российских неправительственных организаций .....	105
3.1. Специфика российских неправительственных организаций как субъекта международной консалтинговой деятельности .....	108
3.2. Стратегии взаимодействия российских неправительственных организаций с российскими государственными структурами и международными межправительственными организациями.....	129
Заключение .....	148
Список использованных источников .....	153
Список рисунков .....	168
Список таблиц .....	169
Список приложений.....	170

## Введение

**Актуальность** темы диссертационной работы обусловлена следующим.

Во-первых, в настоящее время происходит расширение поля международной деятельности неправительственных организаций (НПО), как и других неправительственных акторов на международной арене. Они включены в решение политических вопросов международного характера, таких как: разоружение, проведение миротворческих операций, политических миссий ООН и так называемых миростроительных операций. Кроме этого, они стали каналом передачи финансовых средств, при помощи которых государства и международные институты оказывают влияние на процессы демократизации, гос. строительства. По данным Ежегодника международных организаций, насчитывается до 50 000 НПО, которые могут быть отнесены к категории международных. Эти НПО включаются в обсуждение и решение многих вопросов, ранее входивших исключительно в компетенции государств, а именно: гуманитарная и техническая помощь развивающимся странам, проблемы разоружения, участия в миротворческих операциях и пр. НПО превратились в каналы, по которым распределяется значительная часть финансовых ресурсов, предоставляемых по линии международной помощи развитию, кредитов международных финансовых институтов. Ведущие страны мира оказывают существенное содействие отдельным организациям гражданского общества в третьих странах. Количество организаций, имеющих консультативный статус при Экономическом и социальном совете ООН (ЭКОСОС ООН) ежегодно увеличивается более чем на 100, что на порядок выше темпов роста, свойственных концу XX века.

Во-вторых, активизируются социологические научные исследования деятельности неправительственных организаций на международной арене. Так, одним из главных результатов исследований в рамках Программы

интеллектуальной истории ООН стало выявление существования так называемой третьей ООН, образуемой организациями неправительственного сектора<sup>1</sup>. Общая современная тенденция в понимании роли НПО заключается в рассмотрении неправительственных организаций как элементов «внутреннего институционального дизайна» глобальных управляющих механизмов, а не как источников внешнего влияния на них<sup>2</sup>. При этом, особую роль приобретают такие отрасли социологии как политическая социология и социология международных отношений. В рамках их предметного поля можно комплексно исследовать взаимосвязь и взаимовлияние политической и социальной сфер деятельности НПО. Что позволяет не ограничиваться исследованием основных сфер деятельности субъектов и объектов политики глобального и регионального масштаба, отдельных государств и их союзов, но, также выявить взаимодействие политики и общества, взаимовлияние социальных и политических институтов. Социологический подход дает возможность объяснить особенности политических феноменов и общественных структур в различных пространственно-временных исторических континуумах.

В-третьих, существует некоторое отставание российских НПО от НПО других стран в вопросах международного сотрудничества, включенности в работу международных институтов. Несмотря на то, что российским НПО оказывается поддержка со стороны российских государственных структур, их присутствие на международной арене уступает аналогичным показателям других развитых стран.

**Степень научной разработанности проблемы** связана, с одной стороны, с разработанностью вопросов социологии гражданского общества, и с другой стороны, с разработанностью социологических аспектов

---

<sup>1</sup> Кутейников А. Е. Т. Д. Вайс, Р. Джолли, Л. Эммерий. Идеи ООН, которые изменили мир. Блумингтон, 2009 / [рец. на кн.] // Новая и Новейшая история. – 2012. – № 1.

<sup>2</sup> Ruhlman M. A. Who Participates in Global Governance? States, bureaucracies and NGOs in the United Nations. – London; New York: Routledge, 2015. – P. 3.

международных отношений, в особенности вопроса о негосударственных акторах международных отношений.

Проблемы гражданского общества поднимаются как в отечественной, так и в иностранной литературе уже давно. Среди российских авторов работ по гражданскому обществу выделим следующих исследователей: Н. С. Федоркин, С. П. Перегудов, В. К. Левашов, Б. Дубин, В. Д. Граждан, С. Г. Кирдина, И. С. Шушпанова, В. Н. Якимец, Л. И. Никовская, Р. Ю. Шульга, А. Тарасенко, Г. И. Грибанова, Н. В. Шубина, Е. В. Масловская, Н. А. Баранов, А. Ю. Сунгуров, Л. В. Сморгунов, Л. И. Селезнев. Также все чаще в отечественной литературе можно встретить работы, посвященные глобальному гражданскому обществу. Среди авторов, которые занимаются данной темой, выделим следующих: П. А. Цыганков, А. Рублева, Л. А. Гайнутдинова, С. П. Перегудов, В. П. Степаненко, О. В. Ефимов, М. О. Мнацаканян.

Непосредственно проблемой неправительственных организаций, которые осуществляют международную консалтинговую деятельность, в отечественной науке занимаются сравнительно недавно, и работы на эту тему практически отсутствуют. Тема неправительственных организаций, которые действуют на международной арене, раскрыта в отечественной литературе не столь широко.

Одним из первых российских исследователей, которые занимались проблематикой международных консалтинговых НПО, является Л. Н. Коновалова<sup>3</sup>, чьи работы посвящены организационно-правовым основам взаимодействий НПО с организациями системы ООН. Также следует отметить работы А. О. Наумова<sup>4</sup>, который изучает

---

<sup>3</sup> Коновалова Л. Н. Международные организации системы ООН и неправительственные организации // Учебно-методическое пособие. – М.: ГУУ, 2002; Коновалова Л. Н. Менеджмент неправительственной (некоммерческой) организации: Методические подходы к структуре специализации. – М.: ГУУ, 2002.

<sup>4</sup> Наумов А. О. Международные неправительственные организации в современной мирополитической системе // М.: КРАСАНД, 2009. – Т. 272; Наумов А. О.

неправительственные организации с точки зрения их влияния на мирополитическую систему и в русле проблем глобального управления. В этой же проблематике, посвященной НПО, работают такие авторы, как С. В. Погорельская, А. А. Субботин, А. К. Субботин, Е. В. Стецко, А. В. Протасов, А. С. Андреева, А. П. Шадрикова, Е. Н. Иванова, В. И. Иванов, Д. Ю. Замотаев, Е. В. Штурба, А. О. Колобов.

Большой пласт исследований составляют работы по юридическим наукам. НПО в юриспруденции занимаются такие авторы, как А. Х. Абашидзе, Д. А. Урсин, И. Б. Малкина, С. А. Подшибякин, Е. В. Кузнецова, Е. И. Хатаев, Т. А. Марзоева, Е. М. Шагабиева.

С недавних пор и в социологии появились исследования НПО, которые работают на международной арене. П. А. Цыганков<sup>5</sup> анализирует природу НПО, которые занимаются международной деятельностью, давая их основные характеристики. А. Е. Кутейников<sup>6</sup> в своих исследованиях проводит политико-социологический анализ деятельности международных НПО, выделяя социальную природу их функций.

В западной науке публикаций и исследований, посвященных рассматриваемой нами категории НПО, значительно больше. Они попали в сферу интересов исследователей примерно с 1970-х годов. Многочисленные исследования в этой области проводят такие авторы, как С. Ахмэд и Д. М. Поттер, П. Р. Баер, Дж. Бартенсон, Д. Баур, Х. Ф. Кэрэй, Т. Давиз, М. Едвардс, С. Рипинский и В. Д. Бошше, Т. Тверд, Л. Саломон, А. Веддер. В их работах рассматривается положение НПО в международных межправительственных организациях, способы и формы выхода НПО на международную арену.

---

Международные неправительственные организации и проблемы глобального управления // Государственное управление. Электронный вестник. – 2013. – № 39. – С. 49–76.

<sup>5</sup> Цыганков П. А. Негосударственные участники мировой политики // Обозреватель-Observer. – 2013. – № 9.

<sup>6</sup> Кутейников А. Е. «Семья ООН»: Старые и новые члены // Международные процессы. – 2014. – Т. 12, № 4; Кутейников А. Е. Институциональные основания участия негосударственных акторов в деятельности Организации Объединенных Наций // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 11 (78).

В последние годы исследовательский ракурс в западной науке сместился в сторону социологии. Все чаще для анализа НПО в международных процессах применяются социологические концепции и методы. К таким работам относятся исследования М. Ральман, опубликованное в книге «Кто участвует в международном управлении: Государства, бюрократии и НПО в Организации Объединенных Наций»<sup>7</sup>; К. Мартенс – «НПО и Организация Объединенных наций»<sup>8</sup>; С. Ланг – «НПО, гражданское общество и публичная сфера»<sup>9</sup>.

Отдельно стоит отметить работы, выпущенные в рамках реализации Проекта интеллектуальной истории ООН (ПИИ ООН). Данная исследовательская группа занималась вопросами истории ООН. Исследование было проведено методом библиографических интервью с сотрудниками ООН. Финальным трудом по результатам данного проекта является монография Т. Д. Вайс, Р. Джолли, Л. Эммерий «Идеи ООН, которые изменили мир»<sup>10</sup>. В ней авторы выделяют отдельный уровень Организации Объединенных Наций – «третью ООН» – совокупность частных голосов, представителей гражданского общества, экспертов. В эту группу входят и НПО, которые занимаются консалтинговой деятельностью. Авторы книги утверждают, что на этом уровне ООН производятся идеи, которые в дальнейшем обсуждаются на других уже межгосударственных уровнях.

**Объектом исследования** являются неправительственные организации как субъект взаимодействия современных государств и институтов гражданского общества в сфере международных отношений.

**Предметом исследования** выступает международная консалтинговая деятельность неправительственных организаций.

---

<sup>7</sup> Ruhlman M. A. Who Participates in Global Governance? States, bureaucracies and NGOs in the United Nations. – London; New York: Routledge, 2015.

<sup>8</sup> Martens K. NGOs and the United Nations: Institutionalization, professionalization, and adaptation. – New York: Palgrave Macmillan, 2005.

<sup>9</sup> Lang S. NGOs, civil society, and the public sphere. – Cambridge University Press, 2012.

<sup>10</sup> Jolly R., Emmerij L., Weiss T. D. UN Ideas That Changed the World. – Bloomington; Indianapolis, 2009.

**Целью** исследования является изучение и выявление основного содержания и особенностей институционализации российских неправительственных организаций на мировой арене и их интеграции посредством международной консалтинговой деятельности в глобальные процессы формирования публичной политики.

Для реализации поставленной в диссертации цели необходимо решение следующих **задач**:

1. Сформировать научно-теоретическую базу анализа консалтинговой деятельности неправительственных организаций на основе различных подходов к изучению гражданского общества;

2. Выявить основные характеристики неправительственных организаций, которые занимаются международной деятельностью, предложить их классификацию;

3. Предложить социологическое определение международной консалтинговой деятельности, выявить ее социально-политические особенности;

4. Определить социальное содержание международной консалтинговой деятельности;

5. Выявить особенности международной консалтинговой деятельности российских НПО;

6. Охарактеризовать взаимоотношения между российскими неправительственными организациями и государственными структурами.

**Гипотеза исследования** формулируется следующим образом. Консалтинговая деятельность НПО представляет собой особую инструментальную форму политического сотрудничества государств и международных неправительственных организаций. Выступая в качестве посредников между государствами и международными организациями, НПО выполняют функцию каналов взаимного влияния одних и других. Выйдя на международную арену по инициативе соответствующих политических сил внутри государств, НПО получили возможность

институционализироваться в качестве относительно самостоятельных международных акторов благодаря консультативным механизмам, созданным при ЭКОСОС ООН. Выход на международную арену привел к своего рода отрыву международных НПО от социального субстрата политической системы государств. Часть из них сформировала планетарную сеть НПО (элемент того, что некоторые отечественные и западные авторы называют «глобальное гражданское общество»), и через элементы этой системы включаются в формирование публичной политики. При этом российские неправительственные организации, которые занимаются международной консалтинговой деятельностью, не обладают достаточным ресурсом влияния для того, чтобы занимать лидирующие позиции в формировании международной повестки дня.

### **Теоретико-методологическая основа исследования**

В качестве методологического основания и концептуального ресурса работы выступают следующие подходы к исследованию гражданского общества: концепция культурной гегемонии А. Грамши, которая отводит особое место организациям гражданского общества (в том числе и неправительственными организациями) в процессе поддержания стабильности в сообществе и формировании общепризнанных норм и правил взаимодействия; концепция публичной сферы Ю. Хабермаса, предполагающая наличие определенных структур общественности, закрепленных в публичной сфере и имеющих непосредственное влияние на социально-политические процессы. Для социально-политического анализа международной консалтинговой деятельности, в работе также использованы классический подход Т. Парсонса, институциональный подход к изучению гражданского общества, исследования глобального информационного общества М. Кастельса.

### **Эмпирическую базу исследования составляют:**

- документы таких международных организаций, как ООН, Совет Европы, статистические данные Союза международных ассоциаций, нормативные

документы, регламентирующие деятельность неправительственных организаций в Российской Федерации;

- данные, полученные в ходе проведенного в феврале-мае 2015 года экспертного опроса представителей неправительственных организаций и государственных служащих, деятельность которых связана с неправительственными организациями;
- результаты исследования методом кейс-стади, включавшего в себя описание подробных кейсов пяти российских неправительственных организаций, имеющих консультативный статус ЭКОСОС ООН;
- анализ гиперссылок сайтов российских неправительственных организаций, имеющих консультативный статус ЭКОСОС ООН.

**Научная новизна исследования** заключается в следующем.

1. Обоснован авторский политико-социологический подход к исследованию международной консалтинговой деятельности НПО, опирающийся на концепции публичной сферы Ю. Хабермаса, культурной гегемонии А. Грамши.

2. Предложено социологическое истолкование международной консалтинговой деятельности как услуги НПО по консультированию международных межправительственных организаций, которая позволяет последним участвовать в процессе принятия решений и влиять на формирование повестки дня.

3. Сформулировано положение о том, что координационные механизмы, которые определяют характер международной консалтинговой деятельности неправительственных организаций, становятся все более структурированными, что дает основание говорить об институционализации этого процесса, подразумевающей наличие как формальных, так и неформальных механизмов.

4. Даны социологические характеристики неправительственных организаций, которые занимаются международной консалтинговой деятельностью и выявлены противоречия в структуре их взаимоотношений.

5. Определено социологическое содержание и особенности функциональной деятельности российских НПО как субъектов международной консалтинговой деятельности.

6. Изучены стратегии взаимодействия российских НПО и государственных структур в области международного сотрудничества.

**Основные положения, выносимые на защиту.**

1. Политико-социологический подход к исследованию международных процессов показал широкие исследовательские возможности. В частности, анализ теорий А. Грамши и Ю. Хабермаса позволил выявить природу НПО как институтов гражданского общества, участвующих в формировании международной публичной политики, раскрыть социальное содержание их международной консалтинговой деятельности.

2. Международная консалтинговая деятельность НПО представляет собой институциональную основу международной публичной сферы. Именно в публичной сфере новые идеи становятся политически эффективными и выносятся на обсуждение в международной повестке дня. Являясь частью «институционального дизайна» международных межправительственных организаций, НПО приобретают возможность участвовать в процессе формирования повестки дня и принятия решений.

3. Социальное содержание международной консалтинговой деятельности характеризуется следующими тенденциями: профессионализация и бюрократизация деятельности НПО; неравномерность распределения финансовых и властных ресурсов между НПО; объединение НПО в группы или в сети для более эффективного выполнения своих функций и усиления влияния на международной арене.

4. Отношение российских государственных учреждений к отечественным НПО, занимающимся международной консалтинговой деятельностью, выражается в «ресурсной поддержке» в институциональном и финансовом отношении. Не смотря на то, что государством оказывается

поддержка российским НПО, давление на них со стороны со стороны власти остаётся минимально. При этом российскими государственными учреждениями консалтинговые НПО в качестве инструмента влияния в международных межправительственных организациях используются в незначительной степени, что обусловлено наличием «недоверия» к НПО.

5. Раскрыты две возможные стратегии российских НПО по отношению к власти: стратегия активного взаимодействия и стратегия ограниченного взаимодействия. Первая подразумевает, что НПО имеют частые контакты с российскими властными структурами. Они пользуются как финансовой, так и институциональной поддержкой. Вторая, стратегия ограниченного взаимодействия предполагает, что контакты носят формальный характер и часто ограничивается исключительно предоставлением отчетов и выполнением формальных требований. НПО, которые придерживаются данной стратегии, не будут использовать государственную ресурсную поддержку. Выбор стратегии будет обусловлен характером деятельности НПО. Так, организации, занимающиеся широким спектром проблем, придерживаются первой стратегии. Если деятельность НПО носит узкоспециализированный характер, они будут придерживаться второй стратегии.

**Теоретическая значимость исследования** заключается в применении методологической базы политической социологии (в частности, концепций гражданского общества Ю. Хабермаса и А. Грамши) к исследованию международной консалтинговой деятельности НПО. Такой подход позволяет развивать политическую социологию международных отношений как отдельную отрасль социологии. На основе изученных подходов к проблеме, введено социологическое определение международной консалтинговой деятельности, которое позволяет соединить ее социальные и политические аспекты.

**Практическая значимость исследования** заключается в том, что результаты диссертационного исследования могут быть использованы

в практике взаимодействия российских властных структур с неправительственными организациями, в работе неправительственных организаций, деятельность которых направлена на реализацию международной консалтинговой деятельности. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в системе высшего образования в преподавании учебных курсов «Политическая социология», «Социология международных отношений», «Социология международных организаций», «Социология некоммерческого сектора».

Также могут быть направлены рекомендации неправительственным организациям РФ, которые занимаются международной консалтинговой деятельностью, и органам государственной власти.

**Достоверность и апробация работы.** Достоверность проведенного автором исследования подтверждается соблюдением автором правил проведения социологического опроса методом экспертных интервью.

Основные теоретические и практические положения диссертационной работы докладывались и обсуждались в виде сообщений на международных и всероссийских научных конференциях, в том числе: на Международной конференции «Социальное благополучие молодежи в процессе социальных изменений в Санкт-Петербурге и Гданьске» (Санкт-Петербург, 2013); XI ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И. П. Блищенко (Москва, 2013); Всероссийской научно-практической конференции X Ковалевские чтения «Россия в современном мире: взгляд социолога» (Санкт-Петербург, 2015).

## **Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования неправительственных организаций**

Неправительственные организации (НПО) в современном мире играют все большую роль как на национальном уровне, так и на международном. Их количество стремительно увеличивается. В 2015 году в мире насчитывалось уже более 60 000 НПО<sup>11</sup>. С увеличением количества организаций расширяется и сфера их деятельности. Современные НПО не ограничиваются только решением социальных вопросов или формированием профессиональных союзов. Они занимаются в том числе и такими вопросами, которые ранее считались исключительно областью государственной деятельности: международная и космическая безопасность, миротворчество, изменение климата и пр. НПО получают все больше возможностей активно включаться в процессы, которые происходят на международной арене, оказывать влияние на принятие решений.

К. Смит в своих исследованиях описывает политический процесс в международной организации по аналогии с танцами. Он формулирует «концепцию глобального танца». Формальная структура принятия решений выступает в качестве танцплощадки. Наиболее сильные государства – танцоры, образующие центральный круг. Поодаль от них находятся танцоры второго плана. Персонал организации выполняет задачи оркестрантов. Представители гражданского общества – зрители, старающиеся уловить, что появилось нового в движениях и музыке. По периметру танцплощадки стоят маргинальные участники, одни из которых пытаются помешать танцу, а другие, наоборот, способствуют тому, чтобы он не прерывался<sup>12</sup>. И из этого танца нельзя выкинуть ни одного из участников, так как каждый из них имеет определенную функцию в системе.

---

<sup>11</sup> Yearbook of international organizations 2014–2015 // Union of International Associations. – Brussel, 2015.

<sup>12</sup> Smith C. B. Politics and Process at the United Nations. The Global Dance. – London: Boulder, 2006.

Взаимодействие государств – это не единственная детерминанта, которая определяет политическое, экономическое, социальное развитие современной мировой системы. Многие функции, которые ранее выполнялись государствами, теперь выполняются новыми участниками международной жизни – НПО. Они не являются государственными структурами и в идеальном типе представляют собой гражданское общество, которое участвует в обсуждении вопросов не только на национальном, но и на международном уровне.

В связи с этим необходимо определить теоретико-методологический аппарат, который бы позволил изучать рассматриваемые нами процессы комплексно как с точки зрения политических, так и с точки зрения социальных процессов. Для достижения этой цели мы прибегаем к активно развивающейся в науке отрасли социологии – социологии международных отношений, которая бы позволила использовать накопившийся опыт социально-политических исследований для анализа международной сферы. В нашей работе мы рассмотрим вопросы формирования института международной деятельности НПО как политической структуры; их роль в процессе принятия решений; распределение власти между различными группами НПО и то, от чего зависит их влияние; взаимодействие между национальными государственными структурами и международными межправительственными структурами и НПО как институциональной основой современного гражданского общества. В связи с этим мы полагаем, что политическая социология и социология международных отношений являются теми отраслями науки, которые позволят комплексно взглянуть на деятельность НПО на международной арене и определить, какова связь между процессами, происходящими в рамках национальных государств и на международном уровне.

Так как НПО являются частью гражданского общества, рассмотрим некоторые теоретические рамки, которые в дальнейшем будут важны для нашего анализа.

## 1.1. Методология социологического анализа неправительственных организаций как части гражданского общества

Понятие гражданского общества имеет очень глубокие корни. С самого начала развития социальных учений эта идея фигурирует в той или иной форме. Впервые данное понятие встречается в трудах Аристотеля (*politike koinonia*), которые в дальнейшем переводятся и подвергаются различным интерпретациям в Средние века. Оно проскальзывает в научном наследии Гоббса, Локка, Монтескье. Особая заслуга в формировании понятия гражданского общества, которое легло в основу многих современных концепций, принадлежит Гегелю<sup>13</sup>.

Коэн и Арато выделили три основные черты, которые отличают теорию Гегеля от учений его предшественников: 1. определение индивида как носителя прав и нравственного сознания; 2. противопоставление государства и гражданского общества таким образом, который предусматривает их взаимопроникновение; 3. подход к гражданскому обществу как к носителю материальной цивилизации<sup>14</sup>. Гегель сумел синтезировать теоретические наработки, сделанные до него, и соединить их в определенную систему. Ведущее место в его теории гражданского общества занимает понятие интеграции общества. Она состоит из шести уровней: правовая основа, всеобщая власть (полиция), корпорации, бюрократическая исполнительная власть, собрание сословных представителей (законодательная власть), общественное мнение. По мнению Гегеля, корпорация является исходным моментом самоинтеграции гражданского общества. Ее первичные функции – социализация и воспитание (что характерно, такие же функции он приписывал и всеобщей власти, т.е. полиции). При этом корпорация представляет интересы лишь части общества

---

<sup>13</sup> Коэн Д., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. – М.: Весь мир, 2003. – С. 139.

<sup>14</sup> Там же. С. 141.

(хотя сами ее члены могут представлять данный интерес и всеобщим), а для того, чтобы достичь всеобщности, необходимо участие государственных институтов. Такое участие реализуется собранием сословных представителей, которое завершает ту работу, которую начали корпорации. Но, в отличие от корпораций, оно уже представляет интересы на уровне «всеобщности». Именно на данном этапе появляется публичная власть, общественный дух, общественные свободы, публичность<sup>15</sup>.

Представление Гегеля о гражданском обществе как об основной области социальной интеграции сыграло существенную роль в классических и современных представлениях об этом явлении. Именно оно лежит в основе рассматриваемых нами далее концепциях.

В настоящее время не существует общепринятого понятия гражданского общества. В литературе фигурирует большое количество разнообразных подходов к его определению. Эдвардс предлагает выделить следующие основные подходы к определению гражданского общества<sup>16</sup>. Во-первых, подход, который рассматривает гражданское общество в виде ассоциаций, различных организаций, сетей этих организаций, неформальных инициатив. Во-вторых, гражданское общество рассматривается в качестве определенного набора ценностных норм и ориентаций, его основная цель заключается в отстаивании принципов свободы, равенства. В-третьих, гражданское общество может рассматриваться как публичная сфера, которая имеет институционализированную основу. На наш взгляд, подобное деление весьма условно, так как большинство концепций понимания гражданского общества пересекаются и содержат характеристики двух или даже трех предложенных Эдвардсом подходов. Например, понимание гражданского общества как публичной сферы неотделимо от рассмотрения ассоциаций и различных организаций. Хабермас, концепцию которого мы рассмотрим далее, полагал, что именно оформленные юридически организации являются

---

<sup>15</sup> Гегель. Философия права. – М.: Мир книги, 2009. – С. 342.

<sup>16</sup> Edwards M. Civil society. – Polity, 2009. – P. 8.

ядром публичной сферы и гражданского общества. При этом социологический институционализм, в последнее время все чаще используемый для анализа международных процессов, предполагает, что глобальное гражданское общество, состоящее из НПО, оформленных социальных движений и т.д., является набором ценностных норм и ориентаций.

Говоря о подходах к пониманию гражданского общества, нельзя не упомянуть о А. де Токвиль. Его идеи получили широкое распространение в науке и являются методологической основой для исследования многих современных ученых<sup>17</sup>. В своей концепции гражданского общества Токвиль разделяет государство и гражданскую жизнь. Под государством он понимает устоявшиеся институты управления обществом, такие как правительство, различные министерства, армия, полиция, суды. Гражданская жизнь характеризуется тем, что люди объединяются в ассоциации для достижения общих целей. По мнению Токвиля, ассоциации бывают гражданские и политические. Под гражданскими ассоциациями он понимал экономические структуры, т.е. те, которые создаются для достижения общих экономических интересов. Нас больше интересуют политические ассоциации – в основе которых лежат определенные идеи, поддерживаемые некоторыми группами людей. При этом ученый отмечает, что ассоциации появляются для того, чтобы придать таким идеям господствующий статус<sup>18</sup>.

В соответствии с идеями Токвиля, гражданское общество является частью общества в целом. В него входят политические партии, профсоюзы, бизнес-объединения, религиозные группы, профессиональные объединения, социальные движения, средства массовой информации. В современной

---

<sup>17</sup> Пр. см.: Salamon L. M. The marketization of welfare: Changing nonprofit and for-profit roles in the American welfare state // *The Social Service Review*. – 1993. – P. 16–39; Putnam R. D. Bowling alone: America's declining social capital // *Journal of democracy*. – 1995. – Т. 6, № 1. – P. 65–78; Putnam R. D., Leonardi R., Nanetti R. Y. Making democracy work: Civic traditions in modern Italy. – Princeton university press, 1994; Seligman A. B. The idea of civil society. – Princeton University Press, 1995.

<sup>18</sup> См.: Токвиль А. Демократия в Америке. – М.: Весь мир, 2001.

терминологии часто можно слышать такой термин, как «некоммерческий сектор», или «третий сектор экономики». Появление подобной терминологии обусловлено выделением двух взаимосвязанных функций гражданского общества: 1. защитой прав отдельных групп, представительством их интересов; 2. объединением усилий для некоторых коллективных действий, направленных на решение общественных задач, предоставлением социальных услуг. Как отмечает А. Тарасенко, термин «гражданское общество» относится к дискуссии о демократии (т.е. процессах распределения власти, взаимодействия с властными структурами), а термин «некоммерческий сектор» связан с идеей благосостояния общества и производства социальных услуг (с социально-экономическим развитием и процессами управления)<sup>19</sup>.

Далее мы предлагаем остановиться на некоторых концепциях гражданского общества, которые представляют наибольший интерес для нашего исследования, подробнее.

### **Концепция социетального сообщества Т. Парсонса**

В творчестве Парсонса нет непосредственного упоминания термина «гражданское общество». Тем не менее, в своей книге «Система современных обществ»<sup>20</sup> наряду с такими подсистемами общества, как политика, экономика, воспроизводство образца, он отмечает существование социетального сообщества. Под этим термином он понимает структуру, которая отличается от экономики, государства и культуры. При этом, описывая данную структуру, он делает акцент на социальную интеграцию, солидарность, отграничение от государства. Парсонс полагает, что социетальное сообщество является интегративной подсистемой общества. Так как, по мнению ученого, общество структурируется с помощью нормативных структур плюрализма и законности, то основная функция

<sup>19</sup> См.: Тарасенко А. Некоммерческий сектор в странах Европейского Союза и России в контексте трансформации государства благосостояния. – 2015. – С. 18.

<sup>20</sup> Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева. Под ред. М. С. Ковалевой. – М.: Аспект Пресс, 1998.

социетального сообщества заключается в интеграции дифференцированной системы. Подобная интеграция становится возможной благодаря институционализации культурных ценностей, которые являются социально приемлемыми и могут применяться на практике.

Парсонс отмечает двойственную природу социетального сообщества. С одной стороны, оно представляет собой систему легитимного устройства, которая образуется в процессе институционализации культурных ценностей. Во многом такая система может существовать благодаря лояльности каждого отдельного человека к обществу. С другой стороны, он полагает, что общество – это единая система, неотъемлемой частью которой и является социетальное сообщество<sup>21</sup>. При этом Парсонс считает, что оно представляет собой определенные рамки, которые помогают образовывать каркас для законов и ассоциаций. Именно в связи законности и ассоциаций и наблюдается двойственность понимания Парсонсом социетального общества.

В рамках данной работы нас больше интересуют вопросы связанные с формированием ассоциаций. Их Парсонс считал основной организационной формой социетального сообщества, также как бюрократию в рамках политики, а рынок – в экономике. Формирование ассоциаций становится возможным, когда социетальное сообщество выполняет свою основную функцию – интеграции. Именно эта функция выражается в стремлении к «добровольному объединению по типу ассоциации, к самоорганизации»<sup>22</sup>. При этом автор выделяет такие обязательные черты ассоциаций, как добровольность, равенство, процедурность.

Отдельно в своем творчестве Парсонс рассматривает взаимоотношения социетальное сообщество – государство. Он говорит о том, что существуют каналы влияния социетального сообщества на государство. К ним он относит общественность, лобби, политические партии.

---

<sup>21</sup> Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева. Под ред. М. С. Ковалевой. – М.: Аспект Пресс, 1998. – С. 24.

<sup>22</sup> Там же. С. 37.

Автор не рассматривал непосредственно НПО как часть гражданского общества (социетального сообщества, в его терминологии). Тем не менее, мы считаем возможным говорить о том, что понятие ассоциаций, которое он использует, применимо и к исследуемым нами НПО. Действительно, в современном мире НПО часто играют интегрирующую роль, они способны оказывать влияние на процесс принятия решений на государственном уровне путем лоббирования своих интересов, воздействия через средства массовых коммуникаций.

### **Концепция культурной гегемонии А. Грамши**

А. Грамши задавался вопросом, почему массы не революционны. Он приходит к выводу о том, что влияние капиталистической системы значительно больше, чем предполагал, например, Маркс. Грамши утверждал, что стабильность в обществе поддерживается не силовыми методами, а «производством согласия». Гегемония, а не сила является оружием правящего класса. Грамши считал, что гегемония влияет на социализацию, что в свою очередь формирует идеологию доминирующего класса. Таким образом, Грамши отходит от материальных отношений к идеологическим/культурным. Сила находится не в производстве вещей, а в производстве идей<sup>23</sup>.

Понятие гражданского общества, как открывается из противоречивых и неоднозначных ссылок в трудах Грамши из фашистской тюрьмы, ставит гражданское общество между государством с его законодательством и принуждением и экономической сферой<sup>24</sup>. Грамши включает в него весь спектр непринудительных учреждений, негосударственных и нерыночных структур, деятельность профсоюзов, школ, профессиональных, образовательных и культурных объединений, партий и церкви. Диалектически, существующая гегемония в социальном порядке

---

<sup>23</sup> Alternative Conceptions of Civil Society. Ed.by Chambers S. and Kimlicka W. – New Jersey, 2002. – P. 90.

<sup>24</sup> Грамши А. Тюремные тетради (избранное): [Электронный ресурс]. – URL: <http://lib.rus.ec/b/98976>.

сохраняется, но благодаря социальной креативности может возникнуть новый социальный порядок.

В гегемонии, в соответствии с мыслью Грамши, определенный образ жизни и мысли является доминирующим и распространяется по всему обществу, транслируя нормы, ценности и вкусы, политические практики и социальные отношения<sup>25</sup>. Она основана на определенной организации согласия, которая имеет экономическую основу, но не ограничивается этим<sup>26</sup>. Это следует из комбинации принуждения и согласия, последние достигаются через вовлечение в гражданское общество, в результате чего возникает «принудительная ортодоксальность»<sup>27</sup>.

Элементы гражданского общества вводятся государством и используются для обеспечения молчаливого согласия подчиненных классов и идентификации с гегемоном мирового порядка. Гражданское общество используется правящим классом для формирования и поддержания своей гегемонии, с помощью которого господствующий класс усваивает идеи, которые он видит как потенциально опасные и, таким образом, создает культурный и политический консенсус<sup>28</sup>. Это становится инструментом пассивной революции, через которую гегемонистские силы позволяют ограниченно (и в определенной степени) проявлять свободу самовыражения для доминирующих групп, тем самым поддерживая постоянное согласие на текущее распределение сил.

Но гражданское общество по Грамши – это также место, где может возникнуть движение снизу, когда сознание людей мобилизуется, и попытка революции может быть предпринята. Гегемония требует контр-гегемонии –

<sup>25</sup> Sassoon, A. S. Hegemony, war of position, and political intervention. In A. S. Sassoon (Ed.), *Approaches to Gramsci*. – London: Writers and Readers, 1982.

<sup>26</sup> Carroll, W. K. Social movements and counter-hegemony: Canadian contexts and social theories. In W. K. Carroll (Ed.), *Organizing dissent: Contemporary social movements in theory and practice: Studies in the politics of counter-hegemony*. – Toronto: Garamond Press, 1992.

<sup>27</sup> Persaud, R. B. Counter-hegemony and foreign policy: The dialectics of marginalized and global forces in Jamaica. – New York: State University of New York Press, 2001.

<sup>28</sup> Cox, R. W. Gramsci, hegemony and international relations. In S. Gill (Ed.), *Gramsci, historicalmaterialism and International Relations*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993.

и лучше всего они видны как «одновременные двойные движения», они взаимно формируют друг друга: гегемония информирует контр-гегемонию, и контр-гегемонистские силы побуждают гегемонистские силы перестроить и реорганизовать себя. Гражданское общество является активным и позитивным моментом исторического развития. Это творческое пространство, где низшие группы, поддерживаемые интеллигенцией, могут сливаться, образуя исторический блок, и участвовать в контр-гегемонистских движениях, чтобы изменить общество. Таким образом, мы можем говорить, что в концепции гегемонии уже прослеживается идея о двойственности гражданского общества.

Так же, как гегемония на глобальном уровне производится доминирующим способом производства, который формируется доминирующими государствами и организациями и пронизывает другие государства и институты; так против гегемонии должен быть создан сложный комплекс международных социальных отношений, посредством которого социальные классы в разных странах могут подключиться к формированию глобального контр-гегемонистического исторического блока. НПО – это движущая сила в этом медленном процессе понимания, организации и протеста<sup>29</sup>. Адаптируя мысль Грамши к нашему времени, Кокс утверждает, что контр-гегемония с доминированием мирового капитала может быть разработана только под эгидой глобального гражданского общества.

Концепция Грамши о гегемонии говорит о состоянии, в котором господствующие классы используют государство как принудительную силу и в то же время добиваются согласия на их господство в гражданском обществе. Так как интересы некоторых из подчиненных групп маргинализированы, они организуются в единственном пространстве, доступном для них – гражданском обществе.

---

<sup>29</sup> Cox, R. W. Gramsci, hegemony and international relations. In S. Gill (Ed.), Gramsci, historicalmaterialism and International Relations. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993.

Для Грамши социально-экономические изменения могут лишь создать условия, в которых преобразование становится возможным. Решающее же значение для изменения имеют корректировки в «отношениях силы» на политическом уровне – зависящие от степени политической организации и агрессивности противоборствующих сил, прочности союзов, которыми они управляют, чтобы мобилизоваться, и их уровня политического сознания. Естественно, некоторые политические акторы стремятся укрепить свое влияние путем воздействия на институты гражданского общества. В частности, они стараются усилить свою позицию на международной арене путем влияния на НПО<sup>30</sup>. В соответствии с идеями Грамши, в современном мире особенное значение имеет не физическая сила, физическое принуждение, а согласие в обществе, это согласие достигается путем производства определенных «идей»<sup>31</sup>.

Формирование подобных «идей» в международном сообществе предложили Т. Д. Вайс, Р. Джолли и Л. Эммерий в книге «Идеи ООН, которые изменили мир»<sup>32</sup>. Они описывали основные идеи, которые были предложены в ООН к обсуждению на мировой арене. При этом авторы показали участие в этом процессе представителей НПО. Оно носит ситуативный и временный характер. НПО не могут предложить решение всех вопросов, так как они работают и имеют силу только в некоторых областях. Примером такой области, где идеи НПО сыграли важную роль, можно назвать защиту окружающей среды.

---

<sup>30</sup> Кутейников А. Е. «Семья ООН»: старые и новые члены // Международные процессы. – 2014. – № 4. – С. 70.

<sup>31</sup> Alternative Conceptions of Civil Society. Ed. by Chambers S. and Kimlicka W. – New Jersey, 2002. – P. 90.

<sup>32</sup> Кутейников А. Е. История «третьей ООН»: социологический подход к изучению международной межправительственной организации / Рецензия на книгу: Jolly R., Emmerij L., Weiss T. D. UN Ideas That Changed the World / Foreword by Kofi A. Annan. – Bloomington; Indianapolis, 2009.

Данные идеи трансформируются в идеологию, которая в дальнейшем позволяет поддерживать стабильное состояние системы<sup>33</sup>, определенное направление развития, сделать решения, принимаемые в мире, легитимными. В качестве примера рассмотрим исследование, проведенное М. Голдманом<sup>34</sup> в 2005 году. Данное исследование было посвящено Всемирному Банку, в частности, автор демонстрирует, как эта организация сконструировала свою концепцию устойчивости, которая поддерживается глобальными экономическими элитами, «домашними» экспертами. Таким образом, Всемирный Банк обосновывает легитимность своих действий и принимаемых решений. Можно сказать, что эта организация предложила модель устойчивого развития, которая на сегодняшний день является доминирующей в международном сообществе. Она дает большую легитимность рынку, различным бизнес-структурам, при этом не всегда учитывая интересы других групп населения и даже некоторых государств<sup>35</sup>.

Критики гражданского общества в глобальном управлении утверждают, что существует более оптимистические концепции роли, которую оно играет по отношению к гегемонистским институтам. НПО находятся под давлением, чтобы подражать управленческому стилю транснациональных корпораций и международных межправительственных организаций, от которых они зависят<sup>36</sup>. Процедуры подотчетности подыгрывают потребностям доноров, а не партнеров или бенефициаров<sup>37</sup>. НПО зависимы от доноров, что привело к тому, что многие из наиболее

---

<sup>33</sup> Habermas J. *The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a category of Bourgeois Society*. – Cambridge, MA: MIT Press, 1991. – P. 88.

<sup>34</sup> Подробнее см.: Goldman M. *Imperial nature: The World Bank and struggles for social justice in the age of globalization*. – Yale University Press, 2006.

<sup>35</sup> Brechin S. R., Ness G. D. *Looking Back at the Gap: International Organizations as Organizations Twenty-Five Years Later // Journal of International Organizations Studies*. – 2013. – Vol. 4. – P. 24.

<sup>36</sup> Ramia, G. *Global social policy, INGOs and strategic management: An emerging research agenda // Global Social Policy*. – 2000. – Vol. 3.

<sup>37</sup> Edwards, M. *International development NGOs: Agents of foreign aid or vehicles for international cooperation? // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. – 1999. – Vol. 28.

влиятельных НПО больше зависят от государства и политики доноров, чем от того, что происходит на местном или национальном уровнях<sup>38</sup>.

Соседство таких концепций, как концепции Грамши и Парсонса, не случайно. Оба исследователя отталкиваются от идей Гегеля и оба проводят различия между гражданским обществом и государством или гражданским обществом и экономикой. Несмотря на это, они полагают, что гражданское общество ответственно за социальную интеграцию целого. Принципиальное различие их концепций заключается в том, что они придерживаются различных идеологических позиций, с точки зрения которых трактуют социальную реальность, которая складывается в реальном существовании гражданского общества.

### **Концепция публичной сферы Ю. Хабермаса**

Идеи Грамши оказали сильное влияние на представителей критической теории общества. В частности последователи этого направления берут за основу идею о том, что гражданское общество есть система идей, ценностей, идеологии и, конечно, интересов отдельных групп. Представители критической теории общества развивают эту идею и говорят о том, что гражданское общество является сферой формирования идентичности человека, социальной интеграции в обществе, культурного воспроизводства. Государство выполняет часть функций в этой системе, но важно, чтобы его роль была именно поддерживающей, а не главенствующей<sup>39</sup>.

Отдельно рассмотрим концепцию Ю. Хабермаса. Она интересна нам в связи с тем, что включает в себя критику концепции А. Грамши, рассмотренной выше, и теорию коммуникаций, которая позволяет эффективно анализировать процессы, происходящие в современном мире.

---

<sup>38</sup> Tvedt, T. Development NGOs: Actors in a global civil society or in a new international social system? In R. Taylor (Ed.), *Creating a better world: Interpreting global civil society* (pp. 133–146). – Bloomfield, CT: Kumarian Press, 2004.

<sup>39</sup> *Alternative Conceptions of Civil Society*. Ed. by Chambers S. and Kimlicka W. – New Jersey, 2002. – P. 91.

Хабермас исходил из того, что наряду с имеющимися государственными формами управления стали возникать объединения и структуры, опосредующие взаимодействие индивида и государства, но не имеющие непосредственно государственного характера. В сегодняшних обществах им принадлежит все более весомая роль. Суть подобных структур – в открытости и гласности. Их предназначение – постоянно способствовать установлению широких, многомерных связей общения (коммуникации) индивидов и их объединений.

Одним из центральных понятий концепции Хабермаса является понятие «жизненного мира». Исследователь полагает, что помимо того, что общество переделывает окружающий мир через труд, но оно также переделывает и себя, свой внутренний мир, поколение за поколением, через символическое взаимодействие и связи. Несмотря на то, что в своих поздних трудах Хабермас говорит о наднациональных структурах, невозможно представить себе жизненный мир без государства, так как именно оно дает юридические гарантии существования этого жизненного мира. В свою очередь, жизненный мир дает легальную основу функционирования государства<sup>40</sup>.

Гражданское общество в концепции Хабермаса строится на понятии коммуникативного действия, т.е. на речевом процессе. Таким образом, оно представляет собой дискурсивное сообщество, чьи члены ведут постоянный диалог друг с другом. А. В. Федоренко считает, что гражданское общество, которое построено на коммуникативных началах, является рефлектирующим сообществом. Под этим тезисом он понимает ситуацию, когда определенные социально-политические решения не только принимаются или не принимаются, но и гражданское общество способно участвовать в выработке тех или иных решений, критической оценке как своих оппонентов, так и

---

<sup>40</sup> Alternative Conceptions of Civil Society. Ed. by Chambers S. and Kimlicka W. – New Jersey, 2002. – P. 93.

самого себя<sup>41</sup>. В качестве определяющих особенностей гражданского общества Хабермас видит коммуникативную автономию отдельных акторов<sup>42</sup>. Эта коммуникативная автономия заключается в возможности критиковать, формировать, воспроизводить существующие нормы, мнения, ценности, которые распространяются через коммуникативное взаимодействие<sup>43</sup>.

Одно из основных понятий критической теории Хабермаса о гражданском обществе – это понятие «публичной сферы». Будучи ареной для деятельности гражданского общества, публичная сфера является своеобразным его продолжением. По мнению Хабермаса, именно в публичной сфере происходит формирование идей, интересов, ценностей и идеологии. Именно там они становятся политически эффективными. Автор отмечает, что институциональное ядро гражданского общества включает в себя те негосударственные и некоммерческие связи и добровольные объединения, которые закрепляют коммуникативные структуры публичной сферы в общественном компоненте жизненного мира. Гражданское общество состоит из более или менее спонтанных организаций или объединений, которые отражают то, как действуют определенные социальные проблемы на частную жизнь людей, что проявляется в изменениях в публичной сфере<sup>44</sup>.

По сути, публичная сфера формируется, когда частные лица собираются вместе. Политические клубы, журналы и брошюры служат местами, где формируется общественное мнение не просто как совокупность частных мнений о каких-то вопросах, а как единая точка зрения, которая может быть организовано представлена. По мнению А. В. Зайцева, публичная сфера появляется как поле диалога государства и гражданского

---

<sup>41</sup> Федоренко А. В. Политическая социализация в современной России и проект «коммуникативной демократии» // Вестник РУДН. – 2005. – № 8. – С. 130.

<sup>42</sup> Habermas J. Between facts and norms, trans. William Rehg // Polity, Oxford. – 1996. – P. 375.

<sup>43</sup> Alternative Conceptions of Civil Society. Ed. by Chambers S. and Kimlicka W. – New Jersey, 2002. – P. 93.

<sup>44</sup> Habermas J. Between facts and norms, trans. William Rehg // Polity, Oxford. – 1996. – P. 367.

общества<sup>45</sup>. При этом, формируется комплекс публичных площадок, на которых происходит обсуждение различных вопросов.

Хабермас прежде всего рассматривает политическую функцию общественного мнения как просто публичную критику. Но в современном мире властным структурам приходится прислушиваться к этой критике. В книге «Структурная трансформация публичной сферы» автор отмечает, что в современном мире публичная сфера все чаще становится ареной для рекламы, нежели критики<sup>46</sup>. Капитализм, как считает Хабермас, «колонирует» публичную сферу. Увеличивается количество СМИ, которых интересует только финансовая выгода, растет экономический интерес во многих сферах. Хабермас проявил озабоченность тем, что в традиционные структуры общественности, которые по природе своей имеют и должны иметь негосударственный характер, все больше вмешиваются государства, что приводит к некоторому упадку гражданского общества. Систематическое воздействие на публичную сферу путем управления информацией, предоставляемой обществу, ведет к ее упадку<sup>47</sup>. В такой ситуации граждане превращаются в зависимых от государства клиентов. По мнению И. А. Григорьевой, когда Хабермас говорил о том, что в современном мире «системный мир» вытесняет «жизненный мир», а клиентальные отношения заменяют социальную ответственность, он имел в виду именно этот процесс<sup>48</sup>.

---

<sup>45</sup> Зайцев А. В. Публичная сфера как поле диалога государства и гражданского общества // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. – 2013. – Т. 19, № 1. – С. 204.

<sup>46</sup> Habermas J. The structural transformation of the public sphere: An inquiry into a category of bourgeois society. – MIT press, 1991. – P. 181.

<sup>47</sup> Долгова Ю. И. В поисках публичной сферы, которой никогда не существовало. Анализ телевизионной политической коммуникации в России 2000–2009 гг. // Вестник Московского ун-та. – 2010. – № 1. – С. 48.

<sup>48</sup> Григорьева И. А. Российская социальная политика в последние годы: между уже пройденным путем и все еще неопределенным будущим // Журнал исследований социальной политики. – 2007. – Т. 5, № 1. – С. 18.

Коммуникативная структура общественного мнения сохраняется лишь благодаря активному гражданскому обществу<sup>49</sup>. Это связано с тем, что возможность говорить о гражданском обществе появляется в тот момент, когда оно выражено институционально. В частности, с тем, что гражданское общество включает в себя все учреждения и ассоциации, которые требуют коммуникативного взаимодействия для их воспроизведения<sup>50</sup>. Жизненный мир включает в себя три структурных компонента: культуру, общество, личность. Воспроизводство институционального компонента происходит в среде коммуникативной деятельности. Это предполагает наличие определенных процессов передачи культуры, социализации и социальной интеграции. Структурная дифференциация жизненного мира происходит благодаря тому, что появляются институты, поддерживающие традиции идентичности и солидарности.

В основном они полагаются на процессы социальной интеграции для координации действий. Таким образом, объединяющим элементом для гражданского общества является коммуникация. Гражданское общество является автономным от государства или других структур в том случае, если оно направляется нормами, исходящими из жизненного мира, которые производятся через коммуникацию. При этом может происходить своеобразное партнерство между государством и гражданским обществом. Так, некоторые отечественные исследователи отмечают потенциал концепции Хабермаса для исследований подобного взаимодействия. А. О. Тимашкова отмечает, что концепция позволяет относиться к социальному партнерству как к институту, который предназначен для воспроизводства коммуникативного дискурса общественных структур и государства. При этом такой дискурс должен быть лишен доминирования и

---

<sup>49</sup> Зайцев А. В. Публичная сфера как поле диалога государства и гражданского общества // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. – 2013. – Т. 19, № 1. – С. 204.

<sup>50</sup> Коэн Д. Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория: пер. с англ. – Весь Мир, 2003. – С. 552.

принуждения как со стороны гражданского общества, так и со стороны государства<sup>51</sup>.

Критическая теория Хабермаса коммуникативного действия все чаще используется исследователями, изучающими международные процессы. Эта теория помогает определить «правила игры», которые присутствуют в процессе международной политики. Образующая роль норм и идентичности акторов характеризуется набором взаимодействий, которые присущи этим акторам. Так, дебаты по поводу международных проблем происходят в публичной сфере. И в процессе этих дебатов, так называемой многосторонней публичной дипломатии, участниками которой являются НПО, очень важны нормы, культурные особенности, идеи, которыми они обладают.

Т. Риссе утверждает, что коммуникативное поведение присутствует в международных отношениях наравне с другими социальными образованиями<sup>52</sup>. Он полагает, что коммуникация как обмен информацией – это часть переговорного процесса, и может легко согласовываться с идеей рационального выбора. Хабермас представляет поведение ориентированным на достижение взаимопонимания, нацеленным на получение результата. Цель такого коммуникативного действия заключается в достижении консенсуса. Вместе с тем Риссе предлагает рассматривать международные отношения как жизненный мир<sup>53</sup>. Его существование позволяет говорить о том, что существует общий опыт с особой историей, а также система ценностей и нормы, на которую акторы опираются в своем взаимодействии. НПО играют важную роль в этой объяснительной схеме. Как уже было отмечено, структурная дифференциация жизненного мира невозможна без появления специальных институтов, которые поддерживают принятые

---

<sup>51</sup> Тимашкова А. О. Потенциал классических социологических теорий в исследовании социального партнерства государства и гражданского общества // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 1 (31). – С. 32.

<sup>52</sup> Risse T. «Let's argue!»: communicative action in world politics // International organization. – 2000. – Vol. 54, № 1. – P. 14.

<sup>53</sup> Ibid.

нормы. НПО принимают активное участие в этом процессе, они являются неотъемлемой частью современной международной культуры, носителями существующих норм.

В современном мире НПО становятся сильным «институциональным игроком»<sup>54</sup>. Они участвуют в диалоге с национальными, региональными и транснациональными институтами. Такой диалог подразумевает особые отношения между НПО и другими государственными структурами. В процессе своего развития НПО будут стремиться избежать внешнего влияния и стремиться к тому, что Хабермас называет «критическим процессом публичной коммуникации»<sup>55</sup>.

В своих последних трудах ученый рассматривает и международную сферу. По его мнению, НПО в современном международном сообществе включены в «сеть неформальных регулирующих инстанций»<sup>56</sup>. Они способствуют легитимации деятельности глобальных институтов управления: «Так, например, институционализованное участие неправительственных организаций в консультациях международных систем переговоров повышало бы легитимацию процедур по мере того, как этим способом удавалось бы сделать процессы принятия транснациональных решений, располагающиеся на среднем уровне, прозрачными для национальной общественности соответствующих стран и создать обратную связь этих процессов с процессами принятия решений, располагающимися на нижнем уровне»<sup>57</sup>. Таким образом, осуществляя функцию «обеспечения прозрачности» (легитимации), НПО имеют возможность расширять сферу своего влияния. Но подобное восприятие НПО представляет собой всего лишь идеальный тип, о чем и говорит исследователь. Вопрос о том, являются

<sup>54</sup> Lang S. NGOs, civil society, and the public sphere. – Cambridge University Press, 2012. – P. 8.

<sup>55</sup> Habermas J. The structural transformation of the public sphere: An inquiry into a category of bourgeois society. – MIT press, 1991. – P. 232.

<sup>56</sup> Хабермас Ю. Постнациональная констелляция и будущее демократии (Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1998. S. 91—163) / Перевод Б. М. Скуратова // Логос. – 2003. – № 4–5 (39). – С. 117.

<sup>57</sup> Там же. С. 150.

ли НПО представителями «голоса народа», остается открытым. Об этом свидетельствуют многочисленные исследования, которые выделяют ряд НПО, соответствующих модели либеральной независимости НПО, например, контролируемые «зелеными» движениями НПО; контролируемые феминистическими движениями НПО; контролируемые бизнесом НПО и т.д.<sup>58</sup> Различные акторы международных отношений, такие как государства, транснациональные корпорации, стремятся воздействовать на НПО и проводить свою политику путем влияния на НПО.

Нам видится, что концепция гегемонии А. Грамши и концепция публичной сферы Ю. Хабермаса предлагают критический взгляд на политические процессы. Они фокусируют внимание на том, как нелегитимная власть трансформируется в конституционно регулируемую силу. Эти концепции показывают, как организованные социальные силы могут трансформироваться в законодательные процессы<sup>59</sup>. Е. В. Масловская отмечает, что власть, которая рождается в процессе коммуникации, отличается от административно применяемой власти. При этом наблюдаются две противоположные тенденции: с одной стороны, в публичной сфере рождается независимая легитимная власть, с другой стороны, административная власть пытается управлять политическими коммуникациями путем обеспечения легитимности через политическую систему<sup>60</sup>.

---

<sup>58</sup> См.: Carey H. F. *Privatizing the Democratic Peace: Policy Dilemmas of NGO Peacebuilding*. – Palgrave Macmillan. US. 2012; Leatherman J, Webber J. A. *Charting Transnational Democracy: Beyond Global Arrogance*, England: Palgrave Macmillan, 2005; Koch, Martin (2012) : *International organizations in development and global inequality: The example of the World Bank's pension policy*, WIDER Working Paper, № 2012/103; MacKenzie D. C. *A World Beyond Borders: An Introduction to the History of International Organizations*. – Toronto, 2010; Baur D. *NGO as Legitimate Partners of Corporations*. – Springer Science+Business Heidelberg London, New York, 2011.

<sup>59</sup> Habermas J. *Between facts and norms*, trans. William Rehg // *Polity*, Oxford. – 1996. – P. 329.

<sup>60</sup> Масловская Е. В. Традиции «критической теории» в современной западной социологии права // *Социологические исследования*. – 2009. – № 7. – С. 42.

## Концепции глобального гражданского общества

Все чаще в научной литературе поднимается дискуссия о существовании глобального гражданского общества<sup>61</sup>. Эдвардс полагает, что в отличие от национального гражданского общества, о глобальном гражданском обществе нельзя говорить только в риторике о дополнительном уровне ассоциаций. Он утверждает, что глобальное гражданское общество – это механизм, который формирует новые глобальные нормы, образующиеся и закрепляющиеся вокруг концепта прав человека. При этом для обозначения данного понятия используют такие термины, как «глобальное открытое общество» (global open society) Дж. Сороса; «человеческое управление» (humane governance) Р. Фалька; «космополитическая демократия» (cosmopolitan democracy) Д. Хэльда; «позитивное будущее» (future positive) самого Эдвардса; «глобальное гражданское общество» (global civil society) Дж. Кина и М. Калдор<sup>62</sup>.

Л. А. Гайнутдинова выделяет две основные стратегии определения глобального гражданского общества: 1. классическая методологическая стратегия идеального типа; 2. сравнение с традиционным гражданским обществом. Первая состоит в определении глобального гражданского общества как социального феномена, который подвержен постоянному развитию, состоит из разнообразных социальных сетей и коммуникативных

<sup>61</sup> См.: Цыганков П. А., Рублева А. Теория «мирового гражданского общества»: международно-социологические аспекты // Гражданское общество: проблема или реальность для современной России / Под ред. Амелина В. Н., Федоркина Н. С. – М.: Альфа-М, 2005; Гайнутдинова Л. А. Гражданское общество и процесс глобализации. – СПб.: Изд-во РХГА, 2009; Степаненко В. П. Глобальное гражданское общество: концептуализации и посткоммунистические вариации // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2005. – № 2. – С. 156–175; Ефимов О. И. Глобальное гражданское общество: характеристики и противоречия // Личность. Культура. Общество. – 2010. – Т. 12, № 59/60. – С. 379–384; Мнацаканян М. О. Глобализация и национальное государство: три мифа // Социологические исследования. – 2004. – № 5. – С. 137–142.

<sup>62</sup> Пр. см.: Edwards M. Civil society. – Polity, 2009; Soros G. Towards a global open society: international portfolio investors // Vital Speeches of the Day. – 1997. – Vol. 64, № 1. – P. 13; Falk R. A. On humane governance: toward a new global politics. – Penn State Press, 1995; Held D., Archibugi D. Cosmopolitan democracy: an agenda for a new world order. – Polity, 1995; Kaldor M. The idea of global civil society // International affairs. – 2003. – Vol. 79, № 3. – P. 583–593.

кластеров социально-экономических институтов. Вторая стратегия подразумевает выделение определенной закономерности в историческом развитии гражданского общества в эпоху глобализации. Такой подход акцентирует внимание на том, что глобальное гражданское общество является своеобразной альтернативой государственноцентричной модели международных отношений и глобального экономического рынка. При этом отмечается формирование новой социальной структуры, которая создается с помощью новых транснациональных норм, образуемых НПО<sup>63</sup>.

Кастельс предлагает ряд характерных тенденций, наметившихся в развитии гражданского общества, которые сопутствуют процессу глобализации<sup>64</sup>. Во-первых, локальные акторы гражданского общества переходят от простого институционального взаимодействия в политической системе к неформальным и формальным ассоциациям, группам по интересам. Т. е. они приобретают ценность как ресурс коллективного действия и политического влияния. Благодаря этому, они получают больше возможностей, их влияние усиливается. Каждая конкретная организация, группа, проект способствуют усилению глобального гражданского общества. Во-вторых, наблюдается существенное увеличение количества неправительственных организаций, деятельность которых выходит за границы национальных обществ. В-третьих, развивается международное социальное движение. Оно формирует сеть из действий, программ и организаций и представляет собой новую форму политического представительства отдельных членов общества. В-четвертых, можно выделить движение общественного мнения. В информационном обществе борьба за общественное мнение приняла особый характер. Благодаря современным технологиям, в частности Интернету, потоки информации

---

<sup>63</sup> Гайнутдинова Л. А. Гражданское общество в условиях глобализации (анализ современных политологических концепций): автореф. дисс. д.п.н. – СПб., 2010.

<sup>64</sup> Castells M. The new public sphere: Global civil society, communication networks, and global governance // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. – 2008. – Vol. 616, № 1. – P. 84.

расширяются, и скорость ее передачи увеличивается. Возможность социального движения влиять на формирование общественного мнения зависит от возможности влиять на настроение внутри публичной сферы и тем самым оказывать давление как на национальные, так и на международные государственные структуры.

Кастельс отмечает, что в современном мире идет переход от традиционной социополитической организации и процесса принятия решений к глобальной институциональной системе, которая производит идеи, ценности, нормы, регулирующие взаимоотношения между глобальным гражданским обществом и глобальным сетевым государством<sup>65</sup>. Такие взаимоотношения предполагают существование «новой публичной сферы», как называет ее исследователь. Под этим понятием он подразумевает то, что границы публичной сферы каждого национального общества постепенно размываются и в наше время можно говорить о ее наднациональном существовании, т.е. о глобальной публичной сфере. Она формируется благодаря коммуникации между глобальными и локальными медиасистемами.

Современная медиасистема глобальная и локальная в одно и то же время. Так, любая национальная публичная сфера будет тесно связана с процессами, которые происходят на международном уровне. Благодаря развитию современных технологий, процесс передачи информации осуществляется практически мгновенно и без препятствий. Подобные транснациональные сети рассматриваются как вид глобальной инфраструктуры, которая создается и обеспечивает свое существование посредством формирования потоков ресурсов, информации, знаний, влияния и т.д.<sup>66</sup> М. Кастельс отмечает, что такие технологии, как IT, Интернет и

---

<sup>65</sup> Castells M. The new public sphere: Global civil society, communication networks, and global governance // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. – 2008. – Vol. 616, № 1. – P. 89.

<sup>66</sup> Katz H., Anheier H. Global connectedness: The structure of transnational NGO networks // Global civil society. – 2005. – Vol. 6. – P. 240.

другие средства информационно-компьютерных технологий, формируют особое пространство, которое он именуется «пространством потоков»<sup>67</sup>. Они формируются вокруг определенных проблем, например, распространения СПИДа, бедности, беженцев и миграции, загрязнения окружающей среды, распространения ядерного оружия и др.

Международная публичная сфера кардинально отличается от дипломатических переговоров и двусторонних или многосторонних переговоров и отношений. Во-первых, НПО значительно сильнее открыты для входа новых представителей, так как не привязаны к государственным акторам. Так, НПО участвуют в международных публичных дискуссиях. Во-вторых, дебаты в международной публичной сфере чаще вызваны частными вопросами. Здесь ставится вопрос о том, как соотнести суверенитет стран и права конкретных людей. В-третьих, публичный дискурс имеет цивилизационный эффект на всех участников международной жизни. В-четвертых, даже материально не обеспеченные акторы имеют доступ к публичной сфере<sup>68</sup>. Тем не менее, все вышеперечисленные достоинства глобальной публичной сферы не отменяют и ее недостатков. В частности, упадок, о котором говорит Хабермас, проявляется и на международном уровне. При этом мы сталкиваемся с двумя противоположными тенденциями: с одной стороны, положительными чертами глобального гражданского общества, например, представительством интересов незащищенных слоев населения, с другой стороны, с помощью него происходит борьба «за умы», а следовательно, и распределение властных ресурсов.

Можно ли говорить о существовании развитого глобального гражданского общества в современном мире? Мы исходим из утверждения, что гражданское общество представляет собой специфический процесс

---

<sup>67</sup> См.: Castells M. The rise of the network society: The information age: Economy, society, and culture. – John Wiley & Sons, 2011.

<sup>68</sup> Risse T. «Let's argue!»: communicative action in world politics // International organization. – 2000. – Vol. 54, № 1. – P. 30.

коммуникаций между гражданином и государством. Но, вместе с тем, гражданское общество непременно имеет «ядро», под которым подразумеваются разнообразные добровольные ассоциации, организации, союзы, клубы, дискуссионные общества, независимые СМИ, группы граждан, академии, профсоюзы. Они уточняют границы гражданского общества. При этом, такие специфические коммуникации происходят в рамках публичной сферы. Благодаря достижениям современных технологий современная публичная сфера носит глобальный характер, это же касается и гражданского общества. Как отмечает А. Мартинелли, «масштабы гражданского общества становятся глобальными»<sup>69</sup>. Определенно НПО, ассоциации, другие транснациональные акторы формируют «паутину» отношений, которую можно характеризовать как глобальную. Но существенная особенность данного явления – ограниченные возможности включения в эту структуру. Несмотря на то, что дискурс, который развивается в глобальной публичной сфере, затрагивает практически все национальные общества, доступ к потокам информации и способность влиять на нее, будет различным, некоторые заинтересованные стороны будут лишены этих возможностей.

Далее мы перейдем к рассмотрению НПО как социально-политического феномена.

---

<sup>69</sup> Мартинелли А. От мировой системы к мировому обществу? // Социологические исследования. – 2009. – № 1. – С. 5.

## 1.2. Неправительственные организации как социально-политический феномен международных отношений

Термин «неправительственная организация» (НПО) появился только после Второй мировой войны, впервые он был использован в Статье 71 Устава ООН. При этом НПО определяется как «международная организация, которая создана не по воле государств»<sup>70</sup>. До появления термина НПО в данной статье можно было встретить в официальных источниках упоминания о «частных организациях», «международных группах давления» и пр. В Лиге Наций использовался термин «волонтерские агенты»<sup>71</sup>. В исследовании международных организаций «Всеобщие административные союзы государств» (1897 г.) русский правовед П. И. Казанский выделяет такой тип организаций, как «международные организации частного характера»<sup>72</sup>.

На сегодняшний день в разговоре о международных неправительственных организациях часто опускается уточнение, что они именно международные. Некоторые исследователи не выделяют различия между национальными и международными НПО, используя термин НПО при описании организаций на всех уровнях. Международные НПО – организации, которые вышли за пределы национальных границ, это транснациональные организации<sup>73</sup>. Это во многом связано с тем, что в 1996 году в Экономическом и Социальном Совете ООН (ЭКОСОС ООН) была принята Резолюция 1996/31, которая дала возможность национальным НПО получать консультативный статус ЭКОСОС ООН. До этого момента только

<sup>70</sup> Ripinsky S., Van den Bossche P. NGO Involvement in International Organizations: A Legal Analysis. – British Institute of International and Comparative Law, 2007.

<sup>71</sup> Martens K. Mission Impossible. Defining Nongovernmental Organizations // *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organisations*. – Vol. 13, № 3. – September 2002. – P. 272.

<sup>72</sup> Казанский П. Всеобщие административные союзы государств. Т. 3. – Одесса, 1897. – С. 490.

<sup>73</sup> Martens K. Mission Impossible. Defining Nongovernmental Organizations // *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organisations*. – Vol. 13, № 3. – September 2002. – P. 272, 280.

международные НПО (НПО, членство в которых имеют представители более трех стран) могли подавать документы на предоставление данного статуса. Термин «международные НПО» сейчас практически не используется. Литература, посвященная международной деятельности НПО, чаще всего использует просто термин «НПО». Так, и в нашей работе, говоря о международных неправительственных организациях, мы будем использовать термин «НПО».

Стоит подчеркнуть, что в связи с тем, что категория НПО включает в себя множество разнообразных организаций, обладающих различными характеристиками, дать четкое определение достаточно сложно. Так, НПО могут сильно отличаться друг от друга по размеру, сферам деятельности, степени своей свободы и т.д.

П. А. Цыганков выделяет три трактовки содержания понятия НПО:

1. узкая, основанная на юридических критериях;
2. расширенная, подключающая к ним экономические признаки;
3. и наиболее широкая, социологическая, с позиции которой к международным неправительственным организациям относятся фактически любые коллективные акторы, способные оказывать влияние на международно-политическую систему<sup>74</sup>.

К первой трактовке понятия НПО автор относит только те организации, которые юридически оформлены как НПО. В ЭКОСОС ООН разработаны некоторые критерии, которые определяют принадлежность той или иной организации к НПО. К ним относятся: 1. наличие не менее трех участников по крайней мере из трех разных государств – физических или юридических лиц; 2. финансирование из трех разных стран; 3. наличие органов, состав которых периодически меняется; 4. подлинно международная цель (в данном случае имеется в виду соответствие целям ООН); 5. отсутствие влияния государств; 6. отсутствие целей извлечения прибыли.

---

<sup>74</sup> Цыганков П. А. Негосударственные участники мировой политики // Обозреватель-Observer. – 2013. – № 9. – С. 8–9.

Именно эти критерии используются при присуждении организации консультативного статуса.

Вторая трактовка понятия НПО расширяет определение ЭКОСОС ООН, принимая во внимание экономические критерии, т.е. в нее входят все негосударственные акторы, в том числе и те, цель которых состоит в извлечении прибыли. Данный подход позволяет отнести к НПО и транснациональные корпорации и неправительственные бизнес-организации.

Третья, как ее называет автор, «политико-социологическая интерпретация понятия НПО», исходит из того, какое место в современной международной жизни занимают рассматриваемые организации.

Такого подхода придерживается исследователь Г. Кэрей. Он считает, что категория НПО включает в себя все ассоциации, либеральные и гражданские или не либеральные и не гражданские, которые не являются частью правительства, но влияют на общество. По этому определению бизнес-ассоциации (торговые палаты) и группы давления и лоббирования интересов тоже относятся к НПО. Причем, по данному определению, организованные донорами НПО и квази-НПО, которые были организованы на деньги правительств, тоже могут быть отнесены к категории НПО. Некоторые исследователи предпочитают уточнить, что НПО должны быть автономны от государства. Такое определение исключает НПО, которые созданы на деньги государств. Но, тем не менее, остается еще большое количество НПО, которые функционируют как на деньги государств, так и получают средства от других частных источников<sup>75</sup>.

Кэрей Г. полагает, что наиболее подходящее определение НПО включает все организации, которые работают легально, даже если они представляют нелиберальные и недемократические идеи, или с нелегальной прошлой активностью<sup>76</sup>.

---

<sup>75</sup> Carey H.F. Privatizing the Democratic Peace: Policy Dilemmas of NGO Peacebuilding. Palgrave Macmillan. US. – 2012. – P. 10.

<sup>76</sup> Ibid. P. 14.

Различные авторы выделяют разные критерии, которым должны соответствовать НПО. Наиболее общее определение: НПО – это «некоммерческая, добровольная группа граждан, которая организуется на местном, национальном или международном уровне, и ее деятельность осуществляется на местном, национальном или международном уровнях»<sup>77</sup>. Из этого определения выделяются три базовые характеристики НПО: 1. они некоммерческие; 2. как минимум часть членов организации – это волонтеры; 3. получают доход от пожертвований, или деятельность их членов – это волонтерская деятельность.

Данное определение не покрывает всех характеристик НПО. В частности, оно не отмечает основной особенности, которая заложена в самом названии организаций – неправительственные, то есть, те организации, которые созданы не государством. Создателями НПО могут выступать физические или юридические лица, не имеющие влияния со стороны государства. Некоторые исследователи разрешают присутствие в НПО государственных компонентов, но только в том случае, если НПО не испытывают их влияния<sup>78</sup>. В таком случае можно говорить о так называемых «гибридных организациях», которые «не совсем НПО», так как они зависят от программ, проводимых государством, и следовательно, зависят от него. НПО такого типа – это организации, которые были созданы государством для достижения своих целей и используются в качестве инструмента деятельности. Идеальный тип НПО представляет собой организации, которые не содержат государственных компонентов и не политизированы. Целью НПО не должно значиться выдвижение кандидатов во власть, это отличает НПО от политических партий.

---

77 Vedder A. NGO Involvement in International Governance and Policy: Sources of Legitimacy. – Netherlands, 2007. – P. 2.

78 Martens K. Mission Impossible. Defining Nongovernmental Organizations // *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organisations*. – Vol. 13, №3. – September 2002. – P. 272, 280.

О. С. Андреева дает следующее определение НПО: «некоммерческое объединение, оформленное юридически или существующее на неформальной основе, созданное отдельными лицами (физическими или юридическими) или группой лиц для достижения совместно определенных целей»<sup>79</sup>. Нам видится, что данное определение подразумевает под собой скорее негосударственных акторов, нежели НПО, так как не отражает юридических ограничений подобных организаций. Одна из основных характеристик НПО – это отсутствие коммерческой прибыли. Эта характеристика позволяет отделить НПО от других негосударственных акторов. Таких как транснациональные корпорации, чья основная цель – это получение прибыли. Очень часто НПО называют НКО – некоммерческие организации, это обусловлено данной характеристикой – отсутствием коммерческих целей.

Необходимо отличать НПО от спонтанных форм движений. НПО отличаются от других коллективных форм проявления своих взглядов именно за счет того, что они имеют конкретную структуру. НПО – это формальные организации, которые действуют в соответствии со своими учредительными документами. Таким образом, можно сказать, что термин НПО используется для описания негосударственной, некоммерческой, добровольной организации, которая имеет формальную структуру и зарегистрирована в национальном государстве.

Некоторые авторы выделяют дополнительно такие характеристики, как публичность и законопослушность. То есть НПО публично представляют интересы групп и действуют в соответствии с законодательными нормами<sup>80</sup>.

Проанализировав все изученные определения, мы предлагаем использовать следующее: НПО – это формально добровольные, не преследующие явных целей получения прибыли организации, созданные и

---

<sup>79</sup> Андреева О. С. Неправительственные организации и политические изменения в мировом сообществе // Известия Алтайского гос. ун-та. – 2010. – № 4-3. – С. 243.

<sup>80</sup> Ripinsky S., Van den Bossche P. NGO Involvement in International Organizations: A Legal Analysis. – British Institute of International and Comparative Law, 2007. – P. 6.

действующие для достижения целей социальных групп и страт. При этом выделим ряд **характерных признаков, которыми обладают рассматриваемые нами организации.**

*Независимость от государства.* Этот первый признак включает в себя и юридическую, и финансовую независимость<sup>81</sup>. В большинстве случаев не представляется возможным изучить каналы связи и управления организации. Когда НПО подает документы на получение статуса ЭКОСОС, внимание обращается на источники финансирования. Причем допускается участие государственных служащих в деятельности НПО, но, действовать в организации они должны в личном качестве. То, что организация получает государственное финансирование, может служить причиной отказа в получении статуса. Это связано с опасением, что из-за получения государственных средств деятельность НПО перестанет быть независимой. Данный факт связан с определенными проблемами для НПО, так как многие подобные организации участвуют в государственных программах поддержки, получают правительственные гранты.

Следующая характеристика, которой должна обладать НПО – это наличие *ясной организационной структуры*, стабильных органов управления, руководителя, месторасположения руководящих подразделений. Это позволяет отличить НПО от спонтанных форм организации граждан, которые не предполагают фиксации организационных параметров. Данная характеристика весьма существенна и помогает отличить НПО от других негосударственных акторов, которые могут вести деятельность на международной арене. Также данная особенность дает организациям юридическую возможность участвовать в деятельности международных межправительственных организаций. Отметим, что международные социальные движения<sup>82</sup> часто этой возможности лишены.

---

<sup>81</sup> Szazi E. NGOs: Legitimate Subjects of International Law. – Leiden: Leiden University Press, 2012. – P. 31.

<sup>82</sup> Пр. см. Cohen R., Kennedy P. Global sociology. – Palgrave Macmillan, 2012.

НПО не обладают *правосубъектностью* на международной арене. Точнее, правосубъектность НПО имеет внутригосударственный характер. НПО представляют собой особый юридический феномен, искусственно созданный класс организаций, правовой статус которых устанавливается в каждом отдельном государстве. Все вопросы о возможности деятельности той или иной НПО на территории государства относятся к компетенции самого государства.

Следующую характеристику НПО – *направленность на достижение общественно значимых целей* – на практике установить довольно сложно. Это связано с неопределенностью таких целей. Для разных групп населения на уровне разных национальных государств они могут быть различны. В ООН этот вопрос решается путем установления нормы о том, что цели организаций должны либо полностью, либо частично соответствовать целям ООН, а деятельность — направлениям деятельности ЭКОСОС. При этом данная характеристика НПО тесно связана с их деятельностью в сфере публичной политики. Так как сама по себе публичная политика подразумевает достижение общественно значимых целей, НПО, как важные ее участники, также реализуют эту цель.

*Отсутствие целей извлечения прибыли.* Данная характеристика позволяет отличить НПО от коммерческих организаций, где прибыль может быть распределена между членами организации. Для НПО допустимо занятие коммерческой деятельностью, но вся прибыль не может быть распределена между членами организации, она должна расходоваться на другие цели.

Такой признак как *добровольность объединения в организацию* также относится к формальным признакам. Это связано с тем, что грань между самостоятельностью и принуждением является весьма размытой. Несмотря на то, что многие НПО усиленно артикулируют свою независимость, они часто подчиняются воле государств, их служб безопасности. Некоторые известные НПО напрямую созданы или направляемы политическими

партиями, религиозными орденами, движениями «зеленых» или феминистскими движениями, бизнесом и др.<sup>83</sup>

С. Рипинский и П. Ван ден Босхэ предлагают также такие характеристики НПО, как *публичность и законопослушность*. То есть подразумевается, что НПО публично представляют интересы некоторых групп и действуют в соответствии с законодательными нормами<sup>84</sup>.

Мы выделяем все вышеперечисленные признаки для того, чтобы представить некий «идеальный» тип НПО. Фактически многие организации не соответствуют вышеперечисленным характеристикам. Об этом свидетельствуют многочисленные исследования, которые выделяют ряд НПО, не соответствующие модели либеральной независимости НПО, такие как контролируемые «зелеными» движениями НПО; контролируемые феминистическими движениями НПО; контролируемые бизнесом НПО и т. д.<sup>85</sup> Например, британский исследователь А. Фаулер из Международного подготовительного и исследовательского центра негосударственных организаций в своей работе «Удерживая равновесие» выделяет следующие варианты НПО: BRINGO – «карманная НГО»; CONGO – «коммерческая НГО»; MANGO – «мафиозная НГО»; GRINGO – «государственная НГО»; MONGO – «моя собственная НГО»; PANGO – «партийная НГО»; QUANGO – «квази-НГО». Первоначально эти понятия носили иронический характер, однако теперь они фактически используются в качестве терминов<sup>86</sup>. Таким

<sup>83</sup> См. подр.: Vedder A. NGO Involvement in International Governance and Policy: Sources of Legitimacy. – Netherlands, 2007. – P. 2, 3.

<sup>84</sup> Ripinsky S., Van den Bossche P. NGO Involvement in International Organizations: A Legal Analysis. – British Institute of International and Comparative Law, 2007. – P. 6.

<sup>85</sup> См.: Carey H. F. Privatizing the Democratic Peace: Policy Dilemmas of NGO Peacebuilding. Palgrave Macmillan. US. 2012.; Leatherman J, Webber J. A. Charting Transnational Democracy: Beyond Global Arrogance, England: Palgrave Macmillan, 2005; Koch, Martin (2012) : International organizations in development and global inequality: The example of the World Bank's pension policy, WIDER Working Paper, № 2012/103; MacKenzie D.C. A World Beyond Borders: An Introduction to the History of International Organizations. – Toronto, 2010; Baur D. NGO as Legitimate Partners of Corporations. – Springer Science+Business, Heidelberg London, New York, 2011.

<sup>86</sup> Fowler A. Striking a balance: A guide to enhancing the effectiveness of non-governmental organisations in international development. – Routledge, 2013.

образом, следует делать различие между «идеальной НПО» и различными реально существующими вариантами, которые могут значительно отклоняться от идеала, сохраняя внешние атрибуты неправительственной структуры.

Для того чтобы лучше разобраться в том, что из себя представляют НПО, мы предлагаем дать классификацию этих организаций, которая поможет разделить их на различные виды.

### **Классификация НПО**

НПО могут сильно отличаться друг от друга по своей структуре, виду деятельности, размерам и по множеству других параметров. Создание научной классификации НПО затруднено ввиду значительной численности таких организаций и отсутствия достоверной информации об их устройстве и деятельности. Далее рассмотрим различные виды классификаций, которые представлены в различных источниках.

Классификация ЭКОСОС исходит из соответствия целей деятельности организаций целям ООН. В настоящее время 148 организаций имеют общий консультативный статус, 3272 – специальный и 988 организаций занесены в реестр.

Также в ЭКОСОС ООН неформально используется типология НПО по уровню, на котором работают организации: международные НПО, региональные, национальные или локальные<sup>87</sup>.

К. Мартенс разделяет НПО по видам деятельности. Он выделяет адвокатские и организации по предоставлению услуг. Адвокатские НПО занимаются лоббированием, продвижением своих идей путем воздействия на общественное мнение. К ним автор относит большинство НПО, которые занимаются защитой прав человека. Противоположные им НПО – это организации по предоставлению услуг. Они меньше заинтересованы

---

<sup>87</sup> Сайт ЭКОСОС ООН – базы данных НПО: [Электронный ресурс]. – URL: <http://esango.un.org/civilsociety/displayAdvancedSearch.do?method=search&sessionCheck=false> (дата обращения: 23.01.2016).

в формировании общественного мнения, а больше работают над реализацией различных проектов, направленных на решение какой-либо проблемы<sup>88</sup>.

Г. Кэрей предлагает несколько возможных вариантов классификации НПО. Вначале он предлагает разделить НПО на три категории: 1. НПО, которые занимаются правозащитой; 2. НПО, которые осуществляют мониторинг; 3. НПО, которые предоставляют различные услуги<sup>89</sup>.

НПО первого типа занимается различными видами правозащитной деятельности, проведением разнообразных акций по защите прав человека, животных, по защите прав детей, женщин, мигрантов. Сюжеты об организации данного типа чаще всего попадают в прессу благодаря их акциям. Примером такого типа НПО является «Гринпис». Это крупнейшая НПО, которая занимается экозащитой. «Гринпис» хорошо известна своими акциями. Официально позиция руководства этой НПО представлена на сайте организации: «Акции «Гринпис» – последняя попытка решить природоохранные проблемы. Иногда наши петиции, обращения, научные доклады, интервью экспертов в СМИ уже не оказывают влияния. Поэтому акции направлены на привлечение внимания общества к проблеме, которую не удастся решить другими методами. Так, благодаря акциям нам удастся привлечь внимание к опасным ядерным испытаниям, вырубке лесов или загрязнению рек»<sup>90</sup>. Данная организация ведет активную деятельность в России. Например, 19 сентября 2013 года судно «Гринписа» было задержано российскими пограничниками. Экипаж судна пытался незаконно высадиться на буровую платформу «Приразломная», которая принадлежит компании «Газпром». Активисты организации были арестованы, и им было

---

<sup>88</sup> Martens K. NGOs and the United Nations: Institutionalization, Professionalization and Adaptation. – New York, 2005. – P. 31.

<sup>89</sup> Carey H.F. Privatizing the Democratic Peace: Policy Dilemmas of NGO Peacebuilding. – Palgrave Macmillan. US. 2012.

<sup>90</sup> Сайт неправительственной организации «Гринпис»: [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.greenpeace.org/russia/ru/campaigns/protect-the-arctic/-Release-Arctic30/why-we-do-actions/> (дата обращения: 03.03.2015).

предъявлено обвинение в пиратстве. Это событие имело широкий резонанс как в России, так и во всем мире.

Второй тип НПО – это организации, осуществляющие мониторинг. Основные функции организаций такого типа – это контроль за выполнением постановлений международного суда, мониторинг процессов, происходящих как в международных организациях, так и на уровне национальных государств. Деятельность таких НПО направлена на разнообразные сферы общества. Например, «Хьюман райтс вотч» (Human Rights Watch), НПО, которая осуществляет мониторинг, документирование и расследование нарушений прав человека. Данная организация имеет представительства в более 70 стран мира. Она сотрудничает с Европейским судом по правам человека, так как она предоставляет услуги по подаче заявления в ЕСПЧ. Еще одним примером организации, которая осуществляет мониторинг, является НПО Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперанси интернешнл» (Transparency International). Эта организация имеет представительство в России. Основная ее цель – противодействие коррупции.

К третьему типу НПО, по рассматриваемой классификации, относятся НПО – поставщики услуг. Этот тип НПО занимается разработкой конкретных программ, проведением конкретных мероприятий. Например, российская НПО, имеющая консультативный статус при ЭКОСОС ООН, «Некоммерческое партнерство международный координационный совет выпускников учебных заведений ИНКОРВУЗ». Цель данной организации – проведение конкретных программ по реализации сотрудничества с национальными объединениями и конкретными выпускниками вузов.

Некоторые НПО относятся только к одному типу, другие можно отнести к двум типам, есть организации, которые относятся ко всем трем рассмотренным типам. Например, «Амнести Интернешнл» (Amnesty International) – это правозащитная организация, которая осуществляет и

функции мониторинга. Примером НПО, которая относится ко всем трем типам, является CARE International.

Г. Кэрэй предлагает еще один способ классифицировать НПО: по критерию того, кто является инициатором создания НПО, кто ее финансирует и кто заинтересован в ее деятельности. Исследователь выделяет существенные различия между независимыми НПО; донорскими НПО; созданными государствами НПО (автор называет их квази-НПО). Две последние группы являются зависимыми от государства или менее автономными<sup>91</sup>. Примером таких организаций можно назвать Communist Yugoslavia, которая была создана и финансировалась с 1960 по 1970 гг. Она включала провинциальные донорские НПО в Сербии и Хорватии. Некоторые из таких организаций и зарегистрированных гражданских групп оказывали серьезное давление на власть в 1990-х гг.<sup>92</sup>

Первый тип – это, по мнению автора, редкий тип НПО. В идеале, НПО – это частные группы, которые независимо финансируются, так как НПО могут стать коррумпированными, если они зависят от государства. Но такие НПО встречаются редко. Второй тип – донорские НПО, т.е. НПО, деятельность которых осуществляется за счет некоторых доноров. Так, донорами может быть бизнес (пример с ОЭСР), иностранные правительства. Это связано с тем, что, участвуя в общественном движении, НПО обеспечивают руководство социальным движением. В основном, НПО, которые участвуют в общественных движениях – это правозащитные НПО, обладающие большой мобильной группой участников, которые активно продвигают свои цели. Кэрэй имеет достаточно резкую позицию по этому поводу. Он утверждает, что такие концепции, как «либеральный мир» или «гражданское общество», включают в себя свободу собраний. НПО могут быть и военными группами, которые существуют сами по себе, но и могут быть частью либерального плана. Многие критики отмечают, что НПО,

<sup>91</sup> Carey H.F. Privatizing the Democratic Peace: Policy Dilemmas of NGO Peacebuilding. – Palgrave Macmillan. US. 2012. – P. 10.

<sup>92</sup> Ibid.

финансируемые иностранными правительствами, работающие по программам строительства мира, на самом деле являются частью давления на национальный суверенитет<sup>93</sup>.

Изучив различные подходы к типологии НПО, мы предлагаем использовать в анализе четырехмерную типологию, по которой организации различаются по следующим основаниям:

1. по сферам деятельности;
2. по характеру деятельности организации;
3. по «социальной» составляющей;
4. по организационному устройству.

Прежде всего, рассмотрим различия НПО по сферам деятельности. Практически все сферы общественной жизни охвачены деятельностью НПО. Мы разделяем НПО на организации, которые реализуют себя в следующих сферах:

- защита мира;
- религия;
- культура;
- права человека;
- экология;
- образование и наука;
- незащищенные группы населения;
- экономические и трудовые вопросы, бизнес.

НПО могут специализироваться на одной сфере деятельности или же заниматься несколькими сферами одновременно, таким образом, принадлежать к нескольким группам.

По характеру деятельности мы выделяем НПО, которые:

- оказывают различные услуги;
- занимаются пропагандой и просветительской деятельностью;

---

<sup>93</sup> Carey H. F. Privatizing the Democratic Peace: Policy Dilemmas of NGO Peacebuilding. – Palgrave Macmillan. US. 2012. – P. 14.

- осуществляют проектную деятельность;
- занимаются научными исследованиями.

Следующая классификация НПО, которую мы предлагаем – это различие НПО по «социальной» составляющей. Т.е. они представляют интересы различных социальных групп. В соответствии с этим критерием, выделим следующие виды НПО:

- представительство интересов профессиональных сообществ;
- защита прав определенных социальных групп;
- информирование общества о различных проблемах;
- узкоспециальные цели, т.е. содействие решению какого-либо отдельного вопроса;
- многоцелевые организации.

По организационному устройству выделяем следующие типы НПО:

- федерации (объединения национальных организаций);
- унитарные с международным участием;
- унитарные национальные;
- фонды;
- ассоциации;
- научно-исследовательские институты и академии.

НПО очень разнообразны. Каждая организация может относиться к одному или к нескольким видам из предложенных типологий. Отметим, что возможны различные варианты сочетания сфер и характера деятельности НПО, «социальной» составляющей и организационного устройства. В соответствии с тем, к какому виду относится НПО, она будет выполнять те или иные социальные функции.

Для того чтобы точнее определить социально-политические особенности НПО, необходимо разобраться с **правовым статусом** этих организаций.

Серьезной проблемой можно назвать правовой статус НПО на международной арене. Они не имеют своей правосубъектности, так как не существует общепризнанной международной конвенции, которая бы определяла юридическую природу НПО. Обычно в международном праве используются критерии, разработанные ООН.

НПО опираются на национальное законодательство конкретной страны, где они были созданы. В этом заключается сложность деятельности НПО на международном уровне, так как когда представители организации, созданной в одном государстве, работают на территории другого государства, они не имеют права нарушать закон этого государства, должны подчиняться его правилам и нормам, которые могут быть различны. Национальное право относительно НПО различается в разных странах, поэтому статус НПО тоже различается.

В мире предпринимались различные попытки регламентировать деятельность НПО на международной арене, но к общему знаменателю прийти на сегодняшний день так и не удалось. Особенную роль в этом вопросе сыграла Организация Объединенных Наций (ООН). Именно эта организация в 1946 году с самого основания предоставила НПО возможность участвовать в своей деятельности. Статья 71 Устава ООН гласит: «Экономический и Социальный Совет уполномочивается проводить надлежащие мероприятия для консультации с неправительственными организациями, заинтересованными в вопросах, входящих в его компетенцию. Такие мероприятия могут быть условлены с международными организациями, а в случае надобности, с национальными организациями после консультации с заинтересованным Членом Организации»<sup>94</sup>. Многие организации брали за основу отношений с негосударственными акторами Статью 71 Устава ООН. Например, организация Безопасности и Кооперации в Европе.

---

<sup>94</sup> Устав ООН: [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-x/index.html> (дата обращения: 23.01.2016).

Определенные договоренности были достигнуты Советом Европы. В 1986 году была создана «Европейская конвенция о признании юридическими лицами международных неправительственных организаций». Она определяет основные критерии деятельности НПО на территории всех стран, которые подписали конвенцию. Она вступила в силу с 1991 года, когда ее подписали три страны. На сегодняшний день девять стран приняли эту конвенцию. Можно сказать, что она сделана на базе бельгийского закона и признает право организации действовать в соответствии с национальным законодательством той страны, где эта организация зарегистрирована.

В 1998 году Международный центр некоммерческого права подготовил по заказу Всемирного банка «Руководство по разработке и применению законов, регулирующих деятельность неправительственных организаций». В данном документе представлены рекомендации относительно деятельности НПО.

В России деятельность НПО регламентируется ФЗ «О некоммерческих организациях» от 8 декабря 1995 года. В законе дается следующее определение: «Некоммерческой организацией является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками»<sup>95</sup>. При этом НКО могут функционировать в форме общественных или религиозных организаций (объединений), общин коренных малочисленных народов Российской Федерации, казачьих обществ, некоммерческих партнерств, учреждений, автономных некоммерческих организаций, социальных, благотворительных и иных фондов, ассоциаций и союзов, а также в других формах, предусмотренных федеральными законами. Согласно данному закону, иностранные НПО в России пользуются режимом, отличным от национального, но, тем не менее, деятельность таких организаций не запрещена.

---

<sup>95</sup> Федеральный закон "О некоммерческих организациях" от 12.01.1996 N 7-ФЗ (действующая редакция, 2016)

В соответствии с ФЗ «О некоммерческих организациях», п. 6, ст. 32 в случае, если НПО получает финансирование из иностранных источников, она признается «иностранным агентом». Такие НПО предоставляют в уполномоченный орган документы, которые содержат отчет о деятельности организации, документы о целях расходования денежных средств.

В связи с противоречивой правовой ситуацией, у НПО могут появляться некоторые проблемы на мировом уровне. Во-первых, могут возникнуть сложности, когда деятельность НПО выходит за пределы национального государства. Международная НПО, которая имеет отделения в различных странах, находится под воздействием различных правовых систем, что значительно затрудняет работу НПО. Во-вторых, НПО ни в коем случае не могут обходить национальное законодательство, когда их деятельность направлена на международный уровень, так как международные межправительственные организации вводят легальный статус для НПО в качестве консультативных агентов на основании их репутации, которая не может быть испорчена юридическими проблемами<sup>96</sup>.

Итак, мы дали основные характеристики и признаки НПО, которые в дальнейшем помогут нам провести социологический анализ их деятельности. Далее мы рассмотрим методологические основания социологического анализа НПО.

В первой главе мы рассмотрели теоретико-методологические основания для исследования деятельности НПО, а также дали характеристику НПО как социально-политического феномена. В нашей работе мы опираемся на теоретические подходы Грамши, Хабермаса, идею о глобальной публичной сфере Кастельста. Под гражданским обществом мы понимаем специфический процесс коммуникаций между гражданином и государством. Эти коммуникации происходят в некотором пространстве – публичной сфере. При этом мы придерживаемся точки зрения, что благодаря

---

<sup>96</sup> Martens K. Mission Impossible. Defining Nongovernmental Organizations // *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organisations*. – Vol. 13, № 3. – September 2002. – P. 272, 276.

развитию современных технологий публичная сфера вышла за пределы национального общества, и рассматривать процессы, которые происходят на национальном уровне, без учета международных реалий невозможно. Точно так же невозможно анализировать глобальную публичную сферу без учета состояния публичных сфер на национальном уровне. Мы полагаем, что существующая культурная гегемония, которая описана в первом параграфе данной работы, формируется в рамках некоторых национальных публичных сфер и транслируется на глобальный уровень. При этом данный процесс не заканчивается, а благодаря быстрой передачи информации, она продолжает распространяться в рамках тех национальных обществ, которые ранее не были задействованы в этом процессе. Таким образом, формируется глобальная культура, которая оказывает сильнейшее влияние на процессы, происходящие в каждом конкретном национальном обществе.

НПО как институциональное «ядро» гражданского общества играют ведущую роль в этом процессе. Для того чтобы разобраться в особенностях их функционирования на международной арене, необходимо было описать общие характеристики этих организаций, дать их классификацию, определить правовые основы их функционирования.

## Глава 2. Международная консалтинговая деятельность неправительственных организаций

В зарубежную научную лексику вошел и довольно широко используется термин «НПОизация»<sup>97</sup>, характеризующий особенности развития неправительственного сектора как внутри отдельных обществ, так и в мировом масштабе. Основными характеристиками НПОизации является стремительное увеличение количества НПО, трансформация функций, профессионализация, бюрократизация и расширение сфер их деятельности. Характеристикой непосредственно международного уровня функционирования НПО является вовлечение все большего количества организаций из развивающихся стран. Данный термин иллюстрирует процесс, связанный с активным вовлечением НПО в различные сферы общественной жизнедеятельности, включая и те, которые ранее находились исключительно в ведении государственных структур. В современном мире НПО получают все больше возможностей, им делегируются многие традиционно государственные функции, такие как оказание социальных услуг, обсуждение вопросов войны и мира.

В данной главе мы рассмотрим положение НПО на международной арене, степень их включенности в процессы, которые происходят в международных межправительственных организациях, социальное содержание международной деятельности НПО и какова роль их деятельности на национальном уровне.

---

<sup>97</sup> NGOization: Complicity, Contradictions and Prospects. Ed. by Choudry A., Kapoor D. London, New York: 2013; Kamat S. The Privatization of Public Interest: Theorizing NGO Discourse in a Neoliberal Era // Review of International Political Economy, 11 (1) (February); Smith A. «The NGOization of the Palestine Liberation Movement: Interviews with Hatem Bazian, Noura Erekat, Atef Said and Zeina Zaatari» // INCITE! Women of Color Against Violence (Eds.) The Revolution Will Not be Funded: Beyond the Non-Profit Industrial Complex. – Boston: South End Press, 2007; Saxonberg S., Jacobsson K. (ed.). Beyond NGO-ization: the development of social movements in Central and Eastern Europe. Ashgate Publishing, Ltd., 2013.; Yacobi H. The NGOization of space: Dilemmas of social change, planning policy, and the Israeli public sphere // Environment and Planning D. – 2007. – Vol. 25, № 4.

## **2.1. Международная консалтинговая деятельность неправительственных организаций как предмет социологического исследования**

Прежде чем говорить о международной консалтинговой деятельности НПО, нам видится необходимым определить, что мы понимаем под этим феноменом. Данный термин часто употребляется в экономических науках, когда под консалтингом понимают «деятельность по консультированию юридических и физических лиц по вопросам экономики и финансов». Также термин «консалтинг» часто используют в политических науках, когда говорят о «политическом консалтинге». Под политическим консалтингом понимают «разновидность профессиональной помощи руководителям и персоналу политических организаций в решении их специализированных задач на основе снижения рисков их деловой деятельности»<sup>98</sup>.

Консалтинг – это институционализируемая деятельность, которая направлена на консультирование по различным вопросам. Причем такое консультирование может касаться как вопросов работы той или иной организации, так и определенных проблем (например, экологический консалтинг). Оно предполагает, что оценку дает эксперт, т. е. высказывается экспертная точка зрения, направленная на улучшение работы организации. Термин «консультирование» применяется и в международной сфере. Его часто используют для описания взаимодействия государств, международных межправительственных организаций. Так, консультации в международной политике рассматриваются как «взаимная передача государствами информации с целью воздействия на поведение своих партнеров»<sup>99</sup>.

Итак, международная консалтинговая деятельность – это деятельность по консультированию на международной арене. Когда мы говорим о НПО

---

<sup>98</sup> Кисляков М. М. Региональный политический консалтинг: особенности, проблемы и перспективы развития // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 344. – С. 57.

<sup>99</sup> Моравецкий В. Функции международной организации. – М.: Прогресс, 1976. – С. 92.

как о субъекте международной консалтинговой деятельности, мы имеем в виду услуги НПО по консультированию международных межправительственных организаций, при этом, в соответствии с тем, как определяется консультирование на международной арене, подобная деятельность направлена на передачу информации с целью воздействия на принимаемые решения.

Так как НПО не обладают правосубъектностью на международной арене, основной возможностью для их международной деятельности является взаимодействие с международными межправительственными организациями. К основным видам такого взаимодействия относятся: консультирование при наличии статуса, конференции, заказы на выполнение работ, обмен информацией, гранты. Особое значение имеет консультативный статус при международных межправительственных организациях.

Некоторые международные межправительственные организации в настоящее время объявили о том, что вовлечение НПО в процесс принятия решений на международной арене является гарантом международной и национальной демократии. Является ли подобное громкое заявление просто красивой риторикой или же уже представляет реальные процессы, которые происходят в мире? Например, Р. Крут полагает, что для ООН данная задача на сегодняшний день еще слабо выполнима, но, тем не менее, организация имеет вполне определенные интересы во взаимодействии с НПО. По ее мнению, сильные организации гражданского общества имеют существенное влияние на общественное мнение как на национальном, так и на международном уровнях, что обеспечивает стабильное развитие ООН и ее программ<sup>100</sup>.

Формально консультативный статус – это юридически обоснованная форма предоставления консультаций международными межправительственными организациями, основанная на соглашении между

---

<sup>100</sup> Krut R. et al. Globalization and civil society: NGO influence in international decision-making. – Geneva : United Nations Research Institute for Social Development, 1997. – Vol. 83. – P. 28.

ними. Фактически консультативный статус дает возможность НПО принимать участие в различных видах деятельности международных организаций. Таким образом, для НПО открываются каналы коммуникации с международными акторами. Они получают возможность взаимодействовать с официальными лицами международной организации, принимать участие в работе ее органов, распространять информацию по ее каналам и пр. Получение официального статуса включает НПО в обсуждение вопросов, представляющих интерес для соответствующей международной межправительственной организации и ее государств-членов. НПО могут акцентировать внимание на отдельных аспектах социальной, экономической, а иногда и политической жизни, предлагать включить в повестку дня те или иные вопросы, влиять на принятие решений, а в отдельных случаях даже опосредованно участвовать в принятии решений.

Организацию Объединенных Наций (ООН) с полным правом можно считать создателем такого направления деятельности НПО, как международная консалтинговая деятельность. Как уже отмечалось в предыдущей главе, термин «неправительственная организация» впервые был употреблен в Статье 71 ее Устава. Вопрос о том, чтобы включить в деятельность ООН, впервые был поднят на конференции в Сан-Франциско, когда представители 42 НПО были приглашены в качестве консультантов американской делегации<sup>101</sup>. Они не были включены в общую дискуссию, но могли передать свои пожелания участникам переговоров. Некоторые организации предпринимали попытки повлиять на процесс обсуждения Устава ООН. Всемирная федерация профсоюзов претендовала на получение места в Генеральной Ассамблее, Совете Безопасности и ЭКОСОС<sup>102</sup>. Но попытки НПО стать полноправными участниками ООН не увенчались успехом. В качестве компромиссного варианта сотрудничества неправительственных структур и ООН было принято решение о наделении

---

<sup>101</sup> Davies T. NGOs. A New History of Transnational Civil Society. – London: Hurst&Company, 2013. – P. 130.

<sup>102</sup> Koffi Ehui B. Qu'est-ce qu'une O.N.G.? – Paris: L'Harmattan, 2014. – P. 70.

ЭКОСОС полномочиями проводить консультации с НПО, которые заинтересованы в вопросах, входящих в его компетенцию<sup>103</sup>.

В чем же заключается международная консалтинговая деятельность НПО? Она предполагает консультирование по различным вопросам, в том числе и по вопросам политики и управления; помогает отслеживать обязательства делегаций; способствует регулированию переговорного процесса; способствует своеобразной передаче сигналов между национальными обществами, правительствами и международными структурами.

В литературе существуют разнообразные точки зрения по поводу деятельности НПО на международной арене. Толберт полагает, что основная цель международной консалтинговой деятельности НПО – это осуществление мониторинга того, как решаются проблемы национальными правительствами. Например, НПО проверяют, выполняют ли правительства рекомендации, которые поступают от международных структур, к примеру ООН. Другие придерживаются мнения, что международная консалтинговая деятельность НПО является всего лишь «ширмой» для того, чтобы удовлетворить общественность и повлиять на общественное мнение. Так, например, полагает Хагерхал. Существует еще одна оптимистическая точка зрения, в соответствии с которой НПО на международной арене представляют глобальное гражданское общество. Нерфин полагает, что в ООН существуют три действующие силы: правительства, представители транснациональных корпораций и гражданское общество в форме НПО<sup>104</sup>.

---

<sup>103</sup> Koffi Ehui B. Qu'est-ce qu'une O.N.G.? – Paris: L'Harmattan, 2014. – P. 87.

<sup>104</sup> Raustiala K. States, NGOs, and international environmental institutions // *International Studies Quarterly*. – 1997. – Vol. 41, № 4. – P. 719–740; Tolbert D. Global climate change and the role of international non-governmental organisations // *International law and global climate change*. – London: Martinus Nijhoff pub., 1991; Hagerhall B. The Evolving Role of NGOs // *International Environmental Negotiations*, edited by G. Sjostedt et al. – Stockholm: Swedish Institute for International Affairs, 1993; Wapner P. Politics beyond the state environmental activism and world civic politics // *World Politics*. – 1995. – Vol. 47, № 3. – P. 311–340; Nerfin M. The Future of the United Nations System: Some Questions on the Occasion of an Anniversary // *Development Dialogue*. – 1985. – Vol. 1. – P. 5–29.

Можно говорить о том, что получение НПО официального статуса при международной межправительственной организации, например, консультативного статуса ЭКОСОС ООН, дает НПО доступ к властным ресурсам, больше влияния и большие возможности получать финансирование. К тому же, официальный статус влияет и на отношения НПО и национальных государств, выводя их на новый уровень.

Несмотря на все изменения, которые происходят в современной международной системе, государства занимают ведущие позиции, поэтому НПО нуждаются во взаимодействии с ними для реализации поведенческих и политических изменений, за которые они ратуют. Но в то же время и современные государства не могут скидывать со счетов НПО как активного участника политического процесса, так как они обладают специфическими ресурсами для политической власти. Меняющийся характер международного сотрудничества вынуждает государства привлекать НПО к участию в управлении<sup>105</sup>. Так что же государства получают от взаимодействия с НПО на международной арене? И каким образом связана роль НПО и интересы государств в современных международных отношениях?

Правительства не могут игнорировать потенциал НПО, которые занимаются международной консалтинговой деятельностью. Рассматриваемые нами организации, как и другие представители гражданского общества, возможно даже в большей мере, способны влиять на СМИ и формировать общественное мнение по многим вопросам<sup>106</sup>. НПО также являются бесценными источниками информации по поводу тех или иных проблем, поскольку они часто работают в «поле», непосредственно с какой-либо проблемой, что дает им возможность получать информацию «из первых рук», часто по неформальным каналам. В то же время, благодаря

<sup>105</sup> Raustiala K. States, NGOs, and international environmental institutions // *International Studies Quarterly*. – 1997. – Vol. 41, № 4. – P. 719–740.

<sup>106</sup> Donini A. The Bureaucracy and the Free Spirits: Stagnation and Innovation in the Relationship between the UN and NGOs // *Third World Quarterly*. – 1995. – Vol. 16, № 3. – P. 423.

своим коммуникативным возможностям, они могут контактировать и с очень высокопоставленными лицами, например, с министерскими представителями<sup>107</sup>.

Координационные механизмы, которые определяют взаимодействие НПО и международных межправительственных организаций, стали значительно более структурированными и развитыми в последние десятилетия.

На протяжении развития международной консалтинговой деятельности, институционализация НПО в международных межправительственных организациях происходит даже несколько быстрее, чем были приняты те или иные документы, предоставляющие новые возможности. Так, например, НПО сначала начали участвовать в проведении конференций ООН, и самостоятельно добивались возможности получить аккредитацию. И только после положительного опыта подобного взаимодействия их начали приглашать на все большее число проводимых в ООН международных конференций. Как отмечает Донини, происходило изменение институционального взаимодействия между быстро развивающейся «галактикой НПО» и не так быстро перестраивающейся «солнечной системой ООН»<sup>108</sup>. При этом процесс институционализации различных организаций системы ООН будет проходить по-разному. Например, ЮНЕСКО и ЮНИСЕФ выстроили прочные отношения с профессиональными группами, НПО или даже физическими лицами. В то же время непосредственно в ООН деятельность НПО долгое время рассматривалась как просто «другая бюрократия»<sup>109</sup>.

Изучение процесса институционализации подразумевает то, что социальное поведение людей изучается в связи с системой социальных

---

<sup>107</sup> Donini A. The Bureaucracy and the Free Spirits: Stagnation and Innovation in the Relationship between the UN and NGOs // Third World Quarterly. – 1995. – Vol. 16, № 3. – P. 424.

<sup>108</sup> Ibid. P. 421.

<sup>109</sup> Ibid. P. 423.

нормативных актов и институтов. При этом необходимость их возникновения приравнивается к естественной закономерности исторического развития. Социальные институты «предполагают сознательно регулируемую и организованную форму деятельности массы людей, воспроизведение повторяющихся и наиболее устойчивых образцов поведения, привычек, передаваемых из поколения в поколение»<sup>110</sup>. Каждый институт выполняет определенные общественно значимые функции и обеспечивают стабильные связи между элементами системы. При этом мы концентрируем свое внимание не на самих нормах, а на механизмах, которые обеспечивают социальное взаимодействие, как они реализуются с помощью норм и как поддерживаются<sup>111</sup>.

Соответственно, мы рассматриваем международную консалтинговую деятельность НПО как социальный институт, формирование которого активно пошло с середины XX века. В пользу такого утверждения говорит то, что взаимодействия между НПО и другими акторами международных отношений, такими как государства и международные межправительственные организации, носит устоявшийся характер, оно закреплено нормативными документами международных организаций. При этом для нас важны механизмы, которые помогают осуществлять подобное взаимодействие. Эти механизмы предполагают наличие различных форм сотрудничества, которые не ограничиваются нормативными документами. По сути, за ними кроются разнообразные формальные и неформальные варианты взаимодействия между НПО и другими акторами. Процесс институционализации международной консалтинговой деятельности НПО предполагает то, что этот институт изменяется в процессе своего формирования, так, далее в нашей работе рассмотрено то, каким образом проходило его становление.

---

<sup>110</sup> Гавра Д. П. Понятие социального института: [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.soc.ru> (дата обращения: 03.02. 2011).

<sup>111</sup> Ядов В. А. Социальные институты // Человек. Сообщество. Управление. – № 1. – 2006. – С. 4.

Кейм и Норт полагают, что институциональные установки могут быть разделены на три связанных между собой уровня: формальные институты, неформальные институты и организации. К формальным относятся все законодательные акты, формальные соглашения, законы, резолюции и т.д. К неформальным – нормы поведения и модели поведения индивидов, которые могут иметь различные культурные, религиозные или политические взгляды, и которые могут находиться в различных регионах. Организации же создаются для представления коллективных интересов, и они могут формироваться и существовать с помощью формальных правил, неформальных практик или же используя и как формальные, так и неформальные уровни регулирования своей деятельности.<sup>112</sup>

В процессе институционализации деятельности НПО в международных межправительственных организациях обычно выделяют две стороны: внутреннюю и внешнюю<sup>113</sup>. К. Мартенс отмечает, что институционализация НПО зависит от двух понятий: внутренних факторов и внешних вызовов. Под внутренними факторами он подразумевает структуру НПО, основные формы поведения НПО в межправительственной организации, формы сотрудничества и т.д. Внешние вызовы – это то, как НПО реагируют на требования, которые им предъявляются извне, например, формальные правила взаимодействия<sup>114</sup>. При этом организации могут корректировать или вовсе изменять свою модель поведения.

Автор предлагает следующую модель, иллюстрирующую процесс институционализации НПО в международных межправительственных организациях (рисунок 1).

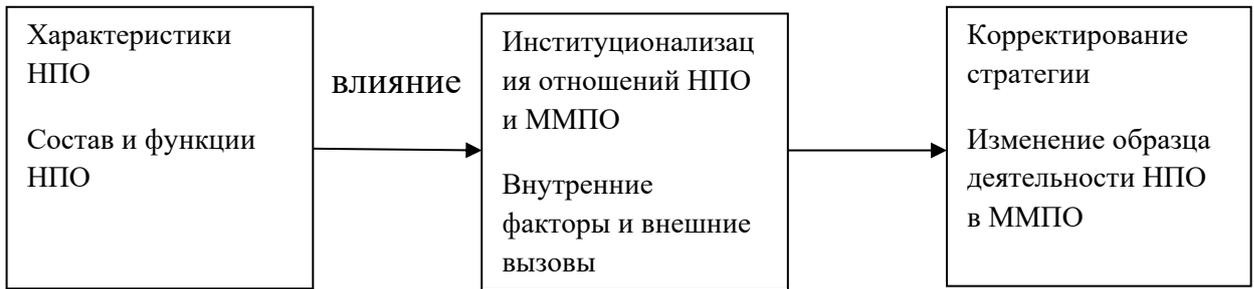
---

<sup>112</sup> Doh J. P., Guay T. R. Corporate social responsibility, public policy, and NGO activism in Europe and the United States: an institutional-stakeholder perspective // *Journal of Management Studies*. – 2006. – Vol. 43, № 1. – P. 49.

<sup>113</sup> Комаров М. С. Размышления о предмете и перспективах социологии // *Социологические исследования*. – 1990. – № 11. – С. 39.

<sup>114</sup> Martens K. *NGOs and the United Nations: Institutionalization, Professionalization and Adaptation*. – New York: 2005. – P. 17.

*Рисунок 1. Процесс институционализации НПО в международной межправительственной организации*



Таким образом, под институционализацией НПО подразумевается процесс оформления «правил игры», закрепления определенных моделей поведения в международных межправительственных организациях, которые определяются внутренними факторами, т.е. характеристиками самих НПО и внешними факторами, т.е. определенными внешними условиями (например, нормативные документы, которые определяют нормативные основания взаимодействия НПО и других организаций).

С. Ланг считает, что институционализация может проявляться в трех связанных между собой контекстах<sup>115</sup>:

1. необходимость создания прочного института для того, чтобы обеспечить стабильное функционирование самой организации;

2. желание участвовать во взаимодействии с правительственными структурами (только имея институциональную основу, НПО могут официально взаимодействовать с национальными правительствами или международными межправительственными организациями);

3. институционализация НПО дает возможность представителям этих организаций переходить в политические структуры (т.е. работа в НПО может стать «профессиональным лифтом»).

А. Е. Кутейников выделяет три институциональных основания участия НПО в деятельности ООН: 1. в структурном плане – органы ООН;

<sup>115</sup> S. Lang. NGOs, civil society, and the public sphere. – Cambridge University Press, 2012. – P. 72.

2. в нормативном плане – правовые положения, регламентирующие условия и порядок создания, а также правила процедуры соответствующих органов;
3. в функциональном плане – устоявшиеся и повторяющиеся образцы поведения акторов, участвующих в работе данного органа<sup>116</sup>. Нас в большей степени интересует последнее, третье основание – функциональное.

Таким образом, мы считаем возможным рассматривать консалтинговую деятельность НПО как формирующийся институт, который предполагает наличие как определенных правовых норм своего существования, так и неформальных устоявшихся форм взаимодействия с международными межправительственными организациями. При этом мы подразумеваем, что такая деятельность НПО может быть рассмотрена как социально-политическая практика, которая оказывает серьезное влияние на общемировую публичную сферу. Именно через процесс институционализации международной консалтинговой деятельности, общественное мнение, генерируемое публичной сферой, может трансформироваться в реальную политическую силу. Таким образом, НПО являются неотъемлемой частью формирования публичной политики, которая подразумевает под собой не просто решение управленческих вопросов, но и осуществляет принятие общественно значимых решений на основании тех настроений, тех идей и мнений, которые формируются в публичной сфере.

Рассмотрим различные **формы взаимодействия некоторых международных межправительственных организаций и НПО**. Для этого приведем несколько кейсов, которые иллюстрируют такие отношения. В качестве примера рассмотрим три международные межправительственные организации: ООН, Совет Европы и ОЭСР. Были выбраны именно эти организации, так как они демонстрируют различные формы отношений с НПО и различную степень вовлеченности НПО в их деятельность. Так,

---

<sup>116</sup> Кутейников А. Е. Институциональные основания участия негосударственных акторов в деятельности Организации Объединенных Наций // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 11 (78). – С. 37.

ООН – это крупнейшая международная межправительственная организация, она, как уже было отмечено ранее, является основоположником построения подобных консультативных отношений с НПО, соответственно, имеет большой опыт подобного сотрудничества. Совет Европы был выбран в связи с тем, что данная организация предоставляет наибольшие возможности НПО, так как делает их, по сути, полноправным членом организации. ОЭСР характеризуется тем, что сотрудничество с НПО в рамках данной организации является скорее неформальным, тем не менее, они играют весомую роль.

Прежде всего рассмотрим взаимодействие **ООН и НПО**.

Выделяют четыре возможных пути взаимодействия НПО с ООН<sup>117</sup>:

- получение консультативного статуса ЭКОСОС ООН;
- получение аккредитации для участия в конкретных конференциях ООН;
- установление взаимосвязей с конкретными организациями системы ООН, участие в проводимых программах;
- ассоциация с Департаментом Общественной Информации (ДОИ).

На сегодняшний день 146 организаций имеют общий консультативный статус, 2610 – специальный и 987 организаций занесены в реестр. Если подходить с формальной точки зрения, консультативный статус ЭКОСОС ООН предоставляет НПО возможность принимать участие в обсуждении вопросов, стоящих на повестке дня. НПО участвуют в круглых столах, проводимых ЭКОСОС, выступают на заседаниях. В ЭКОСОС выработаны основные критерии, по которым происходит аккредитация организации. Данные критерии не носят точный характер, в отдельных случаях выполнение некоторых из них не обязательно<sup>118</sup>. Для того чтобы выступать на заседаниях ЭКОСОС ООН, НПО могут и не иметь консультативный статус. Это становится возможным благодаря действию

<sup>117</sup> Ripinsky S., Bossche P. NGO Involvement in International Organizations: a Legal Analysis. – London, 2007. – P. 19.

<sup>118</sup> Ripinsky S., Van den Bossche P. NGO Involvement in International Organizations: A Legal Analysis. – British Institute of International and Comparative Law, 2007. – P. 218.

резолюции 1996/31 ООН, которая предполагает, что любая неправительственная организация, которая имеет консультативный статус, может выступить от лица организации с консультативным статусом, т. е. быть ее представителем.

Другой вариант взаимодействия НПО с ООН – это участие в мероприятиях, проводимых различными органами ООН, в различных международных программах и проектах. Данная практика предполагает участие НПО в деятельности отдельных организаций системы ООН. Например, ФАО, МАГАТЭ, МФСР, МОТ, МСЭ, ЮНИСЕФ, ЮНКТАД, ЮНЕСКО, БАПОР, ВОЗ, ВОИС, различные фонды и программы ООН имеют связи с НПО, представители которых участвуют в рабочих группах, проводят семинары, конференции<sup>119</sup>. При такой форме сотрудничества НПО получают возможность обсуждать конкретные вопросы, которыми занимаются отдельные организации системы ООН, и участвовать в реализации проводимых этими организациями проектов. Некоторые организации системы ООН имеют свои виды статусов для НПО. Например, в ЮНЕСКО имеется возможность консультативного сотрудничества или получения статуса ассоциативного члена; ВТООН (Всемирная туристская организация) предоставляет НПО возможность стать аффилированным членом; ФАО имеет программу партнерских отношений; ВМО предоставляет собственный консультативный статус; ЮНИСЕФ предполагает партнерские отношения.

Также НПО могут принимать участие в конференциях, проводимых в ЭКОСОС ООН или организациями системы ООН. Аккредитация для участия в конференциях ООН подразумевает обсуждение вопросов, которые затрагиваются на конференции, по итогам конференций возможно подписание рекомендационных документов. С 1972 года начали проводиться конференции НПО, которые сопровождали все основные конференции,

---

<sup>119</sup> The United Nations at the Millennium: Principal Organ s/ Ed. by Taylor P. and Groom A. J. R. – London; New York: Continuum, 2000. – P. 280.

проводимые Генеральной Ассамблеей ООН. С этого момента НПО, которые обладали консультативным статусом, фактически начали принимать участие в деятельности международных конференций ООН<sup>120</sup>. На Конференции в Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию в 1992 году были аккредитованы 1378 НПО. В Форуме НПО, который проводился параллельно конференции, приняли участие 18 тыс. организаций<sup>121</sup>.

Еще один возможный вариант взаимодействия НПО и ООН – это ассоциация с Департаментом общественной информации ООН (ДОИ ООН). Эта форма взаимодействия предполагает, что НПО передает информацию от ООН своим национальным обществам, правительствам, другим организациям. На сегодняшний день 1091 организация ассоциирована с ДОИ.

Отметим, что одни и те же НПО могут получить консультативный статус ЭКОСОС ООН, быть ассоциированы с ДОИ ООН, получать аккредитацию для участия в конференциях и сотрудничать с отдельными организациями системы ООН. Варианты взаимодействия НПО и ООН, а следовательно, и особенности институционализации НПО в ООН будут различны.

Еще одной международной межправительственной организацией, которая задает тон деятельности НПО на международной арене, является **Совет Европы**. Эта организация дает возможность получить статус участника. Всего 322 организации имеют этот статус. Он позволяет НПО заседать в руководящих комитетах, парламентских комитетах и Комитете местных и региональных властей<sup>122</sup>. С самого основания Совета Европы в 1951 году Комитет министров принял решение о том, что организации

<sup>120</sup> The United Nations at the Millennium: Principal Organs / Ed. by Taylor P. and Groom A. J. R. – London and New York: Continuum, 2000. – P. 280.

<sup>121</sup> Ripinsky S., Van den Bossche P. NGO Involvement in International Organizations: A Legal Analysis. – British Institute of International and Comparative Law, 2007. – P. 49.

<sup>122</sup> Кутейников А. Е. «Подлинная демократия» Совета Европы среди неисправных политических институтов европейских государств // Актуальные проблемы Европы. – 2015. – № 3. – С. 81.

необходим инструмент, позволяющий сотрудничать с НПО. В 1952 году решением Комитета министров был учрежден консультативный статус МНПО, который являлся официальной основой для проведения мероприятий по консультациям с организациями, занимающимися вопросами, входящими в компетенции Совета Европы.

В 2003 году было принято решение об изменении прежних положений по поводу консультативного статуса. Это решение было связано с тем, что количество НПО на международной арене увеличивалось, их роль становилась все заметнее. Так, в ноябре 2003 года Комитет министров принял Резолюцию (2003) 8, которая заменила консультативный статус на статус участника. Все НПО, которые обладали консультативным статусом, автоматически получили статус участника.

Такая форма сотрудничества предполагает различные формы, от простых консультаций до полномасштабного сотрудничества по конкретным проектам. У НПО есть возможность выступать в роли экспертов в различных проектах, в качестве консультантов, они могут вносить свой вклад в работу межправительственных комиссий, готовить меморандумы для Генерального секретаря, делать устные или письменные заявления. В их обязанности также входит распространение информации о Совете Европы и инициативах этой организации. НПО, которые имеют статус участника, встречаются четыре раза в год на Конференции МНПО в Страсбурге. Их работа строится вокруг тематических комитетов и групп.

Следующая международная межправительственная организация, которую мы предлагаем рассмотреть в качестве примера – **ОЭСР (Организации экономического сотрудничества и развития)**.

Вскоре после основания ОЭСР в 1960 году, Совет ОЭСР договорился о Решении по отношениям с НПО. Был принят Консультативный комитет ОЭСР по бизнесу и промышленности (ВИАС) и Консультативный комитет профсоюзов ОЭСР (ТУАС), и затем, в июле 1962 года – Международная федерация сельскохозяйственных производителей (IFAP) и Европейская

федерация сельского хозяйства (EFA). И сегодня Комитет ОЭСР по сельскому хозяйству продолжает работать с этими организациями. В 1962 году Генеральный Секретарь предложил Совету ОЭСР сформировать список НПО, но он не был использован в ранней деятельности ОЭСР. Представители ВИАС и ТУАС могли присутствовать на заседаниях ОЭСР, но другим НПО было запрещено присутствовать на заседаниях<sup>123</sup>. На сегодняшний день Торговый Комитет ОЭСР проводит неформальные консультации с организациями гражданского общества каждый год. Они очень активно участвуют в работе по торговле, окружающей среде и вопросам экспорта. Их приглашают к участию в конференциях, симпозиумах и рабочих группах. НПО играют важную роль в мониторинге соблюдения всех необходимых процедур. Комитет по международной торговле и многонациональных предприятий берет консультации по поводу своей работы<sup>124</sup>.

Официально отношения ОЭСР и НПО оформлены в виде Организации наблюдателей ОЭСР. Такая форма сотрудничества была основана как встреча между НПО в Нидерландах в марте 2003 года. НПО, которые принимают участие – это организации гражданского общества в сфере защиты прав человека, защиты прав потребителей, защиты окружающей среды<sup>125</sup>. В 2007 году наблюдатели ОЭСР и глава Инвестиционного Комитета достигли соглашения, в котором значилось, что Секретариат будет предоставлять все документы, классифицированные Инвестиционным Комитетом, для наблюдателей ОЭСР по требованию.

Наблюдатели ОЭСР активно сотрудничают с правительствами государств, также они работают с другими Комитетами, например по Окружающей среде и Торговле. В 2010 году членами наблюдателей ОЭСР были 89 организаций гражданского общества из 45 различных стран со всего света. Но, по сути, больше 30 % были из пяти европейских стран

---

<sup>123</sup> Carrol P., Kellow A. The OECD: A Study of Organisational Adaptation. – Cheltenham; Northampton, 2011. – P. 176.

<sup>124</sup> Ibid. P. 184.

<sup>125</sup> Ibid. P. 188.

(Великобритания, Нидерланды, Бельгия, Франция, Германия)<sup>126</sup>. Еще одна возможность для НПО участвовать в жизни ОЭСР – это Форум ОЭСР. Он был создан в 2000 году как ежегодный форум между представителями гражданского общества и министрами ОЭСР. Он тесно связан со Встречей Совета Министров и проводится в то же время.

На представленных примерах показано, как происходит процесс взаимодействия НПО, которые занимаются международной консалтинговой деятельностью, и международных межправительственных организаций. Во всех организациях этот процесс будет происходить по-разному, но мы полагаем, что общей чертой можно назвать то, что во всех представленных примерах существуют как формальные, так и неформальные формы взаимодействия.

Институциональный подход тесно связан с вопросом о том, как организация получает легитимность, ведь организации и их стратегии находятся под постоянным влиянием других институциональных образований и образуются такими категориями, как культура, история, политика конкретного национального государства или региона. В связи с этим, деятельность НПО в международных межправительственных организациях поднимает вопрос об их легитимности.

Как отмечает С. М. Елисеев, легитимность представляет собой «общественное отношение, возникающее между управляющими и управляемыми, качественно характеризующее отношение между ними по поводу происхождения, использования и подчинения власти»<sup>127</sup>. Таким образом, для того чтобы понять, легитимна деятельность НПО или нет, требуется понимать не только, каковы правила деятельности НПО, но и как они оцениваются. Легитимность деятельности предполагает право быть и

---

<sup>126</sup> Carrol P., Kellow A. The OECD: A Study of Organisational Adaptation. – Cheltenham; Northampton, 2011. – P. 189.

<sup>127</sup> Елисеев С. М. Легитимность власти: Концепции и проблемы развития в посткоммунистическом обществе. – СПб.: Полиграфстройсервис, 1996. – С. 48.

право делать что-то в обществе, ощущение того, что рассматриваемая структура является законной, приемлемой и оправданной.

Что же значит легитимность в контексте мирового общества? Вендт предупреждает о том, восприятие легитимности на международной арене часто происходит сквозь видение влиятельных акторов. С помощью своего влияния они будут легитимировать свою деятельность, ссылаясь на всевозможные правила и нормы. В то же время их противники всегда будут апеллировать к тому, что их деятельность нелегитимна. Таким образом, мы приходим к вопросу о распределении власти на международной арене. К тому же, возникает вопрос, как будет проходить легитимация той или иной деятельности, с помощью каких норм и правил. Если НПО принимают участие в процессе принятия решений на международном уровне, то должны ли они придерживаться определенных правил и норм? Например, делать свою деятельность прозрачной, подотчетной и обеспечивать всеобщее представительство?<sup>128</sup>

Выделим ряд источников легитимности международной консалтинговой деятельности НПО:

- НПО ссылаются на морально-этические нормы. Например, ссылаясь на Конвенцию о правах человека, Конвенцию о правах детей, они защищают определенные группы населения. С точки зрения морально-этических норм, их деятельность приобретает особую значимость.
- Когда мы говорим о крупной международной НПО, ее легитимации способствует количество сторонников ее деятельности. Например, Amnesty International пользуется широкой общественной поддержкой благодаря своей политике в сети Интернет. Они реализуют массовую рассылку, таким образом формируют общественное мнение.
- Фактором легитимации деятельности НПО также может являться экспертная деятельность представителей организации. Так, доверие

---

<sup>128</sup> Collingwood V. Non-governmental organisations, power and legitimacy in international society // Review of International Studies. – 2006. – Vol. 32, № 3. – P. 446.

к экспертам всегда бывает выше, чем к тем, кто не обладает знаниями по той или иной проблеме.

- Также в качестве компонента легитимности деятельности НПО можно указать номинальную финансовую независимость от государственных или коммерческих структур (в идеальном типе функционирования НПО). Например, *Médicins Sans Frontières* имеет строго гуманитарные цели, и *Human Rights Watch* не принимает государственного финансирования.
- Так как НПО оказывают сильное влияние на публичную сферу и на формирование общественного мнения, они презентуют себя в качестве структур, которые являются «голосом народа», который представляет интересы незащищенных групп населения.
- Легитимации НПО способствует признание и одобрение их деятельности другими влиятельными акторами. Например, получение консультативного статуса ООН способствует повышению доверия к организации.

Мы перечислили некоторые факторы, которые влияют на легитимацию деятельности НПО. Стоит подчеркнуть, что не все из них могут подходить для описания различных организаций и разных ситуаций. Некоторые даже противоречат друг другу. Например, фактор отсутствия государственной поддержки может вступать в противоречие с тем, что деятельность НПО признается и одобряется государственными структурами. Но в различных ситуациях оба эти фактора могут способствовать легитимации их деятельности. Так как вопрос легитимации тесно связан с вопросом становления норм и правил, то нам кажется необходимым обратиться к тому, как происходит формирование культуры, в рамках которой легитимируются те или иные НПО и какую роль в этом процессе играют НПО, занимающиеся международной консалтинговой деятельностью. В отличие от государств, НПО не хватает рационально-правовых основ деятельности, чтобы она считалась полностью легитимной. В то же время, в

отличие от транснациональных корпораций, они не имеют таких финансовых потоков. Однако некоторые исследователи полагают, что НПО имеют особую значимость именно в формировании глобальной культуры<sup>129</sup>. Как мы указывали в предыдущей главе, в соответствии с концепцией культурной гегемонии Грамши, общность культуры обеспечивает стабильность в обществе, или, в нашем случае, в международном сообществе. Как отмечает С. Д. Савин, культура – это «самый устойчивый компонент социальной жизни, который можно рассматривать как объективный фактор стабильности общества»<sup>130</sup>.

Как и во всех национальных культурах, международная культура встраивается в социальные организации. В нашем случае НПО являются носителями такой международной культуры<sup>131</sup>. Изучая процесс институционализации НПО, мы можем изучать процесс формирования международной культуры. НПО находятся в самом центре так называемого «рынка идей», который формирует культурную гегемонию. Так как они отличаются огромным разнообразием, представляют интересы различных групп. Международная публичная сфера выступает в качестве основы для конкуренции идей, социальных движений всех видов.

**В чем заключается роль международной консалтинговой деятельности НПО в процессе распределения властных ресурсов на международной арене.** Поддержание контактов с государствами дает НПО возможность оказывать давление на процесс принятия решений, в то время как государственные учреждения также заинтересованы во взаимодействии с НПО, так как они обладают важными навыками и знаниями (что делает их экспертами в той или иной области), например, они имеют доступ к малым

---

<sup>129</sup> Boli J., Thomas G. M. *Constructing world culture: International nongovernmental organizations since 1875.* – Stanford University Press, 1999. – P. 15.

<sup>130</sup> Савин С. Д. Культура как фактор динамической стабильности российского общества // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Серия 12. Социология. – 2010. – № 2. – С. 49.

<sup>131</sup> Boli J., Thomas G. M. *Constructing world culture: International nongovernmental organizations since 1875.* – Stanford University Press, 1999. – P. 15.

группам, интересы которых они представляют. К тому же, НПО могут обеспечить легитимность некоторым государственным институтам, которые ранее дискредитировали себя. Хорошим примером подобной ситуации является Всемирный банк. Когда экологическая и социальная политика этой организации подверглась жесткой критике, руководство привлекло к обсуждению НПО, которые вернули ей доверие<sup>132</sup>.

Международные НПО вводят в международное право нормы путем обсуждения их на международной арене, потом они занимаются имплементацией (реализацией, выполнением) этих норм на национальном уровне. НПО, которые проводят те или иные нормы, не могут опираться на большие материальные ресурсы, но, зато для них становятся важны лучшие аргументы. Социализация норм в практике национальных обществ включает все три вида социального действия<sup>133</sup>. В связи с этим видится необходимым кратко описать общие принципы процесса принятия решений на международной арене и роли НПО. Естественно, у всех международных межправительственных организаций будут свои особенности, тем не менее, можно применить общую схему, предложенную А. Ю. Сунгуровым<sup>134</sup>.

Далее мы рассмотрим процесс принятия решений на международной арене в соответствии с данной схемой (рисунок 2).

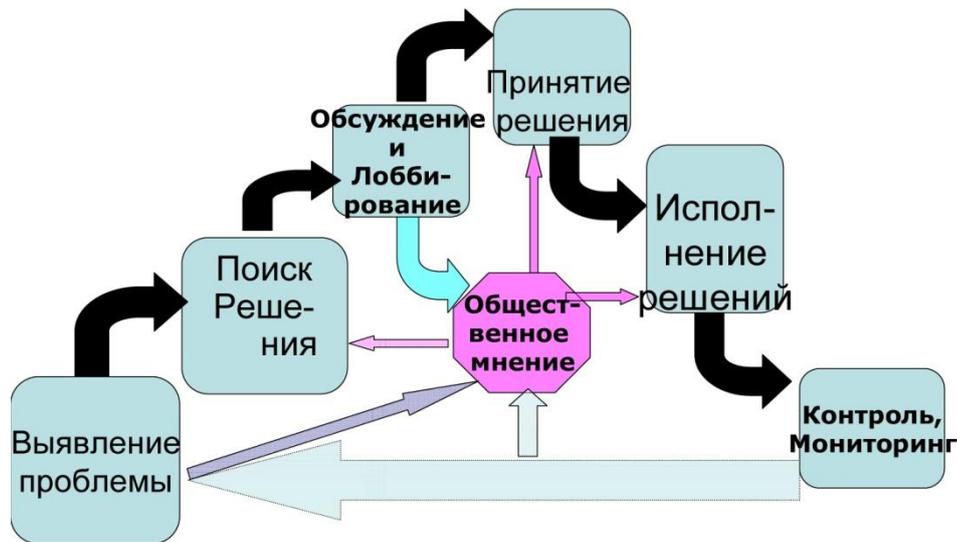
---

<sup>132</sup> См.: Goldman M. Imperial nature: The World Bank and struggles for social justice in the age of globalization. – New Haven, London: Yale University Press, 2006.

<sup>133</sup> Risse T. «Let's argue!»: communicative action in world politics // International organization. – 2000. – Vol. 54, № 1. – P. 29.

<sup>134</sup> Сунгуров А. Ю. Публичная политика как поле взаимодействия и как процесс принятия решений // Публичная политика.– СПб.: Норма, 2006. – С. 7–14.

Рисунок 2. Процесс принятия властных решений



Процесс принятия решений начинается с формирования международной повестки дня. Только после того, как та или иная проблема попадет в список обсуждаемых проблем, ею начинают заниматься международные межправительственные организации. Документы по итогам заседаний и конференций готовят секретариаты международных межправительственных организаций. Национальные правительства получают возможность вносить комментарии в эти документы. При этом такие комментарии могут быть внесены до заседания или прямо во время заседания. В это время у НПО появляется возможность донести свою точку зрения до государственных представителей, которые занимаются данной проблемой. В случае если отношения между национальными правительствами и НПО слабые, такое взаимодействие может быть нарушено или отсутствовать вовсе. Именно в этот момент роль НПО очень существенная, так как часто именно по инициативе НПО те или иные вопросы включаются в повестку дня. Так, организации, которые обладают консультативным статусом ООН, могут давать рекомендации о включении того или иного вопроса на обсуждение на правительственных заседаниях.

В тот момент, когда проходит обсуждение на национальном уровне, секретариат готовит проекты документов, которые будут представлены на заседании. НПО участвуют в этом процессе путем предоставления своих рекомендаций непосредственно в секретариат или путем взаимодействия со своими национальными правительствами. При этом секретариат стремится достичь консенсуса между представителями всех участвующих в обсуждении. Именно на этом этапе возможно лоббирование тех или иных интересов. НПО играют в этом процессе одну из ведущих ролей, так как они оказывают серьезное влияние на общественное мнение. Результатом данного процесса являются итоговые резолюции и рекомендации для национальных государств. В дальнейшем НПО осуществляют мониторинг процесса имплементации принятых решений и рекомендаций<sup>135</sup>.

Кроме того, НПО могут проявлять инициативу и оказывать влияние на процесс принятия решений и другими способами. Они могут принимать участие в экспертной работе, предоставлять международным межправительственным организациям услуги по проведению различных программ и мероприятий. Несмотря на то, что такие инициативы способствуют интеграции НПО в деятельность ООН, они вызывают конкуренцию в рамках сообщества НПО, которые занимаются международной консалтинговой деятельностью. По сути, организации начинают конкурировать за властные ресурсы и возможности на международной арене<sup>136</sup>.

Эффективность взаимодействия НПО с государственными структурами зависит от многих факторов: насколько НПО способна оказывать давление на общественное мнение через СМИ; насколько государства готовы идти на уступки; уязвимость государственных структур

---

<sup>135</sup> Krut R. et al. Globalization and civil society: NGO influence in international decision-making. – Geneva : United Nations Research Institute for Social Development, 1997. – Vol. 83. – P. 28.

<sup>136</sup> Krut R. et al. Globalization and civil society: NGO influence in international decision-making. – Geneva : United Nations Research Institute for Social Development, 1997. – Vol. 83. – P. 29.

(существуют ли обстоятельства, которые могут подорвать имидж); являются ли их отношения партнерскими и, наоборот, носят характер изолированности, и т.д.

В качестве примера того, как НПО оказывают влияние на процесс принятия решений, приведем переговоры по Конвенции о либерализации положения иностранных инвесторов в странах участницах ОЭСР (МАИ) в этой организации, начавшиеся в 1995 году<sup>137</sup>. НПО тогда выдвинули идею о том, что эта конвенция будет препятствовать эффективному регулированию экологических, социальных и потребительских сфер. Конвенция была призвана представить способ, которым международные предприятия могли бы привлечь государства к ответственности. В этом и заключалась основная критика Конвенции. Оппозиция Конвенции начала свою деятельность с НПО «Сеть третьего мира». Эта организация настаивала на том, что либерализация в отношении иностранных инвестиций будет продвигать интересы развитых стран. Этой же мысли придерживались некоторые организации в США. При этом СТМ имела связи с правительствами многих развитых стран. Примечательно, что среди стран, не входящих в ОЭСР, противники Конвенции выступали не сильно, по сравнению со странами-участницами ОЭСР. Основные протестные акции проходили в США, Канаде, Австралии.

Основной аргумент оппозиции заключался в том, что Конвенция приведет к тому, что национальные правительства не будут под давлением этого документа оказывать должного внимания проблемам окружающей среды и социальным проблемам, так как им нужно будет обеспечить необходимый инвестиционный климат, что приведет к падению вниз. Но, подобные доводы выглядели слабыми, так как они могли обеспечить лишь подъем в связи с высокими стандартами, которые будут обязаны обеспечить государства, подписавшие Конвенцию. ОЭСР сама по себе имеет закрытую

---

<sup>137</sup> См.: P. Carroll, A. Kellow. The OECD: a study of organizational adaptation. – Cheltenham; Northampton, 2011.

природу в своих рутинных функциях. Несмотря на это, с самого начала переговоров было принято решение о консультациях с Консультативным Комитетом по бизнесу и промышленности (ВАС) и Профсоюзным Консультативным Комитетом (ТУАС) и другими представителями гражданского общества.

Все шло нормально до того момента, как Франция фактически уничтожила МАІ, выйдя из процесса переговоров (что фактически означало наложение вето). За выходом из процесса переговоров Франции последовали еще несколько стран, чьи правительства находились под большим влиянием гражданского общества, в частности Канада и Австралия. Переговоры по МАІ показали, что ОЭСР необходимо укреплять взаимодействие с гражданским обществом и поддерживать более эффективный диалог с ними. Об этом свидетельствует то, что руководство международной межправительственной организации не ожидало такого активного участия в переговорном процессе гражданского общества в лице НПО.

Как нам кажется, данный пример иллюстрирует, каким образом НПО могут участвовать в процессе принятия важных политических решений. Несмотря на то, что итоговые решения принимаются государственными структурами, НПО являются сильным актором, который оказывает давление на принимаемые ими решения путем взаимодействия с национальными государствами, или же непосредственно через обсуждение проблем на международном уровне. В связи с этим мы полагаем, что такое активное вовлечение НПО в деятельность международных межправительственных организаций обусловлено во многом тем, что им необходимо иметь тесные связи с НПО, понимать их настроения, для эффективного сотрудничества. На сегодняшний день большинство международных межправительственных организаций строят партнерские отношения с НПО, включают их в свою структуру с целью более эффективной рефлексии того, что происходит как в международном сообществе, так и на уровне национальных обществ.

## 2.2. Социальное содержание международной консалтинговой деятельности неправительственных организаций

Современный мир характеризуется стремительным увеличением количества НПО как на национальном, так и на международном уровнях. Это касается и тех организаций, которые занимаются международной консалтинговой деятельностью. В качестве примера рассмотрим динамику увеличения количества НПО с консультативным статусом ЭКОСОС ООН. Так, в 1948 году официальным статусом обладала 40 организация; в 1968 – 377; в 1991 – 928; в 1996 – 1126.<sup>138</sup> В 2006 году порядка 2900 НПО имели консультативный статус<sup>139</sup>. На сегодняшний день 3810 НПО имеют консультативный статус ЭКОСОС ООН.

Следующие таблица (1) и гистограмма (рисунок 3) демонстрируют количество НПО с общим консультативным статусом, специальным консультативным статусом и занесенных в Реестр с 1948 по 2015 гг.

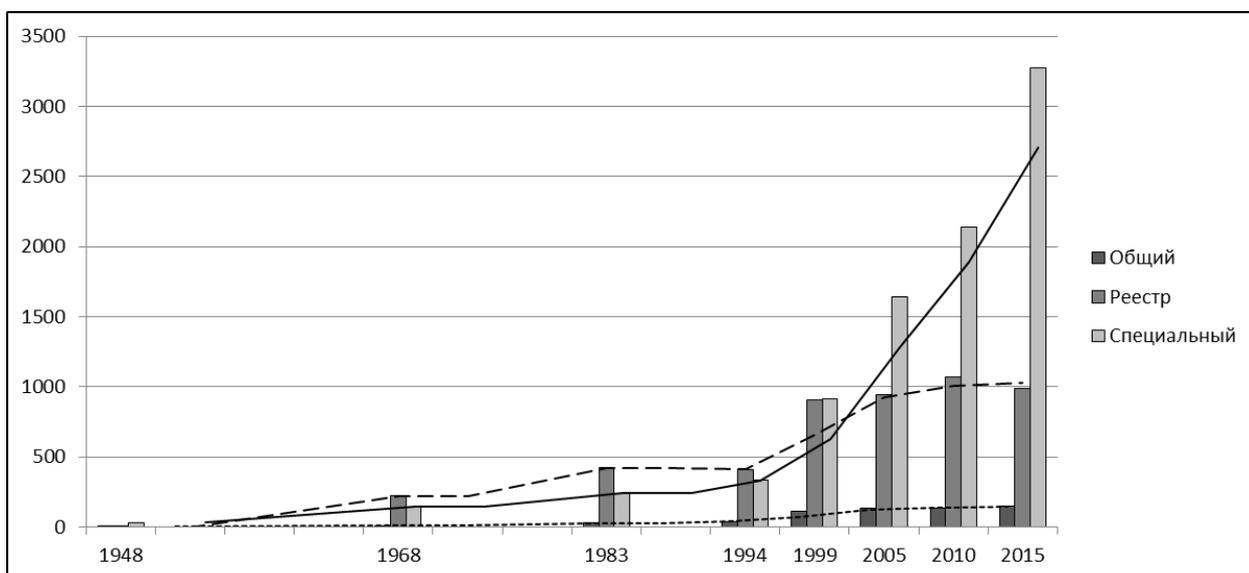
*Таблица 1. Количество НПО, имеющих консультативный статус ЭКОСОС ООН, по годам*

Год	Общий	Специальный	Реестр	Всего
1948	7	32	1	40
1968	12	143	222	377
1983	31	239	422	692
1994	40	334	410	784
1998	100	742	663	1505
2006	136	1780	952	2869
2010	138	2137	1070	3345
2015	148	3271	988	4407

<sup>138</sup> The United Nations at the Millennium: Principal Organs / Ed. by Taylor P. and Groom A. J. R. – London and New York: Continuum, 2000. – P. 283.

<sup>139</sup> Walker J. W. S. G., Thompson A. S. (ed.). Critical mass: The emergence of global civil Society. – Wilfrid Laurier Univ. Press, 2008. – P. 47.

*Рисунок 3. Сводная гистограмма, отражающая соотношение количества НПО с общим консультативным статусом, специальным консультативным статусом и занесенных в Реестр*



Так, по таблице и гистограмме видно, что количество НПО с каждым годом увеличивается. Причем растет именно общее число организаций, получивших консультативный статус ЭКОСОС ООН. Как видно из гистограммы, происходит это за счет того, что все больше НПО получают специальный статус. Это связано с тем, что до 1996 года консультативный статус ЭКОСОС ООН могли получить только международные НПО (т.е. те, членство в которых имеют представители более трех стран). Резолюция 1996/31 открывает возможность его предоставления организациям, которые работают на национальном уровне. В 1997 году было принято решение о дальнейшем расширении Комитета по неправительственным организациям в связи с тем, что заявок на получение консультативного статуса становилось все больше. В соответствии с резолюцией 1996/31 ООН, любая неправительственная организация, которая не имеет консультативный статус, может выступить от лица организации с консультативным статусом, т. е. быть ее представителем: «Организации, имеющие общий консультативный статус и специальный консультативный статус, могут назначать полномочных представителей для присутствия в качестве наблюдателей на

открытых заседаниях Совета и его вспомогательных органах» (Часть VI, п. 29). По сути, с момента подписания данной резолюции национальные НПО, которые заинтересованы в международной деятельности, получили возможность официально принимать в ней участие.

При этом встает вопрос, увеличивается ли эффективность международной консалтинговой деятельности НПО в связи с увеличением их количества? Способствует ли это их большему влиянию на процесс принятия решений? Удастся ли большему числу НПО быстрее справиться с решением социальных проблем? Ответить на данные вопросы однозначно довольно сложно. Мы постараемся дать ответы с помощью выявления основных социальных функций, которые выполняют НПО в процессе международной консалтинговой деятельности.

Каждая НПО сталкивается с трудной задачей, пытаясь достичь и поддерживать тонкий баланс между выполнением своих функций для общества и защитой своих интересов внутри данного сообщества<sup>140</sup>. Общественные цели, которые содержатся в официальных документах и декларируются НПО, не обязательно совпадают с их реальными функциями. В связи с этим стоит вопрос о том, какие же функции выполняют НПО в процессе международной консалтинговой деятельности.

Прежде всего необходимо определить, что мы понимаем под понятием «функции». Как говорит Мертон, ассоциация есть то, что ассоциация делает<sup>141</sup>. Под функцией мы понимаем определенный вклад исследуемого объекта в единое социальное целое. Если говорить непосредственно об НПО, которые занимаются международной консалтинговой деятельностью, то их функция – по сути, это их вклад в построение гражданского общества. В социологическом направлении исследования международных отношений понятие «функция» подробно разработано такими авторами, как В. Моравецкий, П. Г. Черников,

---

<sup>140</sup> Merton R. K. The functions of the professional association // The American journal of nursing. – 1958. – P. 51.

<sup>141</sup> Ibid.

А. Е. Кутейников, М. Карнс и К. Мингст. Данные авторы рассматривали межправительственные организации, но, несмотря на это, их идеи и концепции вполне могут быть применимы к изучению НПО.

В. Моравецкий в своих исследованиях отождествлял функции с видами деятельности организации. П. Г. Черников видит функцию как метод достижения целей. А. Е. Кутейников полагает, что функция представляет собой результаты деятельности организации, наложение ее собственных волевых усилий на условия окружающей среды. В частности, он предлагает следующее определение: «объективно сложившаяся взаимосвязь между деятельностью организации и международной средой. Действия организации, совершаемые для достижения определенных целей и задач, приводят к изменениям в окружающей среде и в самих акторах. Эти процессы и есть функции»<sup>142</sup>. При этом мы согласны с тем, что функциями невозможно управлять напрямую. Результаты управленческого воздействия, оказываемого на них, носят вероятностный, зачастую трудно прогнозируемый характер и могут обернуться эффектом, противоположным ожидаемому<sup>143</sup>. Во многом так происходит с НПО. На сегодняшний день мы наблюдаем ситуацию, когда НПО оказывают давление на политику, проводимую государствами, и на общий ракурс повестки дня. Причем именно государства способствовали тому, чтобы предоставить НПО большие функциональные возможности.

Отметим, что функции организации не являются раз и навсегда определенными. Они могут изменяться со временем и в зависимости от деятельности организации. Далее мы постараемся проследить **трансформацию функции НПО** как субъекта международной консалтинговой деятельности.

---

<sup>142</sup> Кутейников А. Е. Международные межправительственные организации как особый класс организаций // Социологические исследования. – 2011. – № 11. – С. 83–84.

<sup>143</sup> Кутейников А. Е. Влияние деятельности и внешней среды на векторность функций международных межправительственных организаций // Вестник С.-Петербург. ун-та. – Сер. 12. – 2013. – Вып. 1.

В качестве примера мы возьмем ООН, так как именно с этой организацией и ее подсистемами во многом связан этот процесс.

Выделим три этапа развития консультативного сотрудничества ООН с НПО. Соответственно, рассмотрим процесс изменения функций НПО на каждом из этих этапов.

В течение первого этапа (1946–1965 гг.) НПО вышли на международную арену в качестве самостоятельных акторов во многом благодаря тому, что был создан механизм, который позволил им участвовать в деятельности ООН. Шло формирование правовых основ и модели взаимодействия ООН и НПО. Решением ЭКОСОС был создан Комитет по проведению мероприятий для консультаций с неправительственными организациями, который отвечал за мероприятия, проводимые с НПО. На первом заседании Комитета были предложены основные сферы деятельности НПО: исследовательские, научные, образовательные, культурные, информационные, профессиональные и философские. В 1946 году первая НПО – Международная торговая палата – получила консультативный статус при ЭКОСОС<sup>144</sup>. Резолюцией 13 (I) 1946 г. Генеральная Ассамблея ООН создала Департамент общественной информации (ДОИ), целью которого было сотрудничество с межправительственными и неправительственными организациями по распространению информации ООН.

В 1947 году Генеральная Ассамблея ООН приняла решение о включении НПО в обсуждение вопросов повестки дня. Это привело к тому, что в ООН поступило большое количество заявок на получение консультативного статуса, и Комитетом было принято решение о предоставлении различных видов статуса (общий, специальный, реестр). В резолюции № 288 от 27.02.1950 г. были определены основные правила получения аккредитации НПО и формы взаимодействия с Комитетами и Комиссиями.

---

<sup>144</sup> Arrangements for consultations with nongovernmental organizations. Report and resolution of 1 October 1946 (document E/245/Rev.1). – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/NR0/752/39/IMG/NR075239.pdf?OpenElement>.

Уже в этот период стало понятно, что природа НПО, которые взаимодействуют с ООН, мультифункциональна<sup>145</sup>. ЭКОСОС ООН выдвигал две основные цели в процессе взаимодействия с НПО: во-первых, получение реальной экспертной оценки по обсуждаемым вопросам; во-вторых, считалось, что НПО представляют общественное мнение, которое следовало учитывать в решении тех или иных вопросов. Немаловажная цель, которая преследовалась во взаимодействии с НПО – это развитие сотрудничества в рамках осуществления программ ЭКОСОС и других органов и организаций системы ООН. Благодаря участию в разнообразных проектах, НПО распространяли информацию от организаций системы ООН.

Таким образом, в течение этого периода формируется экспертная функция НПО на международной арене. НПО выступают в роли экспертов, дают оценки мероприятиям, которые проводятся в ООН, их привлекают к обсуждению вопросов стоящих на повестке дня. На этом этапе уже ставился вопрос о наделении НПО функцией легитимации деятельности ООН. Осуществляя функцию «обеспечения прозрачности» (легитимации), НПО имеют возможность расширять сферу своего влияния. Но подобное восприятие НПО представляет собой всего лишь идеальный тип, о чем говорится, например, в работах Ю. Хабермаса<sup>146</sup>. Вопрос о том, являются ли НПО представителями «голоса народа», остается открытым.

Также НПО приобретают информационную функцию, так как способствуют распространению информации от ООН в национальных государствах. Различные организации системы ООН привлекали НПО к участию в мероприятиях, проводимых на базе организации, НПО выступают в роли «субподрядчиков» организаций системы ООН. Они

---

<sup>145</sup> The United Nations at the Millennium: Principal Organs / Ed.by Taylor P. and Groom A. J. R. – London and New York: Continuum, 2000. – P. 276.

<sup>146</sup> Хабермас Ю. Постнациональная констелляция и будущее демократии (Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1998. S. 91–163) / Пер. Б. М. Скуратова // Логос. – 2003. – № 4-5 (39). – С. 117.

осуществляют реализацию проектов на национальном уровне, таким образом, выполняя агентскую функцию.

Второй период – длящийся с 1966 по 1995 гг. Резолюция 1296 от 23.05.1968 г. считается основной в регулировании консультативных отношений между ООН и НПО. Она пересматривает основные принципы консультативных мероприятий с ООН. Основная цель ее принятия заключается в унификации отношений НПО с ООН. В ней говорилось, что неправительственная организация должна поддерживать работу ООН и содействовать распространению знаний принципов ООН и ее деятельности, и это соответствует собственным задачам и целям неправительственной организации, ее существованию, компетенции. Начиная с 1980-х гг. ежегодно консультативный статус предоставлялся более чем 15 организациям. Резолюцией 1981/50 увеличено число членов Комитета по неправительственным организациям с 13 до 19.

Именно в этот период можно говорить о том, что значительно расширились сферы деятельности НПО. Они покрывали практически все сферы жизни, которые охватывала деятельность ЭКОСОС и других организаций системы ООН. В этот период отношения НПО и ООН распространились далеко за пределы ЭКОСОС ООН<sup>147</sup>. Благодаря деятельности Конференции НПО, были развиты отношения с такими организациями системы ООН, как ФАО, МАГАТЭ, МФСР, МОТ, МСЭ, ЮНИСЕФ, ЮНКТАД, ЮНЕСКО, БАПОР, ВОЗ, ВОИС.

Во многом это стало возможным благодаря тому, что НПО принимали активное участие в деятельности международных конференций, в том числе благодаря допуску к участию в конференциях ООН. Конференция НПО даже добилась возможности выступления НПО с консультативным статусом на правительственных конференциях и участия в подготовке итогового

---

<sup>147</sup> The United Nations at the Millennium: Principal Organs / Ed. by Taylor P. and Groom A. J. R. – London and New York: Continuum, 2000. – P. 282.

документа. Проведение некоторых международных конференций или других мероприятий во многом были инициированы НПО<sup>148</sup>.

Благодаря такой активной позиции, НПО начали выполнять еще одну важную функцию – интеграционную. Принимая участие в международных конференциях, НПО реализуют сотрудничество между различными группами, например, такими как экологические группы и представители бизнеса и промышленности. Этот период характеризуется развитием информационной функции. НПО начали передавать информацию не только от ООН, но и в ООН. Этот период характеризуется тем, что НПО получили возможность влиять на политику ООН и осуществлять мониторинг деятельности национальных правительств, таким образом, приобретая функции мониторинга и лоббирования.

Третий период, начавшийся в 1996 году, связан с изменением базовых принципов предоставления консультативного статуса. Резолюция 1996/31 открывает возможность его предоставления организациям, которые работают на национальном уровне, тогда как раньше консультативный статус могли получить только те организации, деятельность которых имеет международный характер. Следствием стало увеличение числа организаций, наделенных статусом, на 2364 НПО. В 1997 году было принято решение о дальнейшем расширении Комитета по неправительственным организациям в связи с тем, что заявок на получение консультативного статуса становилось все больше.

Этот период характеризуется тем, что НПО уже больше не воспринимаются как нечто «внешнее» по отношению к ООН. Они становятся частью «институционального дизайна» организации<sup>149</sup>. Деятельность НПО

---

<sup>148</sup> The United Nations at the Millennium: Principal Organ s/ Ed.by Taylor P. and Groom A. J. R. – London; New York: Continuum, 2000. – P. 280.

<sup>149</sup> Report of the Secretary-General: «Arrangements and practices for the interaction of non-governmental organisations in all activities of the United Nation system». United Nations, 53rd session, A/53/170, 10 July 1998. – URL: <http://www.un.org/documents/ga/docs/53/plenary/a53-170.htm> (04.12.2015); Кутейников А. Е. «Семья ООН»: старые и новые члены // Международные процессы. – 2014. – № 4. – С. 70.

охватывает все большее количество сфер жизни общества, соответственно расширяются функциональные возможности НПО. Они занимаются такими государственными вопросами, как разоружение, международная безопасность, учувствуют в деятельности международных судов<sup>150</sup>. НПО реализуют функцию формирования повестки дня, предлагая новые идеи и проекты для обсуждения. Это очень важная функция НПО в современной международной системе. Она подробно рассмотрена в монографии «Идеи ООН, которые изменили мир», рассказывающей о роли НПО в формировании и трансляции определенных идей, которые реализуются в современном мире. По мнению авторов, ООН – это основной генератор идей в современном мире. НПО являются важным фактором, который способствует их формированию. Авторы делят ООН на три уровня, последний из которых называют «третья ООН», в него входят частные лица, консультанты, члены независимых комиссий, сотрудники НПО<sup>151</sup>. НПО часто выступают в роли посредника в разрешении споров. К. Стефенсон отмечает, что все большее влияние на отношения между НПО и организациями системы ООН играют неформальные отношения<sup>152</sup>. Формально НПО выступают в роли эксперта, но фактически выполняют функцию лоббирования.

На протяжении XX века НПО приобретали разнообразные функции. Так как изменялись сферы деятельности НПО, они приобретали все новые возможности. Мы считаем, что стоит говорить не об изменении функции, а скорее об увеличении их количества. С расширением сфер деятельности НПО на международной арене увеличивалось и количество функций, которые могут выполнять организации.

---

<sup>150</sup> The United Nations at the Millennium: Principal Organs / Ed. by Taylor P. and Groom A. J. R. – London and New York: Continuum, 2000. – P. 286.

<sup>151</sup> Кутейников А. Е. История «третьей ООН»: социологический подход к изучению международной межправительственной организации. Рецензия на книгу: Jolly R., Emmerij L., Weiss T. D. UN Ideas That Changed the World / Foreword by Kofi A. Annan. Bloomington; Indianapolis, 2009.

<sup>152</sup> The United Nations at the Millennium: Principal Organs/ Ed. by Taylor P. and Groom A. J. R. – London and New York: Continuum, 2000. – P. 288.

В научной литературе не существует общепринятого мнения по поводу того, какими функциями обладают НПО на международной арене. Достаточно полная их классификация представлена в докладе «Участие НПО в международном экологическом управлении»<sup>153</sup>. Эти функции могут быть отнесены не только к экологическим организациям, но и к остальным НПО, которые участвуют в деятельности международных межправительственных организаций в других сферах. Данная классификация включает в себя: 1) проведение научных исследований; 2) пропаганду и лоббирование; 3) поддержку членов национальных делегаций; 4) урегулирование споров; 5) обеспечение прозрачности; 6) поддержку международных секретариатов; 7) формирование общественного мнения; 8) кооперацию различных групп, занимающихся одной проблематикой; 9) интеграцию различных уровней управления; 10) «глобализацию» ценностей и интересов. Этот список может быть продолжен.

А. К. Субботин считает, что функции НПО, занимающихся международной консалтинговой деятельностью, сводятся к тому, что они играют роль консультативной компании, выполняют программы по контракту с международными межправительственными организациями, служат каналом, с помощью которого МПО оказывают воздействие на общественное мнение, содействуют социальному развитию<sup>154</sup>. Мартенс выделяет всего две основные функции НПО: адвокатскую функцию (сюда можно отнести лоббирование интересов, правозащитную деятельность, привлечение внимания к той или иной проблеме) и функцию оказания услуг.

Так как НПО, занимающиеся международной консалтинговой деятельностью, выполняют огромное количество задач, а следовательно, и разнообразные функции, нам видится целесообразным разделить их на некоторые виды. В основу анализа мы предлагаем взять идею Мертона о том,

---

<sup>153</sup> Участие НПО в международном экологическом управлении: [Электронный ресурс]. – URL: <http://inni.pacinst.org/inni/NGOParticipation/NGOParticipationStudy.pdf>.

<sup>154</sup> Субботин А. К. Глобализация и новые функции европейских неправительственных организаций. Актуальные проблемы Европы. – 2005. – № 3.

что социальные функции, которые выполняет организация, проявляются, когда имеются отдельные люди или группы людей, для которых деятельность организации является функциональной<sup>155</sup>. Так, к социальным функциям можно отнести те, которые затрагивают отдельных индивидов, будь то члены организации или лица, чьи интересы представляет НПО; другие имеют последствия непосредственно для той группы, чьи интересы защищает или продвигает НПО. Также к социальным функциям НПО мы отнесем те, которые затрагивают национальное общество в целом, как например, представительство интересов на международном уровне. Отдельно необходимо отметить функции, которые выполняет НПО по отношению к международному сообществу, например, функция формирования повестки дня. При этом, как мы уже отмечали ранее, различные НПО могут представлять интересы различных групп, поэтому для одних каждая конкретная НПО будет выполнять функциональные действия, для других они могут носить дисфункциональный характер.

С помощью выявления основных функций, путем определения особенностей деятельности НПО и их взаимодействия с другими акторами, выявим социальное содержание международной консалтинговой деятельности НПО на различных уровнях общественной жизни: на организационном, групповом, уровне национального общества и международном. Причем сразу необходимо сделать оговорку, что все эти уровни тесно связаны друг с другом, и провести четкое разделение между ними не представляется возможным.

Начнем наш анализ с самого низкого уровня – организационного. Т.е. прежде всего мы постараемся характеризовать основные социальные особенности самих НПО, которые занимаются международной консалтинговой деятельностью. Мы выделяем две основные тенденции

---

<sup>155</sup> Merton R. K. The functions of the professional association // The American journal of nursing. – 1958. – P. 51.

в трансформационных процессах, которые происходят с НПО: профессионализация и бюрократизация их деятельности.

Начнем рассмотрение этих тенденций с **профессионализации НПО**. Профессионализация, в соответствии с идеями М. Вебера, является компонентом рационализации современного общества. С того момента, когда НПО стали представлять профессионалы, их роль значительно увеличивается. Их участие приветствуется в процессе переговоров, на круглых столах и т.д. НПО в современном мире не просто говорят о каких-то проблемах, оказывают социальную помощь, но и успешно развивают свои организации и привлекают себе большое количество ресурсов. Важно подчеркнуть, что профессионализация НПО обеспечивает им публичное и институциональное признание: к мнению экспертов НПО прислушиваются<sup>156</sup>.

До 1980-х представители НПО в ООН не воспринимались серьезно. Они считались непрофессионалами, так как большинство из них были волонтерами без опыта. Именно по этой причине отношения ООН с НПО считались неэффективными. Однако уже к 1990-м гг. ситуация кардинально поменялась. Большинство крупных НПО, занимающихся международной деятельностью, стали создавать четкую структуру своих организаций, иметь постоянный штат, представителей в ЭКОСОС ООН<sup>157</sup>. Участие в деятельности НПО становится все более престижным. Характерным примером является то, что для получения работы в ООН соискателю необходимо пройти стажировку в организациях системы ООН или же в НПО, взаимодействующих с ООН.

Вместе с тем, такая тенденция ведет к «повышению стоимости услуг», которые предоставляют НПО. Работа профессионалов требует больших вложений со стороны доноров, будь то государственные или бизнес-структуры. Соответственно, увеличиваются требования к отчетности

---

<sup>156</sup> Lang S. NGOs, civil society, and the public sphere. – Cambridge University Press, 2012. – P. 71.

<sup>157</sup> Martens K. NGOs and the United Nations: Institutionalization, Professionalization and Adaptation. – New York, 2005. – P. 96–97.

НПО перед своими донорами или перед государственными структурами. Для того чтобы обеспечивать прозрачность данного процесса, НПО необходимо иметь более-менее четкую структуру. В связи с этим мы выделяем следующую тенденцию социального развития НПО – бюрократизацию их деятельности.

**Бюрократизация** затронула практически все НПО, которые занимаются международной консалтинговой деятельностью. Например, для того чтобы получить консультативный статус ЭКОСОС ООН, необходимо иметь четкую и прозрачную структуру организации, это прописано в требованиях, которые предъявляются НПО. К тому же, бюрократизация НПО напрямую связана с размерами организаций. Чем крупнее организация, тем больше возможностей и ресурсов она имеет, но большую НПО сложнее контролировать. Это вызывает необходимость в бюрократизации, т.е. в появлении все большего числа управленцев, которые профессионально координируют деятельность НПО.

При этом важно подчеркнуть, что структура организаций может принимать самые разнообразные формы. Например, Мартенс выделяет два основных типа структур НПО, занимающихся международной консалтинговой деятельностью: федеративные и централистские<sup>158</sup>. Первые функционируют по типу зонтичных организаций. Такой тип характерен для различного рода федераций, ассоциаций и т.д. Такие организации состоят из множества независимых НПО, которые сами могут быть как национальные, так и международные. При этом их существенным недостатком является затрудненность кооперации действий каждого конкретного офиса. Они собираются время от времени для того, чтобы определить общие цели и стратегии, но часто могут иметь отдельные программы. Примерами таких НПО, которые активно участвуют в международной деятельности, являются Oxfam International, Médecins sans frontières, Федерация мира и согласия.

---

<sup>158</sup> Martens K. NGO's and the United Nations: Institutionalization, Professionalization and Adaptation. – Springer, 2005. – P. 26.

Второй тип организаций – централистские – имеют более четкую структуру по сравнению с федеративными, но и более жесткие правила для своих членов. Так, все региональные представительства четко подчиняются центральному офису, имеют одну миссию и участвуют в одних и тех же программах. Часто их основной офис имеет большое количество административного персонала, которые координирует деятельность организации. Примерами таких НПО являются: Greenpeace International, Human Rights Watch, Amnesty International.

Рассмотренные нами тенденции развития НПО являются обязательным условием для эффективного осуществления международной консалтинговой деятельности. Без этих характеристик деятельность НПО будет менее эффективной. При этом они характерны для всего «сообщества» НПО на международной арене. Чуть позже мы рассмотрим характерные черты развития этого сообщества.

Для того чтобы разобраться в социальных особенностях международной консалтинговой деятельности, необходимо понимать, **в чьих интересах осуществляется эта деятельность**. Интересы тех групп, которые представляют НПО, могут быть весьма разнообразны, порой, даже противоречить друг другу. Институтом социального развития ООН (United Nations Research Institute for Social Development (UNRISD)) было проведено исследование, посвященное международной консалтинговой деятельности НПО. В отчете представлен лексический анализ терминов, которыми обозначаются те или иные организации, который иллюстрирует, интересы каких групп представляют НПО на международной арене<sup>159</sup>. Мы полагаем, что подобный анализ позволяет весьма точно определить основные интересы организации с социологической точки зрения, так как он опирается не на то, что написано в формальных юридических документах, а на опыт людей, чья работа связана непосредственно с международной консалтинговой

---

<sup>159</sup> Krut R. et al. Globalization and civil society: NGO influence in international decision-making. – Geneva : United Nations Research Institute for Social Development, 1997. – Vol. 83. – P. 13.

деятельностью НПО. Представленная ниже таблица (2) наглядно показывает, насколько различными могут быть интересы НПО в процессе международной консалтинговой деятельности. При этом подчеркнем, что одна и та же организация может относиться к различным акронимам.

*Таблица 2. Акронимы, которые используются в речи для обозначения различных НПО*

Используемый в речи акроним	Расшифровка акронима	Перевод	Чьи интересы представляет НПО
PINGOs	Public Interest NGOs	НПО, представляющие общественные интересы	Общественность (различные социальные группы)
BINGOs	Business and Industry NGOs	Бизнес или индустриальные НПО	Бизнес, промышленные предприятия
QuNGOs	Quasi-government NGOs	Квази-государственные НПО	Государственные структуры национальных государств, отдельные группы общественности
ENGOS	Environmental NGOs	НПО по защите окружающей среды (экологические НПО)	Экологические движения, бизнес-структуры
GONGOs	Government-organized NGOs	Организованные государством НПО	Государственные структуры национальных государств, отдельные группы общественности
GRINGOs	Government-run NGOs	Поддерживаемые государством НПО	Государственные структуры национальных государств
DONGOs	Donor-organized NGOs	Организованные донорами НПО	Интересы донора (чаще всего, бизнес)
ANGOs	Advocacy NGOs	Правозащитные НПО	Различные социальные группы
NNGOs	National NGOs	Национальные НПО	Национальное общество (чаще всего, ограничено отдельными социальными группами)
ONGOs	Operational NGOs	Операционные НПО	Различные социальные группы
CBOs	Community-based organizations	Организованные сообществами НПО	Различные социальные группы

Используемый в речи акроним	Расшифровка акронима	Перевод	Чьи интересы представляет НПО
POs	Private organizations or peoples' organizations	Частные организации	Интересы отдельных лиц, различных социальных групп, бизнеса
PVOs	Private voluntary organizations	Частные волонтерские организации	Различные социальные группы
SHOs	Self-help organizations	Организации самопомощи	Различные социальные группы (характеризуются тем, что членами организации являются представители данной социальной группы)
GROs	Grass roots organizations	Массовые организации	Общественность (к таким НПО относятся общегуманитарные НПО)
SHPOs	Self-help support organizations	Самоподдерживающиеся организации	Различные социальные группы (характеризуются тем, что членами организации являются представители данной социальной группы)
GSCOs	Global social change organizations	Организации по глобальным изменениям	Общественность (такие НПО имеют определенную идеологию, например, либеральную, социалистическую и пр.)
SMOs	Social movement organizations	Организации социальных движений	Отдельные социальные движения

Данная таблица иллюстрирует многообразие того, чьи интересы могут защищать НПО. При этом интересы отдельных групп могут пересекаться, некоторые из перечисленных видов НПО будут отражать деятельность и цели одной и той же социальной группы. Так, в процессе своего анализа мы уже упоминали о существовании организаций, созданных государствами или бизнес-структурами для лоббирования своих интересов (GONGOs, BINGOs), но существуют, например и НПО, поддерживаемые государственными структурами, но не являющиеся полностью подконтрольными. Также существует множество НПО, деятельность которых направлена на защиту

интересов отдельных групп в обществе (CBOs, GSCO), например, экологические НПО (ENGOs). Вместе с тем, по таблице видно, что могут быть НПО, которые защищают интересы одной и той же социальной группы, но при этом, методы их деятельности будут различными: одни будут заниматься правозащитной деятельностью (ANGOs), другие выполнением проектов (ONGOs). Интересной группой организаций, на наш взгляд, являются частные НПО, в нее входят многие организации, чья деятельность весьма сильно бюрократизирована, и нам видится, что основная их цель в том, чтобы продолжать свое существование и обеспечивать рабочими местами своих сотрудников.

Еще одной важной характеристикой международной консалтинговой деятельности является **неравномерность распределения ресурсов**, которые доступны НПО в процессе ее осуществления. Несмотря на то, что в последние десятилетия наметилась тенденция равномерного включения НПО, представляющих различные регионы, в международные процессы, различия между НПО развитых и развивающихся стран все-таки присутствует. Расширяется география распространения НПО в мире: увеличивается число НПО, работающих в Африке и Азии, вместе с этим, незначительно уменьшается количество европейских и североамериканских НПО, но, тем не менее, численно они превосходят НПО из развивающихся стран. В качестве примера приведем таблицу (3), где представлено процентное соотношение НПО с консультативным статусом ЭКОСОС ООН по регионам.

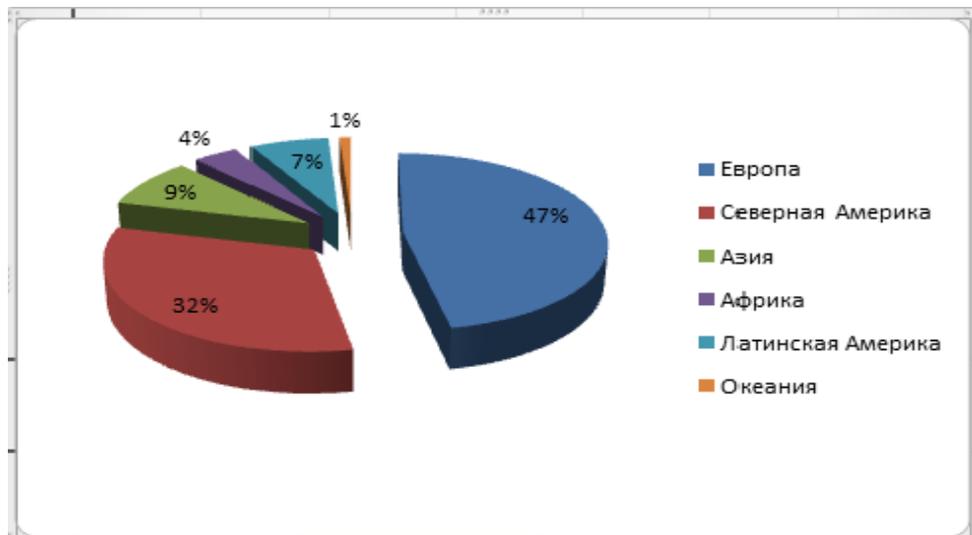
*Таблица 3. Количество НПО с консультативным статусом ЭКОСОС ООН по регионам*

НПО с консультативным статусом ЭКОСОС ООН (по регионам)	1996 г.	2007 г.
Европа	47%	37%
Северная Америка	32%	29%
Азия	9%	16%

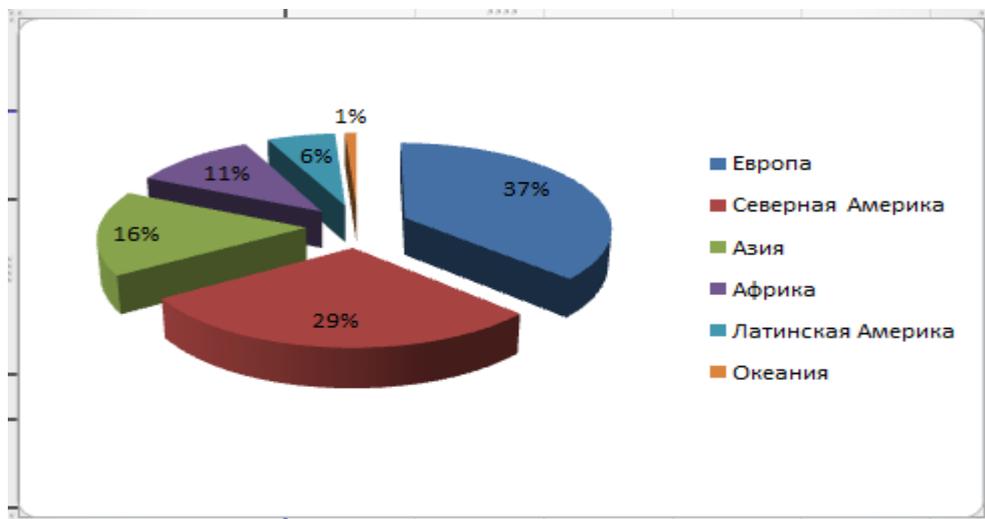
НПО с консультативным статусом ЭКОСОС ООН (по регионам)	1996 г.	2007 г.
Африка	4%	11%
Латинская Америка	7%	6%
Океания	1%	1%

Далее представлены диаграммы, которые иллюстрируют изменение количества НПО, имеющих консультативный статус ЭКОСОС ООН, по регионам (рисунки 4, 5).

*Рисунок 4. Региональное распределение НПО с консультативным статусом ЭКОСОС ООН в 1996 г.*



*Рисунок 5. Региональное распределение НПО с консультативным статусом ЭКОСОС ООН в 2007 г.*



В рамках международной системы существует заметный дисбаланс в распределении властных ресурсов между различными НПО. Часто подобный дисбаланс иллюстрируется рассмотрением северных НПО и южных. При этом под северными понимают организации развитых западных стран, Северной Америки, Австралии, а под южными – организации, центральный офис которых расположен в развивающихся странах, например, в Африке. Нам видится возможным добавить линию запад-восток, так как по ней тоже существует разделение НПО, аналогичное линии север-юг. Как нам кажется, подобное деление связано не столько с географическими данными о местонахождении центрального офиса, сколько с тем, основаны ли НПО в развитых или развивающихся странах. Тем не менее, далее в нашей работе, мы будем использовать терминологию северных и южных НПО, так как такое понимание различий между организациями надежно закрепилось в современном научном дискурсе. Так, между северными и южными НПО существует определенные различия в понимании роли гражданского общества. Также существуют серьезные различия в плане финансовых потоков: крупные НПО, все из которых имеют центральные офисы в Северной Америке или Западной Европе, имеют значительно лучшее финансирование, чем НПО из развивающихся стран. Такая ситуация создает серьезные структурные проблемы для организаций гражданского общества<sup>160</sup>.

Исследовательским институтом социального развития ООН проводилось исследование, в рамках которого задавались вопросы о том, испытывали ли представители НПО давление или ограничение своих возможностей со стороны других организаций. Таким образом, исследователи делали вывод о том, какие НПО доминируют на международной арене. Так, по результатам исследования выяснилось, что крупные организации оказываются на самых выгодных позициях (76 %

---

<sup>160</sup> Krut R. et al. Globalization and civil society: NGO influence in international decision-making. – Geneva : United Nations Research Institute for Social Development, 1997. – Vol. 83. – P. 18.

респондентов ответили, что именно они имеют наибольший вес на международной арене); примерно такую же значимость имеет язык, который является рабочим в организации (75 %) и принадлежность к группе северных НПО (71 %). Несколько менее важным фактором, но, тем не менее, тоже значимым, является наличие официальной аккредитации или консультативного статуса (57 %). Также респонденты ответили, что у организаций, которыми руководят лица европейской наружности (белые) (50 %) и мужчины (40 %), больше возможностей<sup>161</sup>. Результаты данного исследования наглядно показывают, что существуют серьезные различия в доступе к различным ресурсам на международной арене у НПО, а следовательно и возможность участвовать в процессе принятия решений также будет отличаться.

Донини утверждает, что на сегодняшний день на международной арене формируется своеобразная олигополия НПО, где ведущее положение занимают лишь восемь групп или федераций НПО<sup>162</sup>. Через них проходит более половины всех финансовых потоков. В приведенной ниже таблице (4) перечислены современные «акулы» международной негосударственной сферы.

*Таблица 4. Ведущие группы или федерации НПО, которые занимаются международной консалтинговой деятельностью*

Название	Сфера деятельности	Центральный офис	Локальные офисы
CARE (Cooperative for Assistance and Relief Everywhere)	Общегуманитарная	Женева, Швейцария	США, Великобритания, Канада, Австралия, Германия, Франция, Италия, Дания, Япония, также имеет офисы в других регионах

<sup>161</sup> Krut R. et al. Globalization and civil society: NGO influence in international decision-making. – Geneva : United Nations Research Institute for Social Development, 1997. – Vol. 83. – P. 19.

<sup>162</sup> Donini A. The Bureaucracy and the Free Spirits: Stagnation and Innovation in the Relationship between the UN and NGOs // Third World Quarterly. – 1995. – Vol. 16, №. 3. – P. 421–440.

Название	Сфера деятельности	Центральный офис	Локальные офисы
World Vision International (организация евангельской христианской церкви)	Общегуманитарная	Монровия, США	Австралия, Канада, Великобритания, Новая Зеландия, Германия, также имеет офисы в пяти регионах: Европа, Средний Восток, Латинская Америка, Азия, Африка (95 стран)
Oxfam federation	Противодействие бедности	Оксфорд, Великобритания	США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Бельгия, Гонконг, Дания. Партнерские НПО находятся в 84 странах
the MSF group (Врачи без границ)	Здравоохранение	Женева, Швейцария	Офисы во Франции, Бельгии, Нидерландах, Испании, США и 24 партнерские национальные ассоциации
Save the Children Federation	Защита детей	Лондон, Великобритания	Офисы в США, скандинавских странах. Организация работает в 120 странах
CIDSE (Cooperation internationale pour le developpement et la solidarite)	Общегуманитарная	Брюссель, Бельгия	Локальными офисами являются католические организации Европы и Северной Америки
APDOVE (Association of Protestant Development Organizations in Europe)	Общегуманитарная	Брюссель, Бельгия	Локальными офисами являются протестантские организации Европы
Eurostep (the main coalition of European secular NGOs)	Общественное развитие	Брюссель, Бельгия	Локальными офисами являются НПО более 100 стран, деятельность которых связана с общественным развитием

По результатам данной таблицы можно сказать, что наиболее влиятельные НПО, которые занимаются международной консалтинговой деятельностью, имеют центральные офисы в западных странах. В современном международном сообществе основное влияние находится в руках именно северных НПО, к которым относятся западные организации, деятельность которых контролируется офисами в развитых странах Западной Европы и Северной Америки, в то время как НПО развивающихся стран других регионов большого влияния не имеют. Именно эти (северные) организации претендуют на роль международного культурного гегемона, так как в силу большего количества ресурсов и масштаба деятельности они оказывают большее влияние на формирование международной культуры.

При этом в ООН не стремятся разбивать эти группы или проводить против них «антимонопольную политику». Им значительно удобнее иметь дело с полуструктурированными крупными объединениями. Как ООН, так и ЕС поощряет НПО к объединению в коалиции и сети НПО по определенной специфике (сфере деятельности). Например, в ООН существует десять постоянных групп, в которые объединены НПО: 1. права человека, 2. равенство полов, 3. Европейская Социальная Хартия и социальная политика, 4. нищета и согласие в обществе, 5. образование и культура, 6. гражданское общество в новой Европе, 7. здравоохранение, 8. использование и охрана природы, 9. международные организации и город, 10. взаимодействие между севером и югом. Они собираются три раза в год во время проведения Генеральной Ассамблеи ООН. Группы поддерживают постоянный диалог с Советом Европы, получая информацию из «первых рук» и одновременно внося свои предложения и ноу-хау.

Интересно, что полная свобода выбора идеологии в конечном итоге проявилась в процессах связанных с олигополией, где меньшие организации получают меньше возможностей и находятся в менее выгодном положении. Подобная ситуация складывается параллельно с гомогенизацией практик НПО, стиля управления, особенностей их деятельности. Такая ситуация

происходит в связи с тем, что НПО необходимо придерживаться определенных формальных критериев для эффективного выхода на международную арену, иначе они не смогут адаптироваться к уже существующим в сообществе правилам.

Итак, по итогам главы, мы делаем общий вывод, что международная консалтинговая деятельность НПО оказывает все большее влияние на процессы, происходящие в современном мире. Мы полагаем, что она является институциональной основой глобальной публичной сферы, так как именно НПО, занимающиеся этой деятельностью, вносят особый вклад в международный дискурс по поводу различных проблем, вопросов управления международным сообществом, принятия значимых решений. В условиях развития коммуникационных технологий, НПО имеют возможность оказывать все большее давление на процесс принятия решений, что и отражается на международной арене. В обсуждении практически любой проблемы участвуют НПО. Их деятельность носит все более структурированный характер, и они порой превращаются в развитый бюрократический аппарат, работа которого обеспечивается огромным количеством профессиональных сотрудников. Наряду с благими целями по защите интересов отдельных социальных групп или исполнения «заказа» государственных или бизнес-структур, они приобретают еще одну очень важную задачу – поддержание работы своей организации. Как известно, любая бюрократия стремится поддерживать свое состояние и развиваться дальше, т.е. их деятельность связана не только с решением различных внешних проблем, но и с собственным организационным выживанием. Во многом именно в этом проявляется упадок публичной сферы.

Будучи «законодателями мод» в публичной сфере, НПО являются культурными гегемонами, которые, с одной стороны, обеспечивают относительную культурную стабильность в международном сообществе, а с другой стороны, крупные НПО насаждают свои правила в сообществе более слабым организациям.

### **Глава 3. Особенности международной консалтинговой деятельности российских неправительственных организаций**

В данной главе представлены результаты исследования «Взаимодействие российских неправительственных организаций и других акторов международных отношений». Основными методами сбора данных в нем выступили: экспертный опрос; анализ гиперссылок сайтов; кейс-стади.

Экспертный опрос методом глубинных интервью был выбран в связи с тем, что он позволяет выявить основные тенденции развития российских НПО как субъектов международной консалтинговой деятельности. Он позволяет в ходе исследования получить неожиданные результаты, которые не были запланированы в начале. Это важно для нашей работы, потому что предмет исследован слабо, и метод экспертных интервью поможет выявить наиболее значимые характеристики предмета. Эксперты подбирались из числа руководителей российских НПО, которые имеют консультативный статус ЭКОСОС ООН, являются ассоциативными членами ЮНЕСКО, или деятельность которых связана с международными процессами, и их организации работают на международной арене. Также были опрошены представители государственной службы, в частности, Министерства иностранных дел. Всего было проведено 12 интервью в Москве и Санкт-Петербурге.

Экспертные оценки, полученные в ходе проведения интервью, обрабатывались в компьютерной программе MAXQda. В ходе исследования было выявлено четыре уровня анализа: непосредственная деятельность неправительственных организаций; взаимодействие НПО с межправительственными организациями; взаимодействие НПО с органами государственной власти; взаимодействия РНПО с другими НПО (как российскими, так и зарубежными) или коммерческими организациями. По каждому из уровней анализа были выделены основные коды (наиболее часто

упоминаемые экспертами ситуации или мнения), которые послужили основой для анализа экспертных оценок.

Следующим методом, который использовался в нашей работе – анализ гиперссылок сайтов НПО, которые занимаются международной консалтинговой деятельностью. Возможности НПО значительно расширились благодаря современному развитию технологий. Они играют все более важную роль в процессе обмена информацией и в постановке стратегий, которыми руководствуются НПО в своей деятельности. Сеть Интернет стала важным инструментом взаимодействия. Ее использование может обеспечить расширенную поддержку местных инициатив на глобальном уровне. Подобное взаимодействие идеально подходит для быстрой передачи информации и позволяет осуществлять коллективную работу, находясь в разных точках планеты одновременно, что способствует повышению эффективности деятельности НПО.

На сегодняшний день Интернет может рассматриваться как важная часть публичной сферы<sup>163</sup>, где происходит обсуждение разнообразных проблем и создаются социальные движения для их решения. В условиях, когда во всемирную паутину перенесена значительная часть социального общения, такой мощный и в то же время требующий минимальных финансовых затрат ресурс коммуникации и влияния используют многие государственные и негосударственные структуры.

В 2006 году в Анненбергской школе коммуникации в Университете Пенсильвании впервые прошла конференция «Hyperlink Society»<sup>164</sup>. Основным тезисом данной конференции заключался в том, что гиперссылки более не являются просто операционным техническим понятием, а представляют собой иллюстрацию того, какие люди, организации, идеи преобладают в современном мире и какова их иерархия. Этот метод

---

<sup>163</sup> См. пр.: Казаков М. Ю., Кутырев В. А. Интернет как сетевая публичная сфера // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3.

<sup>164</sup> Shumate M., Dewitt L. The north/south divide in NGO hyperlink networks // Journal of Computer-Mediated Communication. – 2008. – Vol. 13, № 2. – P. 405–428.

социологического исследования доказал свою эффективность в изучении международной консалтинговой деятельности НПО <sup>165</sup>. В нашем исследовании были проанализированы гиперссылки на сайтах российских НПО, которые имеют консультативный статус ЭКОСОС ООН, что помогло нам измерить степень включенности российских организаций в деятельность международной сети НПО, выявить, насколько эффективно российские НПО создают свои сети, оценить глубину взаимодействия российских государственных структур и международных межправительственных структур с российскими НПО.

Последний метод, который мы использовали – метод кейс-стади. С его помощью мы собрали подробную информацию о специфике российских НПО, об их деятельности, о тех проектах, в которых они участвуют. Данный метод позволил нам провести анализ основных форм деятельности российских НПО, а также понять особенности их вовлечения в международную деятельность. Нами были собраны пять кейсов, представляющих собой подробное описание организации, ее деятельности и проектов, в которых она принимает участие. Основным методом сбора информации для кейсов стал анализ сайтов в Интернет, а также данные, полученные в ходе экспертного опроса. Основными параметрами описания кейсов являются: 1. история создания; 2. сферы деятельности; 3. цели; 4. проекты, которые проводит НПО; 5. вовлеченность НПО в международную деятельность.

---

<sup>165</sup> Пр.см.: Shumate M., Dewitt L. The north/south divide in NGO hyperlink networks // *Journal of Computer-Mediated Communication*. – 2008. – Vol. 13, № 2. – P. 405–428.; Katz H., Anheier H. Global connectedness: The structure of transnational NGO networks // *Global civil society*. – 2005. – Vol. 6. – P. 240–265; Katz H. Gramsci, hegemony, and global civil society networks // *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. – 2006. – Vol. 17, № 4. – P. 332–347.

### **3.1. Специфика российских неправительственных организаций как субъекта международной консалтинговой деятельности**

На сегодняшний день в нашей стране насчитывается более 430 тыс. НПО <sup>166</sup>. Все они занимаются разнообразной деятельностью, решают социальные вопросы, защищают права отдельных групп населения или общественные права в целом, предоставляют услуги населению или правительству, обеспечивают реализацию культурных и образовательных программ и т.д. Так как наша работа посвящена НПО, которые занимаются международной консалтинговой деятельностью, мы в нашем анализе не будем останавливаться на рассмотрении всех российских НПО, а постараемся определить основные характеристики именно интересующей нас группы организаций. Так как в группу НПО, которые занимаются международной консалтинговой деятельностью, могут входить самые разнообразные организации, мы ограничили наше исследование российскими НПО, международная консалтинговая деятельность которых подтверждена формальными характеристиками – они имеют официальный статус при международной межправительственной организации. В частности, мы рассматривали российские НПО, которые имеют консультативный статус ЭКОСОС ООН. По данным на апрель 2015 года таким статусом обладала 61 российская организация.

Прежде чем говорить о современных российских организациях, нам хотелось бы обратить внимание на историю этого вида деятельности НПО в России. Несмотря на то, что такие понятия, как НПО или НКО, появились в российском научном и публицистическом дискурсе сравнительно недавно, организации и объединения, занимающиеся международной консалтинговой деятельностью, существовали ранее. Так, М. М. Ковалевский, российский социолог и общественный деятель конца XIX – начала XX вв., являлся

---

<sup>166</sup> Тарасенко А. Некоммерческий сектор в странах Европейского Союза и России в контексте трансформации государства благосостояния. – СПб.: Норма, 2015. – С. 134.

членом и активно поддерживал международные неправительственные объединения за мир и против войны<sup>167</sup>. В то время такие организации занимались активной деятельностью, пытаясь противостоять эскалации конфликтов. Тогда же возникали и культурные организации, деятельность которых предполагала актуализацию российской культуры и искусства за рубежом. Например, действующий на рубеже веков союз художников «Мир искусства», которые проводил выставки российских художников как в России, так и во Франции, Германии и США.

С приходом советской власти многие организации вынуждены были прекратить свою деятельность. Властные структуры оказывали серьезное влияние на функционирование тех объединений, которые продолжили свое существование уже в СССР. После Второй мировой войны, когда была создана ООН и начался процесс институционализации международной консалтинговой деятельности НПО, российские организации не были вовлечены в этот процесс, несмотря на то, что СССР принимал активное участие в обсуждении возможностей НПО в ООН. Например, Советский Союз ратовал за то, чтобы предоставить Всемирному конгрессу профсоюзов статус специального подразделения ООН<sup>168</sup>. Существовали общественные объединения, которые поддерживали контакты с зарубежными неправительственными структурами – Союз советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами, Советский комитет защиты мира – но они не были вовлечены непосредственно в процесс институционализации международной консалтинговой деятельности. Тем не менее, в современной России ряд НПО с консультативным статусом ЭКОСОС ООН являются приемниками общественных объединений и союзов.

---

<sup>167</sup> Ковалевский М. М. Мир // Запросы жизни. – 1909. – № 11. – С. 4–5.

<sup>168</sup> The United Nations at the Millennium: Principal Organ s/ Ed. by Taylor P. and Groom A. J. R. – London; New York: Continuum, 2000.

Первые российские НПО, которые получили консультативный статус, Федерация мира и согласия (1987 г.) и Международная Ассоциация «Знание» (1993 г.), продолжили деятельность Советского комитета защиты мира (основанного в 1949 г.) и Всесоюзного общества «Знание» (1947 г.). Обе эти организации были созданы по инициативе Совета министров СССР.

Говоря об истории российских НПО, которые занимаются международной консалтинговой деятельностью, мы хотели бы описать кейс Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО). Эта организация скорее является исключением из общего количества кейсов, которые мы рассматривали, но, тем не менее, на ее примере можно проиллюстрировать, как менялись возможности и формы общественных объединений на протяжении XX века в России. ИППО было основано в 1882 году Указом Императора, возглавил общество Великий князь С. А. Романов. С самого основания оно играло серьезную роль в укреплении культурных и политических связей со странами Ближнего Востока, осуществляло гуманитарную деятельность, содержало больницы и школы. В этот период обществу были вверены функции государственной Палестинской комиссии. После событий 1917 года ИППО, в отличие от многих других организаций, продолжило свою деятельность уже при новой власти, под названием Палестинское общество. Оно действовало при Академии наук СССР и выполняло научные исследования. В 1992 году общество вернуло свое историческое название и сегодня продолжает заниматься научной деятельностью, реализует гуманитарные и молодежные проекты и т.д.

Далее мы рассмотрим основные **сферы деятельности** российских НПО, занимающихся международной консалтинговой деятельностью. В ходе исследования было выявлено, что российские организации работают в самых разнообразных направлениях. В приведенной таблице (5) указаны российские НПО с консультативным статусом ЭКОСОС ООН, распределенные по сферам деятельности.

Таблица 5. Распределение российских НПО с консультативным статусом ЭКОСОС ООН по сферам деятельности

Тип НПО	Перечень НПО, отнесенных к данному типу	Кол -во
Общегуманитарные	Федерация мира и согласия, Международная Ассоциация фондов мира, Фонд «Международное гуманитарное измерение», Российский фонд мира, Центр межнационального сотрудничества, «Диалог культур – единый мир»	6
Образование и наука	Ассоциация «Знание», Ассоциация выпускников вузов - ИНКОРВУЗ-ХХГ», Международный фонд попечителей Московского Государственного авиационного технического университета им. К.Э.Циолковского, Международная академия наук Высшей школы, Российская академия естественных наук, Академия горных наук, Академия труда и социальных отношений, Санкт-Петербургский институт биорегуляции и геронтологии, международный институт П. Сорокина – Н. Кондратьева, «Международный центр Рерихов», Некоммерческое неправительственное экспертное сообщество по обороне от космических угроз	11
Женские	Конфедерация деловых женщин России, Союз женщин России	2
Борьба с наркоманией	Международная Ассоциация по борьбе с наркоманией, Центр профилактики наркомании	2
Социальная защита	Ассоциация помощи семьям с детьми-инвалидами, Всероссийское общество инвалидов, «Парус надежды», Союз Социальной защиты детей, Общероссийский комитет ветеранов войн, Всероссийское Общество глухих, Общероссийская общественная организация инвалидов – больных рассеянным склерозом, Фонд помощи престарелым «Доброе Дело», Центр народной помощи «Благовест»	9
Профсоюзные	Федерация независимых профсоюзов России (ФНПР), Всеобщая конфедерация профсоюзов	2
Экономические	Центр иностранных Инвестиций, Международный союз экономистов, Институт экономических стратегий, «Международная организация кредиторов»	4
Религиозные	Всемирный Русский Народный Собор, Императорское Православное Палестинское общество	2

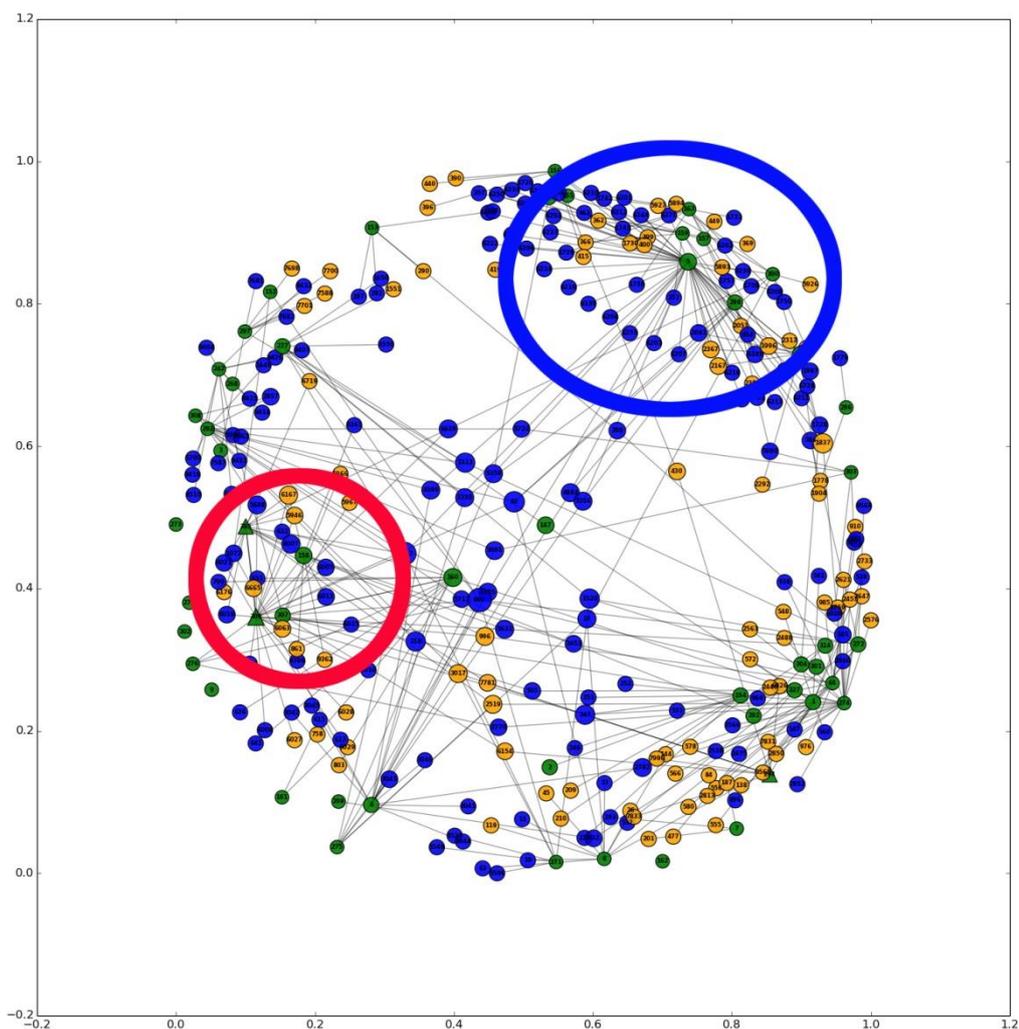
Тип НПО	Перечень НПО, отнесенных к данному типу	Кол -во
Экология	Фонд «Социальная экология», Экологическая женская ассоциация, Международная Академия экологии и безопасности жизнедеятельности, экологический Фонд Вернадского, центр «Эко-согласие»	5
Политические	Российская Ассоциация содействия ООН, Центр политических исследований	2
Информация и связь	Международная Академия связи, Международная Академия информатизации, Международная академия наук информации, информационных процессов и технологий	3
Народонаселение	Ассоциация малочисленных народов Севера и Дальнего Востока, Информационно-образовательная Сеть коренных народов «Льбыоравэтльан», Фонд развития коренных народов севера – БАТАНИ, Международный совет российских соотечественников, Движение «Якутия – наше мнение», «Центр содействия коренным малочисленным народам Севера»	6
Гражданские права	Московское бюро по правам человека, «Российский общественный институт избирательного права»	2
Дети и молодежь	Национальный совет молодежных и детских объединений России, «Дети мира», «Российский детский фонд», «Вектор дружбы»,	4
Здравоохранение	Некоммерческое Партнерство по продвижению программ в здравоохранении «Равное право на жизнь»	1

Мы предлагаем проанализировать эту таблицу с учетом результатов, полученных с помощью метода анализа ссылок. Так, на рисунке 6 представлена сеть российских НПО, которые занимаются международной консалтинговой деятельностью (зеленый), российских национальных НПО без статуса (синий) и международных и иностранных НПО (оранжевый). С помощью данного анализа мы сможем сделать выводы о том, формируют ли российские НПО, которые занимаются международной консалтинговой деятельностью, партнерские сети<sup>169</sup>. А также дать предварительные выводы

<sup>169</sup> В параграфе 2.2 отмечалось, что формирование партнерских сетей НПО, укрупнение федераций – это общая тенденция развития неправительственного сектора на

о включении российских НПО, занимающихся международной консалтинговой деятельностью, в международную сеть организаций гражданского общества.

*Рисунок 6. Связи российских НПО, занимающихся международной консалтинговой деятельностью, с другими негосударственными акторами*



Как видно из таблицы, наибольшее количество организаций работает в сфере образования и науки. Большинство из этих НПО либо созданы при

---

международной арене. Такая стратегия (укрупнения) позволяет НПО эффективнее добиваться поставленных целей и претендовать на большее количество ресурсов.

университетах или отделениях Российской Академии Наук, либо сами оказывают образовательные услуги. Так, например, Академия труда и социальных отношений является высшим учебным заведением, которое готовит студентов и аспирантов по образовательным программам, прошедшим государственное лицензирование. Большинство из этих организаций занимаются узкой темой, в связи с этим на рисунке они находятся в разных частях. Они не представляют собой сети НПО, которые бы активно поддерживали связи друг с другом. Для образовательных или научных НПО характерны связи с организациями по тематике их работы, а не с другими образовательными и научными НПО. Например, уже упомянутая выше Академия труда и социальных отношений имеет тесные связи с профсоюзными организациями и на графе находится вблизи от профсоюзных НПО.

Следующая по величине группа организаций – это организации, работающие в сфере социальной защиты. В этой области работают НПО, которые представляют интересы незащищенных слоев населения. Они проводят разнообразные мероприятия, а также оказывают социальные услуги этим группам. Одна из важных задач НПО такого типа – это более эффективная интеграция инвалидов, или других групп, в общественные процессы, этому также способствует развитая сеть НПО, которые работают в команде. Например, один из опрошенных экспертов отмечает: *«У нас осуществляется ряд интересных проектов, мы пытаемся осуществлять все проекты партнерства с другими организациями. В частности, с союзом молодежных инициатив «Форпост» мы реализовывали ряд проектов – школы социальной журналистики, где мы объединяли в команду здоровых молодых людей и молодых людей с инвалидностью»* (Инт. № 9).

Как выяснилось в ходе исследования, многие НПО занимаются не узконаправленной деятельностью, а охватывают большой спектр разнообразных сфер деятельности. В качестве примера приведем Международную общественную благотворительную организацию

содействия умственно отсталым лицам и инвалидам «Парус Надежды». Деятельность данной организации очень многогранна. Так, среди программ, которые проводит «Парус Надежды», есть направленные на помощь инвалидам, защиту экологии, на защиту прав женщин. *«Мы пришли к выводу, что, вообще, замыкаться на одних направленностях нельзя, если у нас только люди с инвалидностью, все взаимосвязано и без решения сопутствующих проблем, невозможно решение этой проблемы. Вот на международной арене мы выступаем по различным аспектам»* (Инт. № 9). В связи с этим границы той или иной группы НПО в таблице размыты.

Отдельно хочется обратить внимание на НПО, деятельность которых связана с вопросами народонаселения (6 организаций). Их деятельность посвящена защите прав малых народов русского Севера и Дальнего Востока, актуализации культуры малых народов, сохранению языка и т.д. По рисунку 6 (выделено красной окружностью) видно, что они представляют сеть связанных между собой НПО. Причем, центральные офисы всех шести НПО находятся в Москве, но четыре из них имеют отделения, которые ведут работу в различных регионах России.

Другой характерный пример формирования отношений между организациями – это профсоюзные НПО и профессиональные организации. Часть графа, где представлены такие НПО, содержит большее количество связей с российскими НПО (выделено синей окружностью). Они формируют развитую сеть российских профессиональных организаций. Как показал качественный анализ этой части графа, те иностранные НПО, которые попали в эту область, представляют профессиональные объединения стран СНГ.

В целом по графу мы можем сказать, что у российских НПО, которые занимаются международной консалтинговой деятельностью, присутствуют связи как с другими российскими НПО, так и с иностранными организациями. В центре графа расположены только российские НПО, это говорит о том, что полноценная сеть формируется большей частью из них. Если та или иная организация имеет связи с иностранными НПО, то эти

связи не распространяются за пределы двусторонних отношений. При этом выделяется группа российских НПО, которые не обладают официальным статусом, но имеют связи с российскими НПО, получившими консультативный статус ЭКОСОС ООН. В эту группу организаций входят крупные фонды, например, «Фонд здоровье», Национальные благотворительный фонд, социальные движения – «Российская общественная инициатива», также организации, поддерживающие действующую российскую власть – Институт общественного проектирования, Общероссийский Народный Фронт. Кроме того, значимыми узлами в сети российских НПО является Русская Православная Церковь.

Далее рассмотрим основные **формы деятельности российских НПО**, для этого используем данные, полученные в ходе анализа кейсов.

Один из основных видов деятельности российских НПО – это проведение конференций, семинаров, круглых столов, симпозиумов, конгрессов или подготовка выступлений. Так, все рассмотренные кейсы показали, что все рассмотренные организации принимали участие в проведении международных конференций (Инт № 1, 4, 5, 6, 8, 9, 10). Например, *«Мы активно участвуем в различных конференциях и конгрессах, которые проводятся за рубежом и здесь в России»*. (Инт. № 8). Когда эксперты рассказывали о своих выступлениях на международных конференциях, они подчеркивали, что такие выступления важны, потому что они рассказывают о России, формируют мнение о стране у других участников конференции (Инт. № 4, 9, 1, 10, 12).

Кроме того, в ходе исследования кейсов было выявлено, что российские НПО участвуют в проведении различных проектов. Причем они могут сами выступать в роли организаторов или же принимать участие в проектах, которые организуются на базе организаций и иницируются правительственными структурами (Инт. № 2, 5, 8, 9, 1, 10). Российские НПО принимают участие как в международных проектах, инициированных ООН, так и в государственных. Проектная деятельность возможна с организациями

системы ООН: сразу несколько кейсов показали, что именно совместные проекты стали основой для того, чтобы российские НПО получали консультативный статус ЭКОСОС ООН. Например, эксперт отмечает: *«Мы начали взаимодействие с ООН еще в 2000 году, когда проводили свои конгрессы. Тогда существовала такая программа, она и сейчас существует, Программа ООН по старению, и возглавлял эту программу наш коллега»* (Инт. № 8).

Исследование кейсов показало, что российские НПО занимаются международными образовательными программами. Как отмечает ряд экспертов, это программы, которые поддержаны ООН и реализуются на базе ООН (Инт. № 6, 8, 9). Один из экспертов отмечает: *«И мы в свое время сделали такой сателитный центр, существует такой международный институт старения ООН Мальта. Этот институт был создан, в свое время по резолюции ООН для развивающихся стран. Для того чтобы там могли проходить программы, которые бы помогли ученым получать дополнительные новые знания, понимать, что происходит в мире, и как-то внедрять это в своих странах»* (Инт. № 8). Из высказывания эксперта видно, что подобная образовательная программа, созданная на международной арене, рассчитана на то, что она будет реализовываться на национальном уровне.

Российские НПО оказывают помощь в проведении различных мероприятий. Часто ООН, например, проводит мероприятия в России на базе НПО, с которыми она сотрудничает (Инт. № 1, 8, 9). *«В 2007 году было пятилетие принятия Мадридского плана действий. И по результатам было принято решение провести 10 семинаров в различных регионах мира по осуществлению стратегии Мадридского международного плана действий. Первый семинар был проведен, как раз, нами в сотрудничестве с Институтом и ЭКОСОС»* (Инт. № 8).

Один из экспертов подчеркивал систематичность в участии в программах и в проведении проектов. Так, эксперт отмечает, что очень

важно, и большинство российских НПО придерживаются данного принципа, проводить не разовые акции или программы, необходимо, чтобы они имели систематичный характер (Инт. № 12).

Российские НПО, реализующие международную консалтинговую деятельность, выполняют **ряд функций** как на международном уровне, так и на национальном, а также на уровне социальной группы, чьи интересы они защищают.

Как уже было отмечено ранее, НПО выполняют информационную функцию на международной арене. Они передают информацию от национального общества в межправительственные организации и, наоборот, от межправительственных организаций к национальным обществам. Так, практически все российские НПО связаны с передачей информации. Практически все эксперты отмечают, что в этом заключается одна из ключевых задач российских НПО, осуществляющих международную консалтинговую деятельность. Они транслируют информацию от национального общества в международную межправительственную организацию и наоборот. *«Мы распространяем их информацию, поскольку являемся членами ЮНЕСКО. Мы берем на себя обязательство распространять информацию о ЮНЕСКО, участвуем в грантах. Через нас в том числе они доводят свою информацию до наших членов»* (Инт. № 5). Таким образом, российские НПО поддерживают связь национальной и международной публичными сферами. Но в процессе исследования был сделан вывод о том, что большинство российских НПО нацелены на обмен информацией, и часто им не хватает ресурсов. Так, по результатам исследования мы можем сделать вывод о том, что они являются своеобразным каналом информации, но на национальном уровне они передают ее ограниченным группам населения, т.е. тем, которые так или иначе связаны с деятельностью НПО. Большинство российских НПО, занимающихся международной консалтинговой деятельностью, не обладают широкой известностью в обществе.

Тесно связана с информационной функцией российских НПО репрезентативная функция. По заявлениям опрошенных экспертов, важной их задачей на международной арене является презентация России. Так, один из экспертов подчеркивал: *«Российское гражданское общество плохо знают. О России, вообще, в других странах мало знают. Поэтому наша задача заключается в том, чтобы представить российское гражданское общество, чтобы рассказать о том, какие у нас есть идеи, какие инициативы»* (Инт. № 9). Выступая на конференциях, семинарах, круглых столах, российские НПО создают представление о России, что в свою очередь открывает новые возможности для сотрудничества, формирует позитивный имидж. Эксперты отмечали, что не смотря на старания отдельных организаций, *«Россия остается неизведанной страной»* (Инт. № 9). Они это связывают с тем, что количество российских НПО небольшое, и далеко не все организации, которые имеют институциональные возможности выхода на международную арену, используют эти их. В качестве примера приведем следующее высказывание эксперта: *«И дело в том, что если мы не будем участвовать в этих процессах, то мы будем лишены той возможности рассказать человечеству через свои проекты о новом российском взгляде»* (Инт. № 10).

Одна из основных функций российских НПО – это экспертная функция. Опрошенные отмечают важность того, чтобы российская экспертная точка зрения была представлена на международной арене. *«Потому что неудобно, приезжаешь когда за рубеж, кругом зарубежные НПО. И, получается, что российская экспертная точка зрения, она не представлена, а она же может быть разная. Необязательно она либеральная ... И государству важно, чтобы на международной арене присутствовали российские позиции. Необязательно, чтобы они совпадали с государственной, важно, чтобы они звучали, были обоснованы, чтобы наша общественность, наши ученые имели выход на международные трибуны. Чтобы закрепили свою позицию. ... вот, такая же функция информационная»* (Инт. № 9). Но,

при этом, в реализации данной функции существует та же проблема, что и в отношении предыдущих рассмотренных нами функций: количество российских экспертов, которые выступают на международной арене весьма незначительно. Как отмечают сами эксперты, это влечет за собой ситуацию, когда российская экспертная точка зрения не учитывается. Кроме того, представители НПО, которые выступают в международных межправительственных организациях, также являются экспертами, к которым прислушиваются и на национальном уровне. Представителей российских консалтинговых НПО приглашают в качестве экспертов в государственных комитетах или комиссиях (Инт. № 2, 4, 9, 11): *«Я как представитель ИНКОРВУЗа был членом совета по образованию стран СНГ. В Минске у нас межпарламентская ассамблея. Там я входил целый ряд комиссий»* (Инт. № 2). Кроме государственных комиссий, респонденты отмечали, что они выступали в роли экспертов и на международных площадках, таких как ООН или различные организации ООН (Инт. № 2, 4, 9, 11): *«14 апреля меня пригласили на комиссию ООН по заключенным в роли эксперта. Это новый опыт. Раньше я участвовал только в правительственных комиссиях: в рабочей группе Государственной Думы по положению граждан в местах принудительного содержания и антикоррупционной рабочей группе при уполномоченном по делам предпринимателей города Москвы, членом которой также я являюсь»* (Инт. № 11). Можно сказать, что подобная экспертная деятельность является связующим звеном национальной и международной публичной сферы, так как позволяет переносить экспертные оценки, выработанные на национальном российском уровне на международный. К тому же именно экспертные оценки формируют общественное мнение в рамках публичной сферы.

Следующая рассматриваемая нами функция – это функция формирования повестки дня. Большинство опрошенных нами экспертов пришли к выводу, что НПО, которые осуществляют международную консалтинговую деятельность, имеют сильное влияние на формирование повестки дня. Но российские НПО вовлечены в эту деятельность не столь

активно, как западные. Например, один эксперт отмечает: *«Почему для нашего государства это стало проблемой? Потому что эти НПО, они вбрасывают идеи, эти идеи активно лоббируют и прорабатывают, и они потом уже реализуются не только в форме идеи НПО, они как-то легализируются через официальные документы официальных структур ООН, через резолюции, доклады, не Совета Безопасности, но ЭКОСОС. И это, фактически, становится некоторой установкой для государств. И тут мы поняли, что это все происходит без учета российской точки зрения, наших ценностей, подходов. Фактически, нам навязывают точки зрения нам не нужные. По космосу, по кибернетической безопасности, по вопросам семьи и брака. Нетрадиционную семью возвели в почет, не учли наше мнение. Были бы наши организации, они сказали бы «нет». Вот в этом интерес. Эти организации создают атмосферу, в которой принимаются решения, зачастую иницируют принятие решений. Они организуют повестку»* (Инт. № 9). Как уже было отмечено, эксперты высказывали мнения, что именно по этой причине для России важно участвовать в международной жизни в сфере гражданского общества и представлять российскую точку зрения (Инт. № 1, 2, 9, 10). При этом, в связи с тем что российские НПО не в полном объеме выполняют данную функцию, они обладают меньшей способностью влиять на процесс принятия решений на международной арене.

Однако в некоторых сферах наши организации все же имеют возможность влиять на формирование повестки дня. Это касается узких вопросов, которые обсуждаются на международной арене. Один из экспертов рассказывал, что его организация получала приглашения от Фонда по народонаселению ООН, с которым они тесно сотрудничают, принять участие в написании документа по итогам проведенных мероприятий: *«Нас приглашали принять участие в принятии одного из документов по правам женщин, и для этого надо было написать свою декларацию, и нас даже с этой декларацией пригласили поехать в Нью-Йорк и выступить»*

(Инт. № 8). Как видно из примера высказывания эксперта, в данном случае функция формирования повестки дня осуществлялась путем написания документов, которые в дальнейшем могут быть представлены в международных межправительственных организациях.

Когда эксперты говорили о влиянии НПО на деятельность международных межправительственных организаций, они упоминали о том, что НПО участвуют в выработке и продвижении идей на международной арене (Инт. № 1, 4, 6, 7, 9, 10). *«Это очень сильная такая подпорка интеллектуальная. И многие идеи, которые реализуются...»* (Инт. № 9). Так, в ходе исследования, эксперты подтвердили, что НПО осуществляют функцию лоббирования. Но, когда мы говорим о российских НПО, мы сталкиваемся с их двойственной природой. Они как представители российской общественности имеют возможность лоббировать идеи, проекты, которые идут от российского общества или государства. Один эксперт упомянул о том, что западные НПО, работающие активнее на международной арене, пользуются возможностями, которые им предоставляют различные статусы при межправительственных организациях и *«продавливают долгоиграющие хорошие инициативы»* (Инт. № 10). Но российским НПО сложно проводить свои идеи в связи с их малым количеством (Инт. № 1, 2, 4, 5, 6, 9). К тому же, по результатам нашего исследования, сделаем вывод о том, что в России не ведется целенаправленной работы с НПО, которые бы занимались лоббированием определенных идей (Инт. № 1, 3, 8, 9). При этом многие из опрошенных экспертов отмечали, что это скорее негативная тенденция, чем позитивная. Например: *«У нас же этим не занимаются.. В мире все так делают, продавливают свои проекты, интересы. А у нас нет. Хотите в ЭКОСОС выступать, пожалуйста, но сами. У нас часто правительственные делегации даже не знают о том, что мы хотим рассказать на заседаниях, не интересуются»* (Инт. № 9).

С другой стороны, НПО способствуют актуализации проводимой межправительственными организациями политики на национальном уровне. Один из экспертов отметил, что своей деятельностью НПО подталкивает страны к формированию политики в соответствии с принятыми в межправительственной организации нормами (Инт. № 1, 8, 9).

Важной функцией, которую выполняют российские НПО как субъект международной консалтинговой деятельности, является их интегративная функция. Она подразумевает то, российские организации способствуют интеграции российского гражданского общества в глобальное. Поддерживая связи с иностранными НПО, они способствуют обмену опытом, реализуют публичную дипломатию.

В целом мы отмечаем недостаточную активность российских НПО в качестве субъекта международной консалтинговой деятельности. Несмотря на то, что существуют действительно значимые организации, для которых консультирование международных межправительственных организаций и государственных структур является важной деятельностью, их количество сравнительно мало. Из-за этого они не могут организовать свою сеть из НПО на международной арене, в которой они бы действовали в качестве гегемона и задавали бы «правила игры», как это делают влиятельные группы организаций, рассмотренные нами в главе 2.

В заключение мы предлагаем разобраться в том, с **какими трудностями сталкиваются российские НПО**, которые занимаются международной консалтинговой деятельностью. Практически все эксперты прежде всего упоминают финансовые трудности. (Инт. № 1, 2, 3, 5, 8, 9, 11, 12). *«Ну, трудности у НПО одни и те же. Это то, что общественные организации, у нас нет гос. финансирования, для нас проблема аренды помещения, потому что мы должны платить по коммерческим ценам, либо мы должны получить статус общественной организации, которая является социально значимой. Но это те, которые с инвалидами и пенсионерами работают, но, мы с социально ущемленными людьми не работаем, поэтому*

*такого статуса не имеем. То, что мы полезные, никого не интересует, поэтому мы должны зарабатывать деньги и платить за все. Это главная проблема» (Инт. № 5).*

При этом большинство экспертов отмечали, что других организационных проблем они не видят (Инт. № 2, 8, 9, 10). *«Здесь, в России я не вижу препятствий. Если бы у меня был Томпсон, который мне оставил деньги... Я бы раскрутил... Других препятствий я не вижу, потому что найти и подход и разговор...» (Инт. № 2).* Трое опрошенных сообщили, что деятельность российских НПО может затруднить «закон об иностранных агентах»<sup>170</sup> (Инт. № 9, 10, 12). *«Ну, вот немножко подпортил отношения закон об иностранных агентах, который не распространялся на нас первые два года жизни. Мы не предполагали, что каким-то образом мы его затрагиваем. Ну, это просто разные части государства, закон превращают не те, с кем мы можем сотрудничать, его воплощают те, кто нас не знает. Это немножко осложнило работу» (Инт. № 9).* Принятие данного закона затрудняет работу НПО. Это связано с тем, что организация, которая получила статус иностранного агента, вынуждена готовить большее количество документов, отчетов. К тому же такой статус является неприятным для организации. Большинство же российских НПО, которые занимаются международной консалтинговой деятельностью, никогда не сталкивались с данным законом в деятельности российских НПО. В правоприменении данного закона возникает определенная двойственная ситуация. Когда российская НПО получает финансирование, например, от какого-либо фонда ООН, то она признается иностранным агентом, но, при этом, Россия участвует в деятельности ООН, в том числе и финансово. В связи с этим вопрос о том, считать ли гранты, предоставляемые фондами ООН, иностранным финансированием, остается открытым. Часть экспертов считают, что это была «необходимая мера» (Инт. № 2, 3, 7, 10, 11). Основная трудность в применении данного закона заключается в том, как он

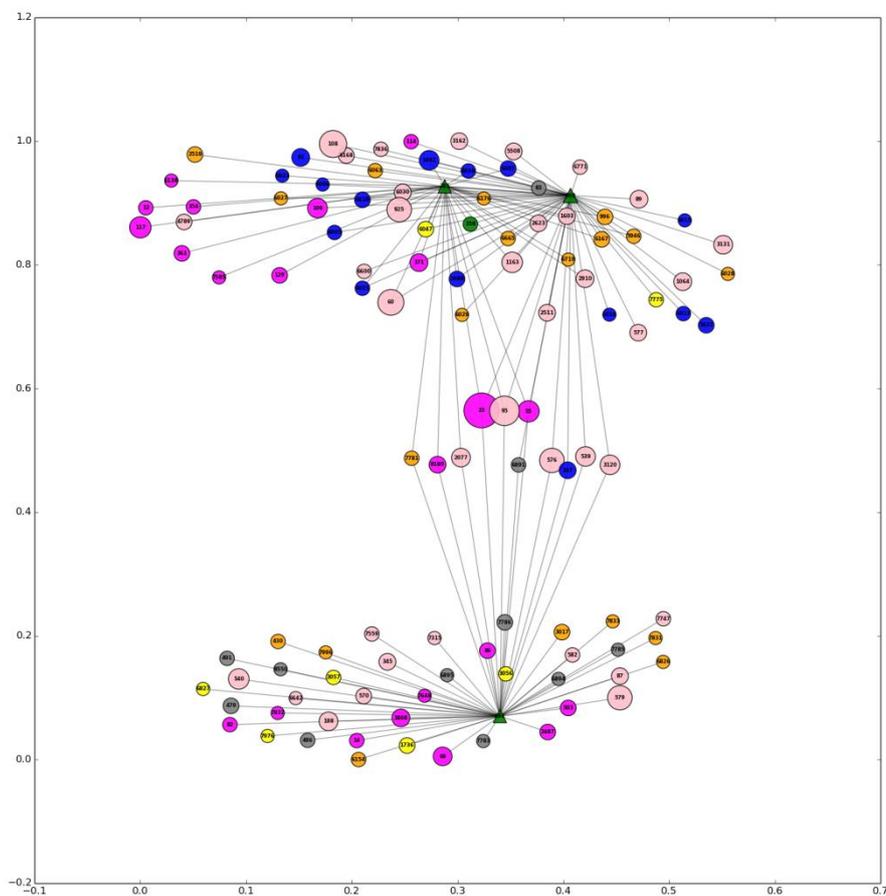
---

<sup>170</sup> Имеются в виду поправки к ФЗ «О некоммерческих организациях» от 8 декабря 1995 года.

исполняется. «Здесь, мне кажется, наши законодатели немножко переусердствовали и попытались через законодательную инициативу это все в ежовую варежку загнать... На местах пошли перегибы... У нас как обычно... Мы из крайности в крайность. То мы отпускаем ситуацию, то наверстываем...» (Инт. № 10).

Среди российских НПО, которые имеют консультативный статус ЭКОСОС ООН, всего три признаны иностранными агентами. Две из них занимаются вопросами народонаселения (коренные народы Севера и Дальнего Востока) и одна – политическими исследованиями. Ниже представлен рисунок 7, на котором показана сеть российских НПО, имеющих статус иностранного агента.

*Рисунок 7. Российские НПО, которые имеют статус иностранного агента*



Как видно из представленного рисунка, ссылки на сайты иностранных государств присутствуют только у одной организации, но, при этом, их не больше, чем ссылок на российские государственные структуры и международные межправительственные организации.

Еще одной проблемой российских НПО является отсутствие опыта (Инт. №№ 6, 8, 9, 10). *«Дело в том, что наши НПО не очень опытные. Надо же иметь опыт... сейчас этот опыт постепенно накапливается... Это и финансовые проблемы. Одно дело, мы получили этот статус, но его же надо реализовывать... Если у вас нет на это средств. А в этом плане мы пока еще не конкурентоспособны. Деньги, опыт – все, что нужно. Это такое дело для России новое. ... Наши организации работают 20–25 лет. А у американцев уже 100–150 лет. Пир-центр был одним из первых»* (Инт. № 9). Работа в НПО – это новая сфера для российского общества. Из-за отсутствия опыта представители российских НПО не могут действовать на международной арене так эффективно, как хотелось бы (Инт. 10). Другой эксперт отмечал, что *«этот процесс не прерывался с 50-х годов, когда активно гражданские инициативы вышли в форму профессиональной работы»* (Инт. № 10). Работа НПО на международной арене – это профессиональная деятельность, которая стоит наряду с обычной правительственной дипломатией. Таким образом, представители российских НПО, которые выходят на международную арену, должны обладать соответствующим уровнем профессионализма.

Получение статуса при международной межправительственной организации само по себе не является проблемой (Инт. № 1, 2, 5, 6, 8, 10). *«Но получить этот статус не так сложно. Было бы желание. Это я знаю по ИНКОРВУЗу. Мы написали заявку, и нам очень быстро прислали. Там главное, как и в любом проекте, написать правильно слова»* (Инт. № 2). Этот процесс чаще всего связан исключительно с оформлением документов, прохождением некоторых бюрократических формальностей (Инт. № 2, 7, 8, 9, 10).

При этом эксперты высказывали мнение, что не все российские НПО, получая официальные статусы, ими пользуются. (Инт. № 1, 6, 7, 8, 9, 10). *«Несмотря на то, что на 2013 год у нас была 51 организация, аккредитованная при ЭКОСОС ООН. И, имея статус, единицы, буквально, пользовались этим статусом, участвовали в мероприятиях, если вести речь об участии в программах на деньги от этих фондов»* (Инт. № 10). Один из экспертов отмечал, что в последние годы порядка 2–3 организаций получают статус при ЭКОСОС ООН ежегодно, и на сегодняшний день уже 61 российская организация обладает этим статусом. Фактически активную деятельность в международной жизни ведут лишь 15–20 российских НПО (Инт. № 7). Российским НПО не хватает активности (Инт. № 2, 7, 8, 9, 10). *«У нас не так много организаций, которые сотрудничают вообще. Просто у нас недостаточно активности. Большинство организаций варятся в собственном соку»* (Инт. № 8). *«У нас гражданское общество, оно активность свою не проявляет, возможно, строит барьеры там, где их нет. Надо не бояться. Делать, делать и не ждать от государства, что оно позволит или не позволит. У нас свободная страна, и здесь можно только понимая задачи государства, понимая необходимость в каких-то действиях, сотрудничестве, в продвижении российских интересов»* (Инт. № 10).

По мнению некоторых экспертов, многие российские НПО не выходят на международную арену, потому что в российском обществе существуют проблемы, которые нуждаются в немедленном решении в рамках национального общества, и большинство российских НПО занимаются именно такими проблемами (Инт. №№ 1, 7, 10, 11). *«Очень хороший был пример, это было заседание в общественной палате по устойчивому развитию... И вот наш российский доклад. И когда мы обсуждали этот доклад, там проброшена мысль была такая: как бы не обсуждали такие глобальные вещи, привлекали общественные организации, но пока у нас есть точечные проблемы внутри, неустроенность жизни, бытовая*

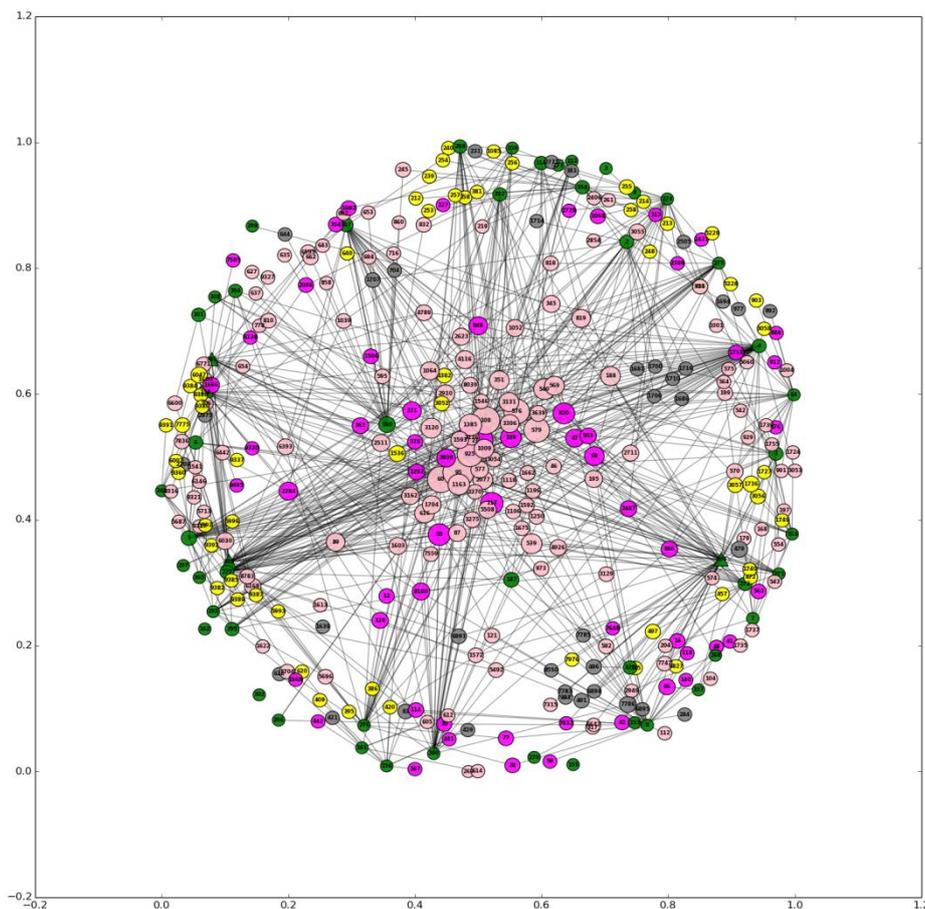
*неустойчивость, умеренные проблемы в здравоохранении, образовании, рабочих местах... Масса проблем ежедневно...» (Инт. № 10).*

Как видно из приведенного анализа, существует ряд трудностей, с которыми сталкиваются российские НПО в процессе международной консалтинговой деятельности. Тем не менее, все большее количество организаций включаются в нее.

### 3.2. Стратегии взаимодействия российских неправительственных организаций с российскими государственными структурами и международными межправительственными организациями

Прежде чем говорить о стратегиях российских НПО, занимающихся международной консалтинговой деятельностью, мы рассмотрим общую коммуникативную структуру взаимодействия этих организаций. Для этого проведем анализ рисунка 8.

*Рисунок 8. Взаимодействие российских НПО, занимающихся международной консалтинговой деятельностью, с российскими властными структурами, международными межправительственными организациями, иностранными государственными структурами и коммерческими организациями*



Данный граф иллюстрирует, какие внешние ссылки присутствуют на сайтах НПО на российские государственные структуры (светло-розовый), международные межправительственные организации (темно-розовый), иностранные государственные структуры (серый) и коммерческие структуры (желтый). На периферии графа расположены российские НПО. Наибольшее количество ссылок на российские государственные структуры (точное количество – 134 единицы анализа), далее следуют международные межправительственные организации (58), коммерческие структуры (58) и иностранные государственные структуры (36).

Значительное большинство ссылок на государственные структуры, по нашему мнению, обусловлено тем, что международная консалтинговая деятельность тесно связана с деятельностью государственных структур. Так или иначе, российское Министерство иностранных задействовано в процессе получения консультативного статуса. К тому же, как уже было отмечено, российские НПО выполняют функции, связанные с межгосударственным сотрудничеством, этим тоже обусловлено большое количество связей с государственными структурами. Мы рассмотрим взаимодействие российских НПО и российских государственных структур подробнее дальше.

Следующие типы организаций, на которые ссылаются российские НПО – это международные межправительственные организации и коммерческие структуры. Как видно по графу, их распределение неравномерное. Так, международные межправительственные организации находятся как в середине графа, так и на его периферии, в то время как все коммерческие структуры расположены на периферии. Это связано с тем, что связи российских НПО с бизнесом не такие тесные. Так, на большинстве сайтов нет ссылок на коммерческие структуры. Если же ссылки присутствуют, то они не формируют сеть, как это происходит с международными межправительственными организациями и российскими

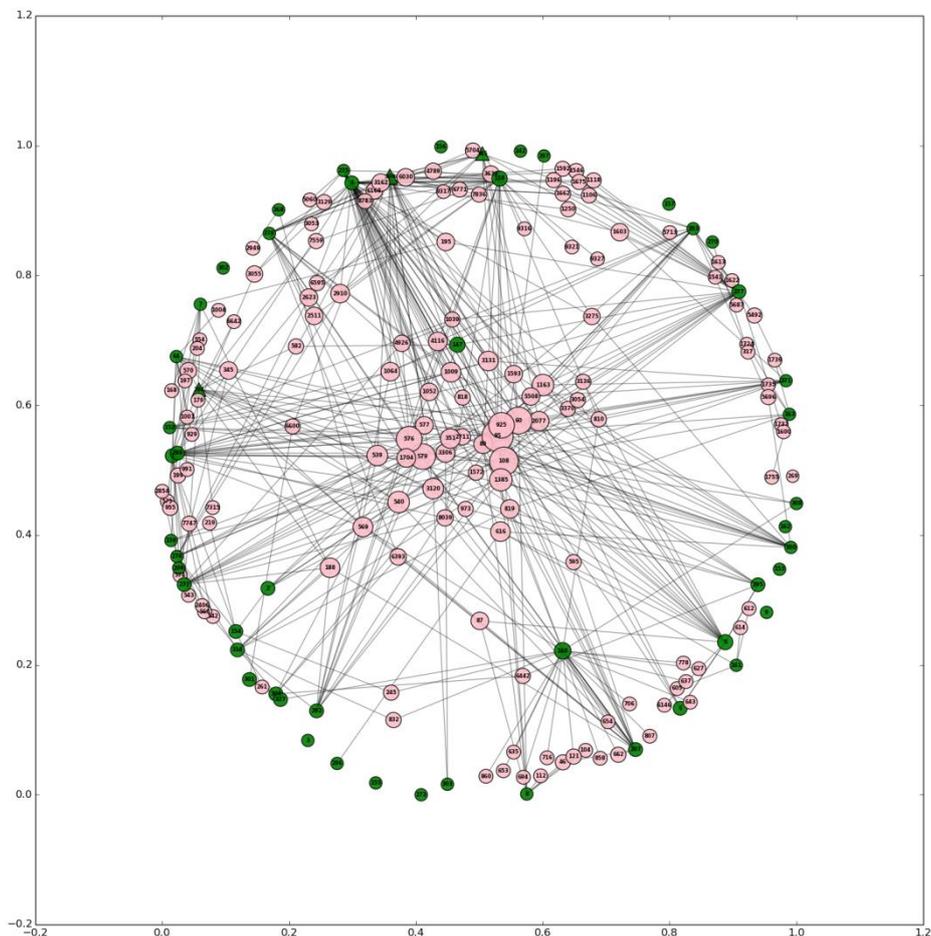
государственными структурами, а представляют собой только единичные связи. Как показал анализ кейсов, у российских НПО есть связи с бизнесом, но они носят единичный характер или являются спонсорской помощью для отдельных организаций. Так, партнерами некоторых НПО выступают такие компании, как «Газпром», «РосАтом», «Домодедово», «Внуково», «Харибо», «Нестле» и др.

Самое небольшое количество ссылок на сайтах российских НПО на иностранные государственные структуры. Так, в графе присутствуют их единичные сайты, но они расположены на периферии, т.е. не носят сетевого характера и по сравнению со связями с другими типами структур их меньшинство.

Далее мы предлагаем подробно рассмотреть **взаимодействие российских НПО с государственными структурами**, которые занимаются международной консалтинговой деятельностью. Мы выявили основную линию, которую можно охарактеризовать как ресурсную поддержку в рамках направления международной деятельности. За последние годы произошла существенная трансформация отношений между российскими государственными структурами и российскими НПО. Тем не менее, существуют определенные сложности и преграды в их взаимодействии как со стороны органов власти, так и со стороны российских НПО.

Для того чтобы выявить основных государственных партнеров, рассмотрим граф, иллюстрирующий их взаимодействие (рисунок 9).

*Рисунок 9. Взаимодействие российских НПО и российских государственных структур*



Как видно по графу, российские НПО и государственные органы представляют собой развитую сеть. В ее центре находятся самые крупные узлы, которыми являются сайты Министерства иностранных дел, Правительства РФ, Думы РФ и другие государственные институты. На периферии расположены сайты региональных правительств, государственных университетов, с которыми сотрудничают российские НПО. Так, анализ ссылок показал, что у организаций, которые занимаются международной консалтинговой деятельностью, много связей с российскими вузами. Мы полагаем, что это связано с тем, что сотрудники НПО сами представляют российское экспертное сообщество и активно привлекают

деятели науки и образования в свои проекты. Тем более, многие российские НПО, которые занимаются международной консалтинговой деятельностью, созданы на базе университетов, например Международный фонд попечителей Московского Государственного авиационного технического университета им. К. Э. Циолковского и Российская ассоциация содействия ООН.

Государственная позиция по отношению к международной консалтинговой деятельности НПО заключается в том, чтобы большее число российских НПО сотрудничали с международными межправительственными организациями и вели активную деятельность на международной арене (Инт. № 3). Как отмечали эксперты, деятельность российских НПО, работающих в международной сфере, является важной для государства, поэтому представители государственных органов активно взаимодействуют с ними. Для государства важно, чтобы российская экспертная точка зрения была представлена на международной арене (Инт. № 5). Например, выступления российского Министра иностранных дел С. Лаврова содержат идею о том, что необходимо укреплять российское гражданское общество и способствовать выходу российских НПО на международную арену.

Мы выделяем ряд *направлений ресурсной поддержки НПО* со стороны государства. Государственные структуры оказывают институциональную поддержку российским НПО. Российские дипломаты прилагают усилия для того, чтобы большее число российских НПО получило консультативный статус ЭКОСОС ООН. Они активно работают на заседаниях и поддерживают российские организации, которые подали документы на получение консультативного статуса (Инт. № 5). Как отмечали эксперты, представляющие государственные структуры, они, действительно, заинтересованы в том, чтобы большее количество организаций получали статусы при различных межправительственных организациях (Инт. № 8).

В последние годы российские правительственные структуры выделяют финансирование на разнообразные проекты. В России существует

ряд правительственных фондов, которые выделяют средства на проведение мероприятий, исследований, поездки для НПО (Инт. № 1, 6, 7). Активную работу ведут Фонд поддержки публичной дипломатии им. Горчакова, учредителем которого является МИД РФ; Фонд «Русский мир» (учредители – МИД РФ и Министерство образования и науки Российской Федерации). Существует развитая система Президентских грантов для поддержки организаций гражданского общества. Эксперты отмечали, что они пользовались возможностями, которые предоставляют эти фонды и продолжают подавать заявки на финансирование проектов (Инт. № 1, 7). На графе располагаются такие фонды поддержки НПО, как «Русский мир» и Фонд поддержки публичной дипломатии им. Горчакова, причем они находятся в центральной части графа, являясь крупными узлами в сети.

Активные НПО участвуют в правительственных проектах и стремятся выйти на международную арену, где они представляют позицию России, и российские государственные структуры оказывают помощь в этом. Подобной стратегии государственные структуры начали придерживаться несколько лет назад. Например, *«это общее направление, которое задал министр, еще несколько лет назад, что надо больше российских организаций в ЭКОСОС»* (Инт. № 9). В официальных документах Министерства иностранных дел регулярно фигурирует вопрос о важности поддержки российских НПО, которые работают в международной сфере и являются важной частью международного сотрудничества.

Деятельность российских НПО, работающих в международной сфере, является стратегически важной для государства, поэтому представители государственных органов принимали активное участие в деятельности некоторых НПО. Эксперты отмечали, что было бы странно обсуждать вопросы безопасности России, например, без участия государственных структур (Инт. № 9).

**Формы сотрудничества** государственных структур и НПО различны. Российские НПО выступают в роли экспертов не только на заседаниях в

международных организациях, но и в правительственных мероприятиях. Будучи экспертами в своих областях, представители НПО участвуют в правительственных комиссиях, конференциях. Российские государственные структуры привлекают НПО к организации мероприятий. Например, МИД РФ сотрудничал с НПО по вопросам подготовки мероприятий ко дню 70-летия ООН. Российские НПО принимали активное участие в подготовке саммита G8 в 2008 г. Некоторые НПО даже выполняют государственные задачи. Примером такого взаимодействия является передача одной российской НПО функции подбора иностранных студентов, которые получают квоты на обучение в российских вузах.

Важной сферой взаимодействия государственных структур и НПО является проведение совместных мероприятий, различных форумов, семинаров. Как отмечают многие эксперты, это очень важная задача для государственных структур – привлекать к мероприятиям, которые проводят неправительственные организации. Это связано с тем, что НПО «транслируют информацию» (Инт. № 9).

Государственные органы часто привлекают представителей российских НПО в качестве экспертов по той или иной проблеме. Так, практически во всех правительственных комиссиях присутствуют представители некоммерческого сектора (Инт. № 2). Видится, что это связано с тем, что представителей неправительственных организаций можно назвать экспертами в той области, в которой они работают. Так как они непосредственно связаны с той или иной сферой, то их оценки важны для государственных структур.

Государство заинтересовано во взаимодействии с НПО еще и по причине того, что НПО выполняют ряд важных задач для государства. У государственных структур просто не хватает сил охватить все важные для общества вопросы. Выполнение различных задач часто ложится на неправительственные организации. Например, проведение форумов, конференций (Инт. № 5, 9).

Важно подчеркнуть, что по результатам исследования был сделан вывод о том, что государственные структуры стремятся оказать помощь российским НПО в их деятельности, более того, они заинтересованы в успешной деятельности НПО на международной арене. Но для того чтобы получить государственную поддержку, от неправительственных организаций требуется проявление инициативы. Т.е. поддержка оказывается тем российским НПО, которые сами стремятся к сотрудничеству. Например, из российских организаций, которые обладают консультативным статусом ЭКОСОС ООН, с ними активно сотрудничают 15–20 организаций (Инт. № 7).

Также встает проблема неразвитых коммуникативных связей между российскими государственными структурами и российскими НПО на международной арене. Она проявляется в том, что не все представители органов государственной власти готовы к сотрудничеству с гражданским обществом. Даже при желании представителей НПО связи наладить не получается. Мы связываем это с «негативным» представлением об НПО у представителей государственных структур. Так, один эксперт отмечает, что присутствует недоверие между властью и НПО: *«Они мне тогда сказали, что «мы вообще боимся общественных организаций. Потому что они нас все время ругают».*

Как показывает анализ гиперссылок (рисунок 8), рассмотренный нами в начале параграфа, НПО поддерживают связи с органами российской власти, они демонстрируют свои отношения и поддержку с их стороны. Мы полагаем, что это является отличительной особенностью российских НПО, которые занимаются международной консалтинговой деятельностью. Но российские властные структуры, несмотря на выстраивание линии поддержки гражданского общества, часто проявляют недоверие к рассматриваемым нами организациям. Мы полагаем, что это связано с двумя основными аспектами: 1. недоверие ко всем организациям гражданского общества из-за их критической позиции; 2. непонимание специфики непосредственно НПО, которые занимаются международной консалтинговой

деятельностью. Первый аспект связан с тем, что начиная с краха Советского Союза до 2000-х годов в России формировались безразличные или даже оппозиционные отношения между гражданским обществом и государством. Во многом это связано с обилием иностранного финансирования российских НПО. Л. И. Якобсон даже называет такую модель развития гражданского общества «импортозависимой»<sup>171</sup>. Она подразумевает, что НПО попадают под влияние своих доноров, фактически выполняя их заказ. При этом многие НПО в этот период были настроены крайне критически к органам государственной власти и сами стремились находиться в оппозиции. Второй аспект, который характеризует отношения между российскими НПО и государственными структурами, – это непонимание специфики НПО, занимающихся международной консалтинговой деятельностью. Во многом это связано с указанными нами ранее причинами. Так как рассматриваемые нами организации воспринимаются как все остальные организации гражданского общества, отношение к ним является настороженным. При этом сами НПО подчеркивают общность своих и государственных целей на международной арене: «*продвижение интересов России*» (Инт.№ 1, 2, 9, 10).

Далее мы рассмотрим **стратегии российских НПО по отношению к российским властным структурам**. В научной литературе встречаются различные определения понятия «стратегия». Они отличаются друг от друга в зависимости от области знания, где используются, но в целом значение понятно. Приведем удачный, на наш взгляд, пример определения, в соответствии с которым «стратегия представляет собой замысел, однонаправленный вектор, ориентированный на достижение определенных результатов, рассчитанный на длительный исторический период, обусловленный не сиюминутными соображениями или временно возникающими ситуациями, а фундаментальными национальными

---

<sup>171</sup> Якобсон Л. И., Санович С. В. Смена моделей российского третьего сектора: фаза импортозамещения // *Общественные науки и современность*. – 2009. – № 4. – С. 25.

интересами»<sup>172</sup>. Авторы данного определения отмечают, что существуют различные способы определения «стратегии». Стратегия может рассматриваться и как замысел, вне зависимости от того, оформлен он документально, или нет, и как определенный инструмент управления<sup>173</sup>.

Понятие стратегии применяется в социологии. В частности, П. Бурдье говорит, что стратегия не относится к бессознательным процессам, она всегда осознается, но и не относится к рационально просчитанным действиям. Бурдье считает, что стратегия – это «продукт практического чутья»<sup>174</sup>. Рассматривая положения концепции Бурдье о коммуникативных стратегиях, Деянов выдвигает предположение о том, что агент, чью стратегию мы рассматриваем, не сам ставит цели, а «цели находят его».

Существуют разнообразные исследования, посвященные стратегиям и моделям взаимодействия НПО и государственных структур. Например, А. Ю. Сунгуров предлагает четыре основные модели: 1. партнерское взаимодействие; 2. взаимодействие, основанное на доминировании власти; 3. отсутствие взаимодействия (игнорирование); 4. конфронтация<sup>175</sup>. При этом различные организации могут придерживаться различных моделей взаимодействия.

Взаимодействия в соответствии с той или иной моделью будет обусловлено различными факторами, такими как общая линия государства (если государственные органы не настроены на продуктивный диалог с гражданским обществом, то партнерских отношений не получится, и наоборот, если они открыты к сотрудничеству, взаимодействие будет полезным как для общества, так и для государственных структур). Также играют роль настроения самих НПО, насколько организации готовы идти на

<sup>172</sup> Рыбаковский Л. Л., Хасаев Г. Р. Стратегия демографического развития России, понятие и содержание // Народонаселение. – 2015. – № 2. – С. 54.

<sup>173</sup> Там же. С. 55.

<sup>174</sup> Цит. по Деянов Д. Практические логики и коммуникативные стратегии // Критика и семиотика. – 2001. – Вып. 3/4. – С. 106–115.

<sup>175</sup> Сунгуров А. Ю. Модели взаимодействия структур гражданского общества и органов власти: российский опыт: [Электронный ресурс]. – 2009. – URL: [http://www.civisbook.ru/files/File//Sungurov\\_modeli.pdf](http://www.civisbook.ru/files/File//Sungurov_modeli.pdf) (дата обращения: 10.08.2016).

контакт. Такая объяснительная модель охватывает практически все возможные варианты взаимодействия. Но для нас она является слишком широкой. С учетом всех вышеперечисленных особенностей международной консалтинговой деятельности и с учетом особенностей российских НПО, которые ею занимаются, мы предлагаем две стратегии взаимодействия российских НПО и российских государственных структур.

С одной стороны, стратегия активного взаимодействия НПО с государственными структурами. С другой стороны, стратегия ограниченного взаимодействия с государственными структурами (имеются в виду те организации, которые в своей деятельности не стремятся к сотрудничеству с государством).

**Стратегия активного взаимодействия НПО с государственными структурами** подразумевает то, что НПО будут активно участвовать в деятельности государственных структур, проводить совместные мероприятия. Российские НПО, которые придерживаются данной стратегии, нацелены на тесное сотрудничество с государственными структурами. Именно на эти организации направлена деятельность государства по ресурсной поддержке. В ходе исследования был сделан вывод о том, что взаимодействие между НПО и государственными структурами происходит с организациями, которые придерживаются этой стратегии.

Представители этих организаций взаимодействуют с государственными служащими, в том числе и на высоком уровне (Инт. № 7). Они стараются привлекать государственных служащих в свои проекты (Инт. № 1). Именно представители организаций с данной стратегией принимают активное участие в экспертной деятельности в правительственных органах.

К организациям со стратегией активного взаимодействия с государственными структурами чаще всего относятся организации, деятельность которых разнообразна. Они стремятся решать проблемы комплексно, и они не ограничивают себя решением задач только в одной

сфере. Именно такие организации чаще всего стремятся к сотрудничеству. Представители российских НПО с такой стратегией выступают на пленарных заседаниях в международных межправительственных организациях (Инт. № 1).

Приведем в качестве примера то, как действуют организации с такой стратегией в ЭКОСОС ООН. Чаще всего именно представители этих организаций выступают на заседаниях в ЭКОСОС ООН. Они представляют новые идеи, которые в дальнейшем распространяются через межправительственную организацию (Инт. № 10).

**Стратегия ограниченного взаимодействия с государственными структурами** – это стратегия противоположная стратегии активного взаимодействия НПО с государственными структурами. Ограниченное взаимодействие вовсе не подразумевает под собой то, что организация будет противодействовать государственным службам, она просто не будет стремиться к взаимодействию. Это связано с тем, что деятельность организаций с такой стратегией, как правило, очень узко специализирована.

В отличие от организаций со стратегией активного взаимодействия, организации со стратегией ограниченного взаимодействия, как правило, занимаются какой-либо конкретной проблемой. К ним относятся исследовательские центры, или организации, которые уже имеют одного или двух партнеров за рубежом, с которыми они работают, проводят различные мероприятия. Как правило, деятельность таких организаций не так широко представлена.

Взаимодействия таких организаций с государственными структурами ограничивается формальными моментами. Если мы говорим об организациях, которые имеют консультативный статус при ЭКОСОС ООН, это подготовка отчетов в министерство, получение уведомлений, другие бюрократические формальности. Фактически данные организации не взаимодействуют с государственными структурами. Тем не менее, нельзя не оценить их важную роль для российского общества. Они ведут активную

деятельность в рамках конкретной проблемы, часто выступают в роли экспертов в своей области. Они поддерживают взаимодействие с такими же профильными организациями в других странах.

Говоря об участии организаций со стратегией ограниченного взаимодействия в международных межправительственных организациях, отметим, что эти российские НПО взаимодействуют не с основным органом ООН, отвечающим за контакты с НПО, – ЭКОСОС, а с конкретными организациями структуры ООН, например, ВМО, МАГАТЭ и др.

По результатам исследования мы можем сделать вывод, что органы российской власти поддерживают выход российских НПО на международную арену, но сами российские организации пока не проявляют сильной активности в этой сфере. Мы можем предположить, что существуют некоторые коммуникативные трудности во взаимодействии власти и российских НПО. Некоторые препятствия по выходу НПО на международную арену могут быть успешно решены национальными государствами, чьи организации в этом заинтересованы. Так, например, они оказывают поддержку НПО в получении консультативного статуса, в вопросе получения виз, могут выдавать гранты, например, на поездки на международные конференции<sup>176</sup>. Но государственные структуры будут оказывать содействие НПО только в случае, если налажены хорошие коммуникативные связи между ними и НПО. При этом несмотря на то, что властные структуры официально озвучили интерес к деятельности российских НПО, и в той или иной мере оказывают им поддержку, в российском обществе отношения между государственными и гражданскими структурами еще нельзя назвать партнерскими. Так, Л.И. Никовская и В.Н. Якимец полагают, что в настоящий момент все больше нарастает потребность в хорошо работающих институтах публичного

---

<sup>176</sup> Krut R. et al. Globalization and civil society: NGO influence in international decision-making. – Geneva : United Nations Research Institute for Social Development, 1997. – Vol. 83. – P. 29.

взаимодействия.<sup>177</sup> Говоря о роли гражданского общества в современной России, авторы обращают внимание на то, что «провалы и институциональные разрывы во взаимодействии власти и гражданского общества блокируют процесс формирования, защиты и продвижения общественных интересов, поскольку это обоюдный процесс»<sup>178</sup>. Такой вывод касается и рассматриваемых нами организаций. Российским НПО, занимающимся международной консалтинговой деятельностью и российским государственным структурам еще предстоит совершенствовать эти связи и стремиться к формированию партнерских отношений.

Для достижения таких отношений, как нам видится, необходимо во многом поменять официальный дискурс по поводу НПО, тем самым, сделав их полноценными партнерами, а не просто организациями, которые предоставляют те или иные услуги или выступают на международной арене независимо от правительственных делегаций. Нам видится, что взаимодействие российских НПО, которые занимаются международной консалтинговой деятельностью, и российских властных структур может быть улучшено путем большего вовлечения НПО в обсуждение тех или иных проблем. Но подобное обсуждение не должно ограничиваться формальными рамками, оно должно продолжаться в использовании рекомендаций, которые дают НПО в процессе принятия решений. Такое сотрудничество не может носить характер разового обсуждения, оно должно иметь перспективы длительного и стабильного сотрудничества. Но и со стороны российских НПО требуется понимание своей роли в рамках российского общества и на международной арене.

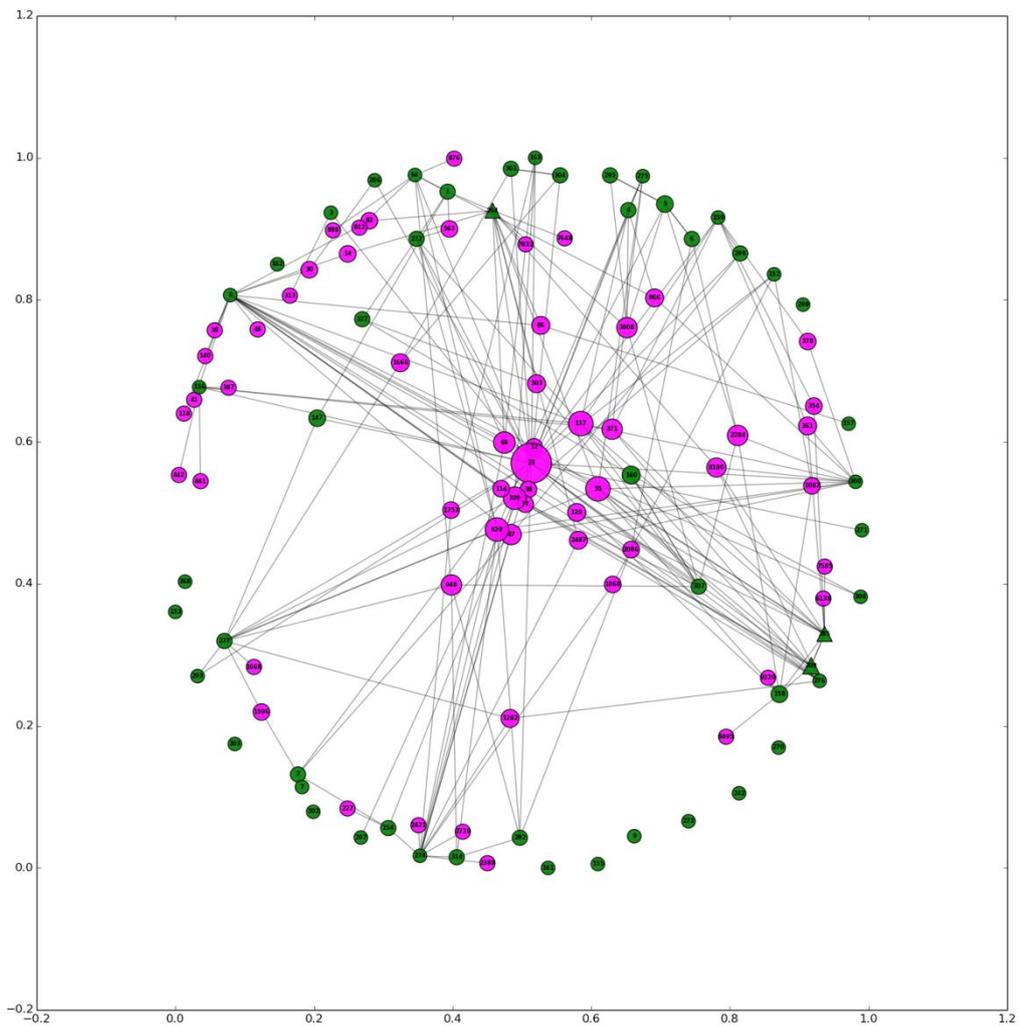
---

<sup>177</sup> Никовская Л.И., Якимец В.Н. Формирование и отстаивание общественных интересов в России: от «административной» к партнерской модели //Полис. Политические исследования. – 2015. - № 5. –С. 51.

<sup>178</sup> Ibid. С. 56.

Далее рассмотрим **особенности выхода российских НПО на международную арену**. Рисунок 10 иллюстрирует связи между российскими НПО и международными межправительственными структурами.

*Рисунок 10. Взаимодействие российских НПО и международных межправительственных структур*



Центральные узлы этого графа составляют международные межправительственные структуры, в частности ООН, Совет Европы, Европейский союз, ОБСЕ, Межпарламентская ассамблея государств-участников СНГ и некоторые организации системы ООН: ЮНЕСКО и

УВКПЧ. На периферии расположены международные межправительственные организации, которые занимаются частными вопросами, такие как ВМО, МАГАТЭ, ЮНИДО и т.д. При этом есть ряд российских НПО, которые не включены в сеть. Мы полагаем, что это связано с небольшой активностью исследуемых организаций. Как уже было отмечено ранее, сайт в сети Интернет является определенным показателем деятельности организации, ее связей. Мы полагаем, что некоторые российские НПО получают консультативный статус, но не используют все преимущества, которые он дает, в полном объеме.

В ходе проведенного исследования было выявлено, что многие российские НПО начинали сотрудничать с ООН задолго до получения консультативного статуса ЭКОСОС ООН (Инт. № 7, 9, 1, 10, 8). Организация может участвовать в мероприятиях, проводимых различными органами ООН, в различных международных программах и проектах. Большинство экспертов отмечали, что их организации проводили мероприятия под эгидой ЭКОСОС или другого органа ООН еще до получения консультативного статуса (Инт. № 1, 8, 9, 10). Например, один из экспертов говорит: *«Еще задолго до того, как мы получили консультативный статус, мы проводили образовательные программы с МАГАТЭ, которые предполагали стажировки студентов, их включение в нашу деятельность и деятельность этой межправительственной организации»* (Инт. № 8).

Также отсутствие консультативного статуса не является причиной, по которой НПО не могут участвовать в проектах, проводимых в различных организациях ООН. В соответствии с резолюцией 1996/31 ООН, любая неправительственная организация, не имеющая консультативный статус, может выступить от лица организации с консультативным статусом, т. е. быть ее представителем: *«Организации, имеющие общий консультативный статус и специальный консультативный статус, могут назначать полномочных представителей для присутствия в качестве наблюдателей на открытых заседаниях Совета и его вспомогательных органах»* (Часть VI,

п. 29). Российские организации, которые не имеют консультативного статуса, пользуются этой возможностью для того, чтобы представить свои идеи на заседаниях ЭКОСОС ООН: *«Если мне надо что-то на ЭКОСОС доложить, я предлагаю Ларисе (руководителю организации-партнера, которая имеет консультативный статус при ЭКОСОС ООН – прим. автора), давайте поедем и доложим вот это... Там в процедуре работы этого совета прописано, что любая организация, имеющая консультативный статус, может приглашать и другие организации в виде экспертов»* (Инт. № 10).

Как отмечает большинство экспертов, получение консультативного статуса не дает НПО особенных привилегий (Инт. № 2, 5, 8, 9, 10). *«Ничего особенно не дает. Кроме как фишки. Им можно помахать. Именно поэтому в СНГ нас привлекали, и в министерство, и в различные культурные центры. А так, в принципе, ничего, денег не дает»* (Инт. № 2).

Несмотря на то, что практически все эксперты отмечают, что они не заметили особенных изменений в деятельности своей организации, когда она получила консультативный статус, они видят в этом определенные преимущества. Например, многие отмечают, что именно благодаря консультативному статусу ЭКОСОС их привлекали к деятельности в других международных организациях или даже к деятельности на уровне правительств других стран. *«Это говорит о международном признании нашей организации. Например, мы являемся официальными представителями от России в государственном Комитете иностранных экспертов Китая. Я думаю, нас включили туда благодаря нашему статусу, признанному»* (Инт. № 5). Многие эксперты отмечали, что они считают предоставление НПО консультативного статуса при ЭКОСОС (или статус официального сотрудничества с другими межправительственными организациями) своеобразным знаком качества (Инт. № 2, 5, 8, 9). *«Это знак качества. Просто у нас стоит лейбл, что качественная организация»* (Инт. № 9). *«Это говорит о признании на международном уровне»* (Инт. № 5).

Мнения экспертов по поводу того, насколько сложно было получить консультативный статус, разделились. Часть экспертов сошлась во мнении, что процесс получения консультативного статуса – это скорее бюрократическая формальность, необходимо просто *«написать правильные слова»* (Инт. № 2). Некоторые эксперты отмечали, что долго готовились к тому, чтобы подать документы на получение консультативного статуса ЭКОСОС. Так, они отмечают: *«Мы посчитали, что уже можем заявляться на получение специального консультативного статуса ООН. В 2009 году мы написали письмо в ЭКОСОС, и получили ответ, что да, заполняйте анкету, мы получили анкету, шла долгая переписка, утверждение, вопросы, ответы. Потом было заседание, что мы получили этот статус, потом МИД нам об этом сообщил. Целая папка. Целое дело. В основном, это переписка»* (Инт. № 8).

В ходе экспертного опроса было выявлено, что МИД РФ принимает активное участие в том, чтобы большему количеству российских НПО был предоставлен консультативный статус ЭКОСОС ООН. Так, эксперты отмечают явную заинтересованность представителей российского МИДа. *«Любая страна может высказать какую-то претензию (прим. автора: претензия к НПО в процессе голосования в ЭКОСОС о предоставлении той или иной организации консультативного статуса ЭКОСОС ООН). Как оказалось, что мы получили такой подвох от Китая. ... И мне дипломаты, они, кстати, хорошо помогают, и они сами по себе, приятные люди, в час ночи позвонили, предупредили. Мы все исправили, в итоге, все-таки получили консультативный статус. Бывают такие подводные камни, и важно, чтобы российские дипломаты это все держали на пульсе, поддерживали»* (Инт. № 9). Как отмечают эксперты из числа государственных служащих, большее количество российских НПО на международной арене – это важная задача для России, и они всячески стараются поддерживать российские НПО, которые работают в различных сферах международного взаимодействия.

Мы полагаем, что институционализация большинства российских НПО основана скорее на формальных требованиях сотрудничества с

международными межправительственными организациями. Т.е. российские организации получают статусы, они участвуют в проектах, проводят мероприятия, но уровень их неформальной вовлеченности в деятельность межправительственных организаций незначителен. При этом по результатам исследования мы сделали вывод о том, что российские НПО не сталкиваются с недостатком возможностей на международной арене, но в силу того, что они не включены в транснациональные сети НПО и их количество небольшое, они не имеют возможности оказывать сильное влияние на происходящие процессы. К тому же, несмотря на их вовлеченность в деятельность государственных структур, такое взаимодействие еще нельзя назвать партнерским, что тоже затрудняет использование потенциала российских НПО как субъектов международной консалтинговой деятельности.

## Заключение

В современном международном сообществе все большую роль играет консалтинговая деятельность НПО. Она распространяется практически на все сферы общественной жизни, включая проблемы образования, здравоохранения, культуры, безопасности и др. Для того, чтобы разобраться в этом феномене, мы выявили основные особенности НПО, которые выходят на международную арену, определили социальное содержание этого процесса и обозначили стратегии российских организаций.

В данной работе НПО анализируются как часть гражданского общества. Они выполняют значимые общественные функции, формирующие пространство публичной политики, тем самым оказывая значительное влияние на мировое развитие в современных условиях. В ходе исследования были проанализированы различные теоретико-методологические подходы к изучению гражданского общества. Мы придерживаемся позиции, что оно представляет собой публичную сферу, где НПО являются ее институциональным ядром. При этом сама публичная сфера характеризуется специфическим процессом коммуникаций между гражданами и государством. Более того, на сегодняшний день уже можно говорить о формировании публичной сферы на международном уровне. Одним из каналов, по которому проходит коммуникация, выступают НПО на международной арене. Они являются институциональной основой такого взаимодействия, получая юридическое право участвовать в деятельности международных межправительственных организаций (получение консультативного статуса ЭКОСОС ООН или статуса участника Совета Европы). Формально такая деятельность дает право НПО консультировать международные структуры по различным вопросам, т.е. фактически она предоставляет возможность оказывать давление на процесс принятия решений.

Мы полагаем, подход к изучению процессов, которые происходят в публичной сфере на национальном уровне, может быть применен и на международном. Так, именно в публичной сфере зарождаются проблемы, которые выносятся на повестку дня в международных межправительственных организациях. НПО, которые занимаются международной консалтинговой деятельностью, оказывают влияние на общественное мнение по поводу обсуждаемых проблем, тем самым, влияя на процесс принятия решений. Таким образом, осуществляется вовлечение общественности в формирование международной политики. Тем не менее, наряду с положительными характеристиками международной публичной сферы, можно выделить и негативные проявления, в том числе те, о которых Хабермас говорил как о ее упадке. Мы полагаем, что проблемная ситуация в публичной сфере на международной арене во многом проявляется в слабой легитимации деятельности НПО. Так, с одной стороны, НПО выступают в роли "голоса народа", но, с другой стороны, они не обеспечивают всеобщности, представляя интересы отдельных социальных групп. Пользуясь доверием официальных государственных структур, они в тоже время, попадают в зависимость от их донорской помощи. Еще одним основанием критики международной консалтинговой деятельности НПО в современном мире является неравномерное распределение ресурсов между различными НПО на международной арене. Так, в современном международном сообществе идет процесс укрупнения сетей НПО и на сегодняшний день уже формируется ряд крупных организаций, фондов, ассоциаций, которые монополизируют значительную часть ресурсов и тем самым оказывают больше влияния в сфере публичной политики. При этом, такие крупные группы представляют собой преимущественно НПО из развитых стран, что создает социальное неравенство в представительстве интересов развитых и развивающихся стран.

Важной частью нашей работы являлось определение роли российских НПО, которые занимаются международной консалтинговой деятельностью.

Наше исследование выявило некоторые значимые особенности российских НПО. Прежде всего, хотелось бы обратить внимание на то, как осуществляется их взаимодействие с другими акторами гражданского общества. Для эффективного развития НПО необходимо идти по пути интегрирования их деятельности, т.е. создавать свои сети гражданского общества, быть включенными в международные сети НПО. В этом случае, мы можем говорить о том, что на национальном уровне сложилась структуры организаций, вовлеченных в совместную работу по решению социальных проблем имеющих международное значение. Однако, на данный момент, эта тенденция не выражена и в основном контакты российских НПО с транснациональными негосударственными структурами носят единичный характер. По результатам исследования, мы видим, что деятельность не всех российских НПО, занимающихся международной консалтинговой деятельностью, ориентирована исключительно на международные процессы. Скорее наоборот, не смотря на получение официального статуса, многие из них ограничиваются деятельностью в рамках российского общества.

В работе выявлен ряд функциональных особенностей российских НПО, таких, как трансляция информации, предоставление экспертных оценок, выполнение репрезентативной функции, интегрирование российского гражданского общества в международные процессы. При этом, многие из рассматриваемых нами функций НПО выполняются не в полном объеме. Это связано в основном с проблемами малой активностью и недостаточностью представленности российских НПО на международной арене.

В целом, вовлеченность большинства российских НПО в деятельность международных межправительственных организаций ограничивается формальным процессом институционализации. То есть, они получают официальный консультативный статус на международном уровне, но используют его возможности не в полном объеме. Для многих российских организаций в настоящее время это скорее «знак качества», чем реальная

возможность участвовать в процессе принятия решений на международной арене.

Российские государственные структуры оказывают поддержку НПО в двух направлениях: финансовом и институциональном. В России существуют специальные правительственные программы, и специальные фонды, которые финансируют проекты для реализации социально значимой деятельности НПО. Российские государственные структуры также оказывают институциональную поддержку НПО, которая связана с помощью в получении консультативного статуса и в сопровождении их деятельности на международной арене. Тем не менее, отношения между российскими государственными структурами и российскими НПО, которые занимаются международной консалтинговой деятельностью, пока нельзя назвать "партнерскими". Имеется ряд проблем в их взаимодействии, в том числе связанных с проблемами доверия, эффективности реализации программ, бюрократизации отношений. Изменение таких условий взаимодействия должно быть связано, на наш взгляд, с изменением стратегий самих НПО в отношении сотрудничества с государством. От стратегии ограниченного взаимодействия, которая пока доминирует в современных российских реалиях, необходим переход к стратегии активного взаимодействия, подразумевающей выработку общей позиции по вопросам международного сотрудничества, реализации совместных интересов в решении социально значимых проблем.

Нам видится, что тема международной деятельности НПО является весьма значимой как в теоретическом, так и в практическом аспектах. Исследовательская работа в этом направлении призвана обогатить инструментарий политической социологии в области изучения международных отношений. К тому же, нам представляется перспективным развитие исследований международной публичной сферы и процесса вовлечения в нее организаций российского гражданского общества. В данной работе лишь частично затронут вопрос о включенности российских НПО в

международные сети гражданского общества. Углубление и расширение такого анализа откроет новые исследовательские горизонты при условии институционализации предметной сферы социологических исследований в этой области.

**Список использованных источников**

1. Абашидзе А. Х., Неправительственные организации: международно-правовые аспекты : Учеб. пособие. - М : Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2002. - 159 с.;
2. Андреева О. С. Неправительственные организации (НПО) как институт развития и переустройства мира //Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2010. – Т. 1, №. 13. - С. 219-226;
3. Андреева О. С. Неправительственные организации и политические изменения в мировом сообществе //Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – №. 4-3. - С. 243-247;
4. Баранов Н. А. Современная демократия: эволюционный подход. - СПб.: Балт. гос. техн. ун., 2007. – 208 с.;
5. Баранов Н.А. Демократические институты и российская государственность // Российская государственность в периоды кризисов, войн и революций: власть, ценности, институты (к 100-летию со дня начала Первой мировой войны). / Под ред. Р.В.Евстифеева. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС. - 2014. - С.265-288;
6. Гавра Д. П. Понятие социального института [Электронный ресурс] //URL: <http://www.soc.ru> (дата обращения: 03.02. 2011).
7. Гайнутдинова Л.А. Гражданское общество в условиях глобализации (анализ современных политологических концепций): автореф. дисс. д.п.н.; СПбГУ. - Санкт-Петербург. 2010. - 36 с.;
8. Гегель Г. В. Ф., Философия права / пер. с нем. Б.Г. Столпнера вступ. ст. В.С. Соловьева примеч. В.С. Нерсисянца. - Москва : Мир книги Литература, 2009. - 462.
9. Граждан В. Д. Гражданское общество как система негосударственного управления //Власть. – 2004. – №. 3. – С. 22-29;

10. Грамши А. Тюремные тетради (избранное) [Электронный ресурс] //URL: <http://lib.rus.ec/b/98976> (дата обращения 15.08.2014).
11. Грибанова Г. И., Шубина Н. В. Роль местного самоуправления в формировании гражданского общества в современной России. - Сыктывкар: КРАГСИУ. – 2005. – 197 с.;
12. Григорьева И. А. Российская социальная политика в последние годы: между уже пройденным путем и все еще неопределенным будущим //Журнал исследований социальной политики. – 2007. – Т. 5, №. 1. – С. 7-24;
13. Деянов Д. Практические логики и коммуникативные стратегии // Критика и семиотика. - 2001. - Вып. 3/4. - С. 106-115;
14. Долгова Ю. И. В поисках публичной сферы, которой никогда не существовало. Аланиз телевизионной политической коммуникации в России 2000-2009 ГГ //Вестник Московского университета. – 2010. – №. 1. – С. 38–50;
15. Дубин Б. Постсоветский человек и гражданское общество //Общая тетрадь. Вестник Московской школы политических исследований. – 2010. – №. 1. - С. 26-29;
16. Елисеев С.М. Легитимность власти: Концепции и проблемы развития в посткоммунистическом обществе. - СПб.: Изд-во «Полиграфстройсервис», 1996. - 220 с.;
17. Ефимов О. И. Глобальное гражданское общество: характеристики и противоречия //Личность. Культура. Общество. – 2010. – Т. 12, №. 59/60. – С. 379-384;
18. Зайцев А. В. Публичная сфера как поле диалога государства и гражданского общества //Вестник Костромского государственного университета им. НА Некрасова. – 2013. – Т. 19, №. 1. - С. 203-206;
19. Замотаев Д. Ю. Основные направления деятельности международных неправительственных организаций в системе мирополитического

- управления //Научные дискуссии о ценностях современного общества. – 2015. – №. 8. - С. 31-37;
- 20.Иванова Е. Н., Иванов В. И. Взаимодействие международных неправительственных организаций с ООН и межправительственными организациями //Вестник Российского государственного гуманитарного университета. – 2012. – №. 19 (99). - С. 57-67;
- 21.Казаков М. Ю., Кутырев В. А. Интернет как сетевая публичная сфера //Современные проблемы науки и образования. – 2013. – №. 3. - С. 1-7;
- 22.Казанский П. Всеобщие административные союзы государств. Т. 3. - Одесса: Типография штаба окрга. Тираспольская, 1897. - 490 с.;
- 23.Кирдина С. Г. Гражданское общество: уход от идеологемы //Социологические исследования. – 2012. – №. 2. – С. 63-73;
- 24.Кисляков М. М. Региональный политический консалтинг: особенности, проблемы и перспективы развития //Вестник Томского государственного университета. – 2011. – №. 344. - С. 57-61;
- 25.Ковалевский М.М. Мир // Запросы жизни. - 1909. - № 11. - С. 4–5;
- 26.Колобов А. О. Роль международных межправительственных организаций в современной системе глобального управления //Власть. – 2011. – №. 5. - С. 151-153;
- 27.Комаров М. С. Размышления о предмете и перспективах социологии //Социологические исследования. – 1990. – №. 11. – С. 33-42;
- 28.Коновалова Л. Н. Международные организации системы ООН и неправительственные организации (Учебно-методическое пособие). - М.: ГУУ, 2002. - 80 с.;
- 29.Коновалова Л. Н. Менеджмент неправительственной (некоммерческой) организации: Методические подходы к структуре специализации. - М.: ГУУ, 2002. - 82 с.;
- 30.Коэн Д. Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория / пер. с англ. – Весь Мир, 2003. - с. 552

31. Кузнецова Е. В. Эволюция консультативного статуса международных неправительственных организаций при Экономическом и Социальном Совете ООН // Белорусский журнал международного права и международных отношений. — 2001. — № 3. - С. 27-31;
32. Кутейников А. Е. "Семья ООН": старые и новые члены // Международные процессы. - 2014. - № 4. - С. 66-77;
33. Кутейников А. Е. «Подлинная демократия» Совета Европы среди неисправных политических институтов европейских государств // Актуальные проблемы Европы. - 2015. - № 3. - С. 69-92;
34. Кутейников А. Е. История «третьей ООН»: социологический подход к изучению международной межправительственной организации. Рецензия на книгу: Jolly R., Emmerij L., Weiss T. D. UN Ideas That Changed the World / Foreword by Kofi A. Annan. Bloomington; Indianapolis, 2009 // Новая и новейшая история. - 2012. - № 1. - С. 234-236;
35. Кутейников А. Е. Международные межправительственные организации как особый класс организаций // Социологические исследования. - 2011. - № 11. - С. 79-87;
36. Кутейников А.Е. Институциональные основания участия негосударственных акторов в деятельности Организации Объединенных Наций // Евразийский юридический журнал. - 2014. - № 11 (78). - С. 37-41;
37. Кутейников А. Е. Влияние деятельности и внешней среды на векторность функций международных межправительственных организаций // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. Социология. Педагогика. - 2013. - № 1. - С. 81-88;
38. Левашов В. К. Гражданское общество и демократическое государство в России // Социологические исследования. — 2006. — №. 1. — С. 6-20;
39. Малкина И. Б. Международные неправительственные организации в современном международном праве: автореферат дисс. канд. юрид. наук; Казанский государственный университет. -Казань, 2001. - 22 с.;

40. Мартинелли А. От мировой системы к мировому обществу?  
//Социологические исследования. – 2009. – №. 1. – С. 5-15;
41. Масловская Е. В. Традиции" критической теории" в современной западной социологии права //Социологические исследования. – 2009. – №. 7. – С. 39-47;
42. Мнацаканян М. О. Глобализация и национальное государство: три мифа  
//Социологические исследования. – 2004. – №. 5. – С. 137-142.
43. Моравецкий В., Функции международной организации : Пер. с пол / Войцех Моравецкий; Под ред. и со вступ. статьей д-ра юрид. наук Г.И. Морозова. - Москва : Прогресс, 1976. - 384 с.;
44. Наумов А. О. Международные неправительственные организации в современной мирополитической системе. - М.: КРАСАНД, 2009. – 272 с.;
45. Наумов А. О. Международные неправительственные организации и проблемы глобального управления //Государственное управление. Электронный вестник. – 2013. – №. 39. – С. 49-76.
46. Никовская Л.И., Якимец В.Н. Формирование и отстаивание общественных интересов в России: от «административной» к партнерской модели //Полис. Политические исследования. – 2015. - № 5. –С. 49-63;
47. Парсонс Т. Система современных обществ/Пер, с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. — М.: Аспект Пресс, 1998. - 70с.
48. Перегудов С. П. Гражданское общество как субъект публичной политики //Полис. Политические исследования. – 2006. – Т. 2. – №. 2. – С. 139-150;
49. Погорельская С. В. Неправительственные организации и политические фонды во внешней политике Федеративной Республики Германии. - М.: Наука, 2007. - 208 с.;
50. Подшибякин С. А. Правовой статус международных неправительственных организаций. – М.: Юрлитинформ, 2006. — 127 с.;
51. Протасов А.В. Публичная дипломатия и неправительственные организации: проблемы и перспективы // Гуманитарные научные

- исследования. 2014. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2014/06/7164> (дата обращения: 13.11.2015);
52. Рыбаковский Л. Л., Хасаев Г. Р. Стратегия демографического развития России, понятие и содержание // Народонаселение. - 2015. - № 2. - С. 52-64;
53. Савин С. Д. Культура как фактор динамической стабильности российского общества // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Социология. – 2010. – №. 2. с. 49-56;
54. Селезнев Л.И. Гражданское общество и государство: зарубежные модели политических систем. - Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2014. - 307 с.;
55. Степаненко В. П. Глобальное гражданское общество: концептуализации и посткоммунистические вариации // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2005. – №. 2. – С. 156-175;
56. Стецко Е. В. Неправительственные организации: новая модель межгосударственного сотрудничества // Региональные организации: современные тенденции развития / Сб. статей. Под ред. Мелкумян ЕСМ, 2003. [Электронный ресурс] // URL: [http://net-conf.org/articles\\_text\\_5.htm](http://net-conf.org/articles_text_5.htm) (дата обращения 15.08.2014);
57. Субботин А. А. Международные неправительственные организации Европы и внутренняя политика государств // Актуальные проблемы Европы. - № 3. - 2005. - С.83-92;
58. Субботин А.К. Глобализация и новые функции европейских неправительственных организаций // Актуальные проблемы Европы. - № 3. - 2005. - С.8-34;
59. Сунгуров А. Ю. Гражданское общество и его развитие в России [Электронный ресурс] // URL: <http://www.civisbook.ru>. – 2007;
60. Сунгуров А. Ю. Модели взаимодействия структур гражданского общества и органов власти: российский опыт. – 2009. - [Электронный

ресурс]: Режим доступа: URL: [http://www.civisbook.ru/files/File//Sungurov\\_modeli.pdf](http://www.civisbook.ru/files/File//Sungurov_modeli.pdf). (дата обращения 11.10.2015)

61. Сунгуров А. Ю. Публичная политика как поле взаимодействия и как процесс принятия решений // Публичная политика. – СПб: Норма, 2006. – С. 7-14.
62. Сунгуров А. Ю., Нездуров А. Л. Модели взаимодействия органов государственной власти и структур гражданского общества: российский опыт // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2015. – №. 6. – С. 32-47;
63. Тарасенко А. Некоммерческий сектор в странах Европейского Союза и России в контексте трансформации государства благосостояния. – СПб.: Норма, 2015. – 224 с.;
64. Тимашкова А. О. Потенциал классических социологических теорий в исследовании социального партнерства государства и гражданского общества // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – №. 1 (31). - С. 29-33;
65. Токвиль А. Демократия в Америке - М.: Весь мир. – 2001. - 560 с.;
66. Управление публичной политикой: Коллективная монография / Под ред. Сморгунова Л.В. – М.: Аспект-Пресс, 2015. – 320 с.;
67. Урсин Д. А. Международные неправительственные организации и прогрессивное развитие международного права: дис... канд. юрид. Наук; Российский Университет Дружбы Народов. -М.,2000. - 176 с.;
68. Федоренко А. В. Политическая социализация в современной России и проект «коммуникативной демократии» // Вестник РУДН. – 2005. – №. 8. – С. 128-133.
69. Федоркин Н. С. Лидирующая роль государства в формировании гражданского общества в переходных странах // Пространство и время. – 2012. – №. 1. – С. 27-36;

70. Хабермас Ю. Постнациональная констелляция и будущее демократии (Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1998. S. 91—163.) / Перевод Б. М. Скуратова. // Логос, 2003, № 4—5 (39). С. 105-152;
71. Хатаев И. Е., Марзоева Т. Х. Неправительственные организации как субъекты гражданского общества // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – Т. 12. – С. 1078-1081;
72. Цыганков П.А. Негосударственные участники мировой политики // Обозреватель-Observer. - 2013. - № 9. - С. 5-17.
73. Цыганков П.А., Рублева А. Теория "мирового гражданского общества": международно-социологические аспекты // Гражданское общество: проблема или реальность для современной России. / Под ред. Амелина В.Н., Федоркина Н.С. - М.: Альфа-М, 2005. - 176 с.;
74. Шагабиева Е. М. Международные неправительственные организации: их виды, особенности, категории и характеристика // Власть. – 2010. – №. 09. – С. 94-96;
75. Шадрикова А. П. Роль третьего сектора в содействии международному развитию // Вестник международных организаций. – 2010. – №. 2. – С. 186-195;
76. Штурба Е. В. Роль международных неправительственных организаций в процессе формирования концептуальных основ внешней политики российской федерации в 90-е гг. XX в // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2009. – №. 1. – С. 37-44;
77. Шульга Р.Ю. Современное гражданское протестное движение в контексте развития неправительственных правозащитных организаций в России // Гражданское общество в России и за рубежом. - 2012. - № 4. - С. 11-14.;
78. Шульга Р.Ю. Современные механизмы осуществления гражданского контроля неправительственными организациями // Гражданское общество в России и за рубежом. - 2012. - № 3. - С. 22-29;
79. Шушпанова И. С. Гражданское общество в социологическом измерении // Социологические исследования. – 2008. – №. 11. – С. 59-63;

80. Ядов В.А. Социальные институты // Человек. Сообщество. Управление. - 2006. - № 1. - С. 4-13;
81. Якимец В.Н., Никовская Л.И. Проблема состоятельности институтов публичной политики в контексте менеджмента публичных ценностей // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2015. - № 3. – С. 57-64;
82. Якобсон Л. И., Санович С. В. Смена моделей российского третьего сектора: фаза импортозамещения // Общественные науки и современность. – 2009. – №. 4. – С. 21-34;
83. Alternative conceptions of civil society / Ed. by Simone Chambers a. Will Kymlicka. – Princeton, Oxford: Princeton univ. press, 2002.-, 237 p.;
84. Arrangements for consultations with nongovernmental organizations. Report and resolution of 1 October 1946 (document E/245/Rev.1) -[Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: <https://documents-ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/NR0/752/39/IMG/NR075239.pdf?OpenElement>
85. Baur D. NGO as Legitimate Partners of Corporations. - London, New York: Springer Science+Business Heidelberg, 2011. – 203 p.;
86. Boli J., Thomas G. M. Constructing world culture: International nongovernmental organizations since 1875. – Stanford: Stanford University Press, 1999. – 371 p.;
87. Brechin S. R., Ness G. D. Looking Back at the Gap: International Organizations as Organizations Twenty-Five Years Later // Journal of International Organizations Studies. – 2013. – Т. 4. – С. 14-39;
88. Carey H. F. Privatizing the Democratic Peace: Policy Dilemmas of NGO Peacebuilding. – New York: Palgrave Macmillan, 2012. – 283 p.;
89. Carrol P., Kellow A. The OECD: A Study of Organisational Adaptation. – Cheltenham, Northampton: Edward Elgar, 2011, p. 309;

90. Carroll, W. K., and Robert S. R. Social movements and counter-hegemony: Lessons from the field. // *New Proposals: Journal of Marxism and Interdisciplinary Inquiry*. – 2010. - № 4.1 - P. 7-22;
91. Castells M. The new public sphere: Global civil society, communication networks, and global governance // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. – 2008. – T. 616. – №. 1. – C. 78-93;
92. Castells M. *The rise of the network society: The information age: Economy, society, and culture*. – New Jersey: John Wiley & Sons, 2011. – 480 p.;
93. Cohen R., Kennedy P. *Global sociology*. – New York: Palgrave Macmillan, 2012. – 455 p.;
94. Collingwood V. Non-governmental organisations, power and legitimacy in international society // *Review of International Studies*. – 2006. – T. 32. – №. 03. – C. 439-454.
95. Cox, R. W. Gramsci, hegemony and international relations. In S. Gill (Ed.), *Gramsci, historical materialism and International Relations*. - Cambridge: Cambridge University Press, 1993, - 325 p.;
96. Davies T. *NGOs. A New History of Transnational Civil Society*. - London: Hurst & Company, 2013. – 269 p.;
97. Doh J. P., Guay T. R. Corporate social responsibility, public policy, and NGO activism in Europe and the United States: an institutional-stakeholder perspective // *Journal of Management Studies*. – 2006. – T. 43. – №. 1. – C. 47-73.;
98. Donini A. The Bureaucracy and the Free Spirits: Stagnation and Innovation in the Relationship between the UN and NGOs // *Third World Quarterly*. – 1995. – T. 16. – №. 3. – C. 421-440.;
99. Edwards M. *Civil society*. – Polity, 2009. - 158 p.;
100. Edwards M. International development NGOs: Agents of foreign aid or vehicles for international cooperation? // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. – 1999. – 28. - P. 25-37;

101. Falk R. A. On humane governance: toward a new global politics. – Pennsylvania: Pennsylvania State Press, 1995. – 288 p.;
102. Fowler A. Striking a balance: A guide to enhancing the effectiveness of non-governmental organisations in international development. – London, New York: Routledge, 2013. – 279 p.;
103. Goldman M. Imperial nature: The World Bank and struggles for social justice in the age of globalization. – New Haven, London: Yale University Press, 2006. – 361 p.;
104. Habermas J. Between facts and norms / trans. William Rehg – Oxford: Polity, 1996. – 631 p.;
105. Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a category of Bourgeois Society. - Cambridge: MIT Press, 1991. – 305 p.;
106. Hagerhall B. The Evolving Role of NGOs / International Environmental Negotiations, edited by G. Sjostedt et al. - Stockholm: Swedish Institute for International Affairs. – 1993. – 285 p.;
107. Held D., Archibugi D. Cosmopolitan democracy: an agenda for a new world order. - Cambridge : Polity Press, 1995. - 190 p.;
108. Jolly R., Emmerij L., Weiss T. D. UN Ideas That Changed the World. – Bloomington, Indianapolis: Indiana University Press, 2009. – 309 p.
109. Kaldor M. The idea of global civil society //International affairs. – 2003. – T. 79. – №. 3. – C. 583-593.
110. Kamat S. The Privatization of Public Interest: Theorizing NGO Discourse in a Neoliberal Era // Review of International Political Economy. – 2004. - Vol 11 (1) (February). – P. 155–176;
111. Katz H. Gramsci, hegemony, and global civil society networks //Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations. – 2006. – T. 17. – №. 4. – C. 332-347.
112. Katz H., Anheier H. Global connectedness: The structure of transnational NGO networks //Global civil society. – 2005. – T. 6. – C. 240-265;

113. Koch M. International organizations in development and global inequality: The example of the World Bank's pension policy // WIDER Working Paper, No. 2012/103. – 26 p.;
114. Koffi Ehui B. Qu'est-ce qu'une O.N.G.? - Paris: L'Harmattan, 2014.
115. Krut R. et al. Globalization and civil society: NGO influence in international decision-making. – Geneva : United Nations Research Institute for Social Development, 1997. – 61 p.;
116. Lang S. NGOs, civil society, and the public sphere. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – 198 p.;
117. Leatherman J, Webber J. A. Charting Transnational Democracy: Beyond Global Arrogance. - England: Palgrave Macmillan, 2005. – 288 p.;
118. MacKenzie D.C. A World Beyond Borders: An Introduction to the History of International Organizations. - Toronto: University of Toronto, 2010. – 197 p.;
119. Martens K. Mission Impossible. Defining Nongovernmental Organizations // Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organisations. – 2002. -Vol. 13, No. 3. - 271–285 p.;
120. Martens K. NGOs and the United Nations: Institutionalization, professionalization, and adaptation. – New York: Palgrave Macmillan, 2005. – 195 p.
121. Maslovskaya E. Jeffrey Alexander s Theory of the Civil Sphere Between Philosophy and Sociology of Law / 25th IVR World Congress of Philosophy of Law and Social Philosophy: Law. Science. Technology. - Frankfurt am Main: Goethe Univ., 2011. – P. 1-8;
122. Merton R. K. The functions of the professional association //The American journal of nursing. – 1958. – C. 50-54.
123. Nerfin M. The Future of the United Nations System: Some Questions on the Occasion of an Anniversary //Development Dialogue. – 1985. – T. 1. – C. 5-29.

124. NGOization: Complicity, Contradictions and Prospects. / Ed. by Choudry A., Kapoor D. - London, New York: Zed Books, 2013. - 248 p.;
125. Persaud, R. B. Counter-hegemony and foreign policy: The dialectics of marginalized and global forces in Jamaica. - New York: State University of New York Press, 2001. – 285 p.;
126. Putnam R. D. Bowling alone: America's declining social capital //Journal of democracy. – 1995. – Т. 6. – №. 1. – С. 65-78.;
127. Putnam R. D., Leonardi R., Nanetti R. Y. Making democracy work: Civic traditions in modern Italy. – New Jersey: Princeton university press, 1994. – 263 p.;
128. Ramia, G. Global social policy, INGOs and strategic management: An emerging research agenda // Global Social Policy. – 2000. - № 3. – P. 79-101;
129. Raustiala K. States, NGOs, and international environmental institutions //International Studies Quarterly. – 1997. – Т. 41, №. 4. – С. 719-740;
130. Report of the Secretary-General: "Arrangements and practices for the interaction of non-governmental organisations in all activities of the United Nation system". United Nations, 53rd session, A/53/170, 10 July 1998. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.un.org/documents/ga/docs/53/plenary/a53-170.htm> (04.12.2015);
131. Ripinsky S., Bossche P. NGO Involvement in International Organizations: a Legal Analysis. - London: British Institute of International and Comparative Law, 2007;
132. Risse T. "Let's argue!": communicative action in world politics //International organization. – 2000. – Т. 54, №. 01. – С. 1-39.
133. Ruhlman M. A. Who Participates in Global Governance? States, bureaucracies and NGOs in the United Nations. - London; New York: Routledge, 2015. – 176 p.;
134. Salamon L. M. The marketization of welfare: Changing nonprofit and for-profit roles in the American welfare state //The Social Service Review. – 1993. – Vol. 67, No. 1. - С. 16-39;

135. Sassoon, A. S. Hegemony, war of position, and political intervention / In A. S. Sassoon (Ed.), *Approaches to Gramsci*. - London: Writers and Readers, 1982. - 254 p.;
136. Saxonberg S., Jacobsson K. *Beyond NGO-ization: the development of social movements in Central and Eastern Europe*. – New York: Ashgate Publishing, Ltd., 2013. – 265 p.;
137. Seligman A. B. *The idea of civil society*. – Princeton: Princeton University Press, 1995. - 256 p.;
138. Shumate M., Dewitt L. The north/south divide in NGO hyperlink networks // *Journal of Computer-Mediated Communication*. – 2008. – T. 13, №. 2. – P. 405-428.
139. Smith A. "The NGOization of the Palestine Liberation Movement: Interviews with Hatem Bazian, Noura Erekat, Atef Said and Zeina Zaatun" // *INCITE! Women of Color Against Violence (Eds.) The Revolution Will Not be Funded: Beyond the Non-Profit Industrial Complex*. - Boston: South End Press. 2007. – P. 165-182;
140. Smith C.B. *Politics and Process at the United Nations. The Global Dance*. – London: Boulder, 2006. - 334 p.;
141. Soros G. *Towards a global open society: international portfolio investors* // *Vital Speeches of the Day*. – 1997. – T. 64, №. 1. – C. 13;
142. Szazi E. *NGOs: Legitimate Subjects of International Law*. - Leiden: Leiden University Press, 2012. – 311 p.;
143. *The United Nations at the Millennium: Principal Organs/* Ed.by Taylor P. and Groom A. J. R. – London, New York: Continuum. 2000. – 322 p.;
144. Tolbert D. *Global climate change and the role of international non-governmental organisations* // *International law and global climate change*. - London: Martinus Nijhoff pub, 1991. – P. 56-76;
145. Tvedt, T. *Development NGOs: Actors in a global civil society or in a new international social system?* / In R. Taylor (Ed.), *Creating a better world:*

- Interpreting global civil society (pp. 133–146). - Bloomfeld: Kumarian Press. 2004. – P. 363-375.;
146. Vedder A. NGO Involvement in International Governance and Policy: Sources of Legitimacy. – Leiden, Boston: Martinus Nijhof Publishers, 2007. – 235 p.;
147. Walker J. W. S. G., Thompson A. S. (ed.). Critical mass: The emergence of global civil Society. – Ontario: Wilfrid Laurier Univ. Press, 2008. – 289 p.;
148. Wapner P. Politics beyond the state environmental activism and world civic politics //World Politics. – 1995. – T. 47, №. 03. – C. 311-340.;
149. Yacobi H. The NGOization of space: Dilemmas of social change, planning policy, and the Israeli public sphere // Environment and Planning D. - 2007. – T. 25. №. 4. – P. 745-758;
150. Yearbook of international organizations 2014-2015. – Brussel: Union of International Associations, 2015.

## Список рисунков

<b>Рисунок 1.</b> Процесс институционализации НПО в международной межправительственной организации _____	66
<b>Рисунок 2.</b> Процесс принятия властных решений _____	78
<b>Рисунок 3.</b> Сводная гистограмма, отражающая соотношение количества НПО с общим консультативным статусом, специальным консультативным статусом и занесенных в Реестр _____	83
<b>Рисунок 4.</b> Региональное распределение НПО с консультативным статусом ЭКОСОС ООН в 1996 г. _____	99
<b>Рисунок 5.</b> Региональное распределение НПО с консультативным статусом ЭКОСОС ООН в 2007 г. _____	99
<b>Рисунок 6.</b> Связи российских НПО, занимающихся международной консалтинговой деятельностью, с другими негосударственными акторами _____	113
<b>Рисунок 7.</b> Российские НПО, которые имеют статус иностранного агента _____	125
<b>Рисунок 8.</b> Взаимодействие российских НПО, занимающихся международной консалтинговой деятельностью, с российскими властными структурами, международными межправительственными организациями, иностранными государственными структурами и коммерческими организациями _____	129
<b>Рисунок 9.</b> Взаимодействие российских НПО и российских государственных структур _____	132
<b>Рисунок 10.</b> Взаимодействие российских НПО и международных межправительственных структур _____	143

**Список таблиц**

<b>Таблица 1.</b> Количество НПО, имеющих консультативный статус ЭКОСОС ООН, по годам _____	82
<b>Таблица 2.</b> Акронимы, которые используются в речи для обозначения различных НПО _____	96
<b>Таблица 3.</b> Количество НПО с консультативным статусом ЭКОСОС ООН по регионам _____	98
<b>Таблица 4.</b> Ведущие группы или федерации НПО, которые занимаются международной консалтинговой деятельностью _____	101
<b>Таблица 5.</b> Распределение российских НПО с консультативным статусом ЭКОСОС ООН по сферам деятельности _____	111

**Список приложений**

<b>Приложение 1.</b> Гайд экспертного интервью _____	171
<b>Приложение 2.</b> Образец транскрипта интервью _____	173
<b>Приложение 3.</b> Список респондентов _____	185
<b>Приложение 4.</b> Материалы, иллюстрирующие сбор данных в процессе исследования гиперссылок российских НПО _____	187

## Приложение 1. Гайд экспертного интервью

### Гайд интервью

Уважаемый(ая) (*Имя, Отчество*). Спасибо за Ваше согласие ответить на вопросы экспертного интервью.

Санкт-Петербургский университет проводит исследование о вовлеченности российских неправительственных организаций в международные процессы. Просим Вас ответить на несколько вопросов.

Данные интервью будут использованы только в обобщенном виде с соблюдением правовых и моральных норм.

#### Блок 1.

1. Вы относите свою деятельность к международной сфере?
2. В какой области международной деятельности Вы работаете?
3. Как Ваша деятельность связана с деятельностью различных организаций негосударственного сектора?
4. С какими российскими организациями негосударственного сектора Вам приходилось работать?

#### Блок 2.

5. В какой сфере они работают?
6. Чем занимаются эти организации?
7. В каких конкретных программах, мероприятиях участвуют эти организации?
8. Можете ли Вы назвать конкретные результаты деятельности этих организаций? Проведенные мероприятия, программы, выпущенные книги?

#### Блок 3.

9. Как Вы думаете, каковы основные формы сотрудничества негосударственных организаций и государственных структур (пр. ММПО) на международной арене? Каким образом негосударственные организации участвуют в международной деятельности?

10. Какое влияние они оказывают на деятельность государственных акторов (пр. ММПО)?

11. Как Вы считаете, почему ММПО включают в свою деятельность негосударственные организации? Какие преимущества получают ММПО от этого сотрудничества?

#### Блок 4.

12. Как Вы считаете, как отражается деятельность российских негосударственных организаций, которые принимают участие в международной жизни, на российском обществе?

13. С какими трудностями сталкиваются российские негосударственные организации в международном сотрудничестве?

#### Блок 5. *Дальнейшие контакты*

1. Можете ли Вы порекомендовать 2-3-х специалистов по тематике международных отношений, чтобы взять у них такое же интервью.
2. Можно ли с ними связаться?

Имя, отчество, фамилия	Контактная информация (тел., e-mail)

#### Блок 6. *Информация о респонденте*

3. Желаете ли Вы добавить что-либо к сказанному Вами?
4. Расскажите о себе (текущий статус, где работает)
5. Область профессиональных интересов в международной сфере.
6. Контактная информация.

Спасибо за Ваше участие в экспертном опросе!

До свидания!

## Приложение 2. Образец транскрипта интервью

### Интервью № 1

**Респондент:** Представитель Экспертного центра оценки документов об образовании; представитель Ассоциации проректоров по международным связям высших учебных заведений Санкт-Петербурга; бывший сотрудник НПО корпорации выпускников российских (советских) учебных заведений "Инкорвуз-XXI"

**Время и место проведения интервью:** Санкт-Петербург, 16/03/2015, 17.00

**Уденко Елена (далее У.Е.):** Уважаемый .... Спасибо за Ваше согласие ответить на вопросы экспертного интервью. Не могли бы Вы ответить не на несколько вопросов о вовлеченности российских неправительственных организаций в международные процессы. Данные интервью будут использованы только в обобщенном виде с соблюдением правовых и моральных норм. Расскажите, пожалуйста, чуть-чуть о себе. Как Ваша деятельность связана с международной деятельностью?

**Респондент (далее Р.):** ... (Рассказ о респонденте) *Параллельно был в очень многих комиссиях, которые создавались в министерстве образования и науке. В том числе и по болонскому процессу. Был в 4 комиссиях, которые были последовательно созданы в последней я только не был. Где-то по международной образовательной деятельности у меня 64 книги. По разным аспектам международной деятельности. Один из основателей НПО Инкорвуз. Который имеет статус В в ЮНЕСКО.*

**У.Е.:** А кроме Инкорвуза еще с какими-то организациями сотрудничали?

**Р.:** *Нет. Потому что в области образования НПО я просто больше не знаю. В вопросах международной деятельности вопросами образования больше никто не занимался. Остальные все или коммерческие или полукоммерческие. Может они и неправительственные, такие как ДААД,*

*они около правительственные. Шведский институт чтобы вы знали, да, но все эти организации, ДААД, СИАД (датский), шведский институт, СИМО, и прочие, они имеют смешанное финансирование, хотя. Позиционируют себя как общественную организацию, да, но на самом деле они имеют смешанное финансирование, и как я знаю, они финансируются в том числе из министерства обороны. Там много чего есть. У них своя задача. У всех айроксов, американских, у них своя конкретная задача. Я говорил, что это тема такая, опасная и не понаслышке знаю. К сожалению у нас нет такого. Из НПО есть, была такая организация: российский совет академической мобильности. Она действительно была создана инициативно, я писал все документы исходные, долгое время там был экспертом, но, она так не развернулась у нас в стране. Два года назад один из основателей умер, вот так это все ушло в песок. На самом деле да, была попытка такая типа ДААД создать, но не удалось. Не поддержано было никем.*

**У.Е.:** Это очень печально. А, если не секрет, Инкорвуз какое финансирование имеет?

**Р.:** *А Инкорвуз имеет финансирование. Раньше, вообще. Это организация она была создана примерно так как должно было быть. Но, потом интерес пропал. В 90ые годы, все рушилось. Финансировалась изначально из бюджета министерства образования. я не помню как он назывался.. названия менялись часто. а потом они вышли на самофинансирование очень активно работали, но, опять же, лихие 90... они разместили все деньги на финских счетах, пришла новая волна где-то в конце 90, и сказали, что это такое, в зарубежных банках и это обнулили, и они после этого долго очень восстанавливались. в том числе и финансово, потому что потеряли деньги университетов. сейчас работают чисто на финансирование, которое зарабатывают сами. у них есть программа... есть какие-то взносы от национальных ассоциаций. их 67 учувствует в Инкорвузе, которые платят, но они проводят выставки, проводят набор*

*иностранцев, у них есть подразделение, которое как посредническая фирма. они приглашают сюда специалистов. тоже с этого они имеют.*

**У.Е.:** Вы не могли бы назвать конкретные направления деятельности Инкорвуза.

**Р.:** *Ну, из международных это... вообще, я считаю, что это организация очень важная, с точки зрения она должна быть такая, которая объединяет выпускников иностранцев. еще Эзинхауэр в свое время начал практику издания меморандумов по международному образованию, после него практически все президенты США издавали меморандумы о международном образовании. И Америка свободная страна, там каждый университет автономен, но они прислушиваются. и они в этих меморандумах практически повторяли одно и то же, говорили, что мы должны привлекать иностранных граждан, воспитывать в них людей, которые потом будут ориентированы на США. значит задача работы с выпускниками - это важнейшая задача университета. во всех университетах в Америке есть отделы по работе с выпускниками, большие. у нас они тоже были в советское время это было. а потом, в 90-ые это разрушили и сейчас практически ни в одном университете этого не было. когда я был деканом, у меня был отдел 5 человек. так вот, Инкорвуз и был создан и тогда его поддержали на самом высоком уровне. и основная задача - это объединение выпускников. у них ежегодно проходит несколько встреч выпускников. в Китае, Вьетнаме, арабском востоке. они стали инициатором раз в три года проводится форум выпускников России. В том числе и в СПб. это самое главное. остальное: они оказывают содействие в наборе, они получают квоты в министерстве образования и в рос сотрудничестве, квоту на обучение иностранных граждан за счет квоты правительства России. 15.000 мест дают участникам. и они распределяют это среди детей выпускников российских учебных заведений. в основном российских. раньше Украина и Белоруссия хотели влезть. помогают выпускникам таким образом. плюс. они имеют что-то вроде*

*подготовительного факультета и они для тех детей выпускников, которые не попали в квоту, т. к. места ограничены. они сделали подфак, где на льготных условиях экономических готовят детей выпускников для поступления в наши вузы. плюс, у них программа еще это привлечение сюда преподавателей и связь между промышленниками и нашими вузами. например, в Китае очень сильная организация КАПС (Китайская ассоциация выпускников СССР). У них очень много наших выпускников, которые работают на маленьких и средних предприятиях . ...*

**У.Е.:** Какие основные формы сотрудничества НПО с государством и различными государственными структурами?

**Р.:** *Ну, такое сотрудничество всегда было есть и будет. если говорить о других странах, я уже сказал, если говорить о наших, оно тоже есть, хотя бы через сотрудничество. Более того, по моему, в мае будет создан фонд не помню, как называется... фонд выпускников российских образовательных организаций. Инициатором выступили наши же выпускники, иностранцы, которые работают в том числе и в думе. это будет на базе РУДН. Сейчас идет разговор о том, что Инкорвуз сделать исполнительной дирекцией. И если будет так, то у них уже появится финансирование от министерства, от государства. Вообще, на самом деле, такие организации, в том числе и Инкорвуз, они решают государственные задачи. Поэтому, я даже не понял вопроса, как они могут. они обязаны взаимодействовать. они обязаны решать государственные задачи.*

**У.Е.:** А как они влияют на решение государственных задач? каким образом?

**Р.:** *В свое время, Инкорвуз очень сильно влиял. Всегда представители Инкорвуз ходили в различные структуры, я в частности, от имени Инкорвуз, ну, до сих пор с 90 года. когда я был назначен генеральным директором северо-западного отделения Инкорвуз и по-моему, 7 лет я был, потом сменили, и после этого я до сих пор зам председателя комиссии по эквивалентности. я как представитель Инкорвуз был членом совета по*

образованию стран СНГ. В Минске у нас межпарламентская ассамблея. там входил целый ряд комиссий. и там на ряду с представителями ряды зам.министров. это причина, почему я знаю многих зам.министров разных стран. там решали всякие задачи в области образования, систем образования. и так далее. то есть, очень важно. о комиссиях в министерстве я не говорю. туда мы всегда входили. Например, в комиссию по подбору иностранных граждан для обучения в России. И до сих пор туда входят. очень даже учувствуют. плюс, общественное мнение. сейчас немного это приутихло. как всегда есть взлет, либо вверх либо вниз. Сейчас внизу, к сожалению находится. Одна из причин, я им всегда говорю, надо уступать дорогу молодым. Мы, конечно, умные, но не очень активные, но они в таком возрастном составе. и понятно, что они уже не мобильны. поэтому, сейчас не очень. а в свое время, лет 5-6 назад они имели очень сильное влияние, в том числе, через создание общественного мнения. Мы собирали, и я как гендиректор Северо-западного центра Инкорвуз, мы собирались раз в месяц. те, кто входили, их сначала было 6, потом 18. собирались, выявляли какое-то совместное мнение, и через министерства, министра, продвигали его. Сейчас министерство не очень заинтересовано, они сами все решают.

**У.Е.:** А каким образом доводили? по средствам публикаций? докладов?

**Р.:** Ну. это само собой. Выступали, приглашали. поскольку это статус ЮНЕСКО, туда направляли наши соображения, доклады. я лично учувствовал в конференции ЮНЕСКО в Алма-Ате. я лично выступал и излагали свой взгляд обобщенный об учебных заведениях. о каких-то процессах в области международного образовательного сотрудничества. По разным каналам, но всегда говорю, что в международном деле, в международной образовательной деятельности все строится только на личных контактах. Есть личные контакты, у тебя все получится, нет личного контакта, ткнёшься куда-то и ничего. поэтому очень много ездили.

*у меня за спиной 40 стран. в Индонезию ездил, в Тунис, по линии Инкорвуз. И это давало какой-то эффект.*

**У.Е.:** А вы там осуществляли взаимодействие на уровень государственном или на уровне НПО?

**Р.:** *Вы знаете, сотрудничество, это правительственная или неправительственная организация. это позиционируется как что-то независимое, на самом деле - это такая структура, правительственная организация. и точно с такими-же организациями мы всегда и работали. тот же ДААД, Сириус. В каждой стране есть такая организация. со всеми сотрудничали. они общественные якобы.*

**У.Е.:** Как вы считаете, консультативный статус каким образом влияет на деятельность Инкорвуз а.

**Р.:** *Ничего особенно не дает. кроме как фишки. им можно помахать. именно поэтому в СНГ нас привлекали и в министерство И в различные культурные центры. а так, в принципе ничего, денег не дает. Ну, еще важно информация. во-первых, информация, которая поступает из ЮНЕСКО, от туда, конечно, в нашем мире, если ты информирован, ты вооружен. И конечно, почему все стремятся к этому статусу, потому что это расширяет кругозор и возможности взаимодействие с гос. организациями, и с образовательными организациями.*

**У.Е.:** Какие возможности?

**Р.:** *Опять же есть участие в различных мероприятиях и тем самым влияние. то. что сейчас называют мягкой силой. влияние на принятие решений, в том числе, и правительственные. но, я теперь вот немножко начал думать. общественные организации и неправительственные. у нас есть организация ассоциация проректоров по международным связям. я сейчас туда вернулся и мы наладили постоянную работу. в частности, 27 марта к нам приезжает общественная организация ректор международного департамента образования науки. с ним будет встреча, семинар. это общественная организация, поэтому он может говорить*

более открыто. независимо от должности, кто хочет тот и приходит. поскольку это общественная организация он будет делать доклад про упущенные возможности и возможен ли ренессанс. вот такой доклад он хочет сделать. он знает прекрасно все наши болевые точки. и одна из фишек, которую он будет рассказывать, как вести международную деятельность в условиях ликвидации международных служб. Где-то в 98 году шведы начали платить большие деньги вашему университету по децентрализации вашего университета. были проекты. я с ними покатался хорошо, потому что я был там директором исполнительного комитета ассоциации. Очень интересный был эпизод, когда тогдашний... в 90ые годы для них все было дешево. заключительной была конференция, которую они там сделали и потом, они решили сделать банкет. шикарный банкет, шикарное здание, были заказаны ими цыгане, поросята с выходом. для них это, вообще было копейки. для нас это было супер дорого. и на банкете, когда уже подвыпили, ответил на претензии, по-моему, немца с трибуны. выступая он сказал: почему вы говорите о децентрализации? в учебном заведении должна быть централизация власти. потому что как это можно. так вот, уже после поросят директор поднял тост и произнес: пока нам дают деньги на децентрализацию, мы будем говорить о децентрализации, когда нам будут давать деньги на централизацию, мы будем говорить о централизации. вот так вот. но, он все эти деньги, а это все при мне проходило, все что происходило в университете я знал. Но, тогдашнее руководство было очень интересным. деньги-то дают, но делать мы ничего не будем. а потом, с приходом Кропачева, он это все воплотил в жизнь. и мы начали страдать. нам звонят с разных факультетов и спрашивают, что нам делать. Поэтому, конечно, все эти общественные организации, все ассоциации. в свое время эти ассоциации были сделаны по всей стране, сейчас остались только в Санкт-Петербурге. Так что, все общественные организации были в свое время под эгидой Министерства. были сделаны региональных центры академического сотрудничества. в разных городах.

*Под разными названиями. но, потом это все энтузиазм, потому что это общественная организация, не смотря на то, что все работают с министерством, денег нет, и все сошло на нет. кроме СПб.*

**У.Е.:** А в каких-нибудь программах участвовали?

**Р.:** *У нас были разные программы. Шведский консул привозил ректоров от туда. опять же, это общественная организация, неправительственная. финансирование из бюджета было у них. а у них всегда смешанное финансирование. что-то из бюджета они зарабатывали. Точно также как Инкорвуз, сначала у них было смешанное финансирование. Все зарабатывают. Или голландский фонд университетов, обеспечивающий международную деятельность. с ними очень тесно общались. я считаю, что таки формы позволяют находить точки соприкосновения. так работает весь мир. одно дело министерство с министерством, и другое дело на уровне таких организаций. ... Я считаю, что таки буферные организации, они очень нужны. они не подконтрольные. никто не может сказать, давайте сделайте. они могут помогать, но, влиять на создание они не могут.*

**У.Е.:** А известны ли вам чисто неправительственные организации?

**Р.:** *А за счет чего они живут? кушать-то хочется. мой опыт показывает, копни и найдешь. не бывает таких организаций, которые на голом энтузиазме. либо это фонд, кто-то накопил и вкладывает. таких фондов у нас, ну, десяток максимум. их более 50000, но они очень структурированы. есть те, которые оплачивают обучение только журналистикой, только католиками. это я еще могу понять. кто-то накопил и оставил. но, кроме как в США, я больше таких организаций я не знаю. может они и существуют. но я не знаю.*

**У.Е.:** А как вы думаете, организациям, которые не имеют конс статуса, но выходят на международную арену, им сложнее, чем тем, которые имеют консультативный статус?

**Р.:** *Абсолютно без разницы. в России абсолютно без разницы. ни на что это не влияет. это влияет только на фишки, но получить этот статус*

*не так сложно. было бы желание. это я знаю по Инкорвуз у. мы написали заявку и нам очень быстро прислали, да, пожалуйста. там главное как и в любом проекте, написать правильно слова.*

**У.Е.:** Как вы думаете, почему стремятся к сотрудничеству межправительственные организации с НПО?

**Р.:** *Так это лишние руки. понимаете, это у Москвы у министерства своя головная боль и понятно, что они не все могут. им просто сил не хватает. и придет кто-то и будет проталкивать какие-то свои идеи. и было бы смешно, чтобы он этого не делал. через общественную организацию, где вообще, нет финансирования.*

**У.Е.:** Как эти руки используются кроме продвижения своего интереса?

**Р.:** *Ну, не только интереса. какие-то даже функции перекалывают, например, ну, возьмите, например вот ту же самую квоту правительства. раньше эта квота распределялась по вузам. то есть не государство ищет людей, а говорит вот вам 5 человек, найдите. ну, получают такие квоты Инкорвуз, по линии ВМО (всемирной метеорологической организации) ГИДРОМЕТ получает квоты. у них отделение тоже не университетское. и фактически, эти организации работают за министерство, ищут досье, потом министерство одобряет.*

**У.Е.:** Вы сказали. что количество НПО сейчас растет, а потом будет падать?

**Р.:** *На самом деле мы углубляемся еще в политику, и наши не зря говорят о мягкой силе и американцы уже это опробовали. и когда мы говорим о неправительственных организациях, якобы неправительственных, они вкачивают деньги. достигают своих интересах, в том числе и в области образования. Понятно, что будут стараться через громкие вещи, типа союз солдатских матерей, где может что-то громкое прозвучать. вот туда дадут деньги. то есть, мягкая сила и плохо, что мы этим не пользуемся.*

**У.Е.:** Как вы думаете, почему в России это не используется?

**Р.:** Вы знаете, наверное, менталитет, все-таки. у нас привыкли в лоб, что называется говорить. я не говорю, что это хорошо, я говорю, что это не правильно, но реальность такова, что скорее всего нет. но, когда создавался Инкорвуз у, Лукин говорил, что вы должны влиять через выпускников. в образовании лишь это задача на примере американцев. они издают меморандум, они пишут, что не надо развивать публичные формы обучения. иностранцы должны приезжать к нам, питать наш дух. и действительно, дистанционные формы обучения, о которых много говорят, я столкнулся в Австралии с этим. у них есть формы дистанционно обучения, но какие предметы: искусство маори, или сельхоз хозяйство. А остальные предметы, приезжай к нам, мы тебя воспитаем. далеко ходить не надо, что Ющенко, что Тимошенко, они же все отучились там. и они впитали. мы это не делаем, вот что плохо. когда создавался Инкорвуз, у нас было прядка 300 выпускников, которые занимали посты министров и так далее, это было влияние, сейчас это все потеряли. и это плохо.

**У.Е.:** А почему мы сейчас этим не занимаемся.

**Р.:** В 90ые годы... это результат мягкой силы со стороны США, которая привела к власти ребят, которые думают, что это все ерунда. восстановить нет сил. есть другие более важные задачи. пытаются. россотрудничество очень хотело, пришла туда толковая тетка: Ефремова. она была министром образования Калмыкии. очень толковая. потом слишком она размахивала шпагой, и она много сделала, но я вот был в других зарубежных поездках по россотрудничеству. и выходят же ребята курить, и я у них спрашивал, они говорят, что они ее не поддерживают. я спрашивал, почему, она вроде толковые вещи говорит... не, так никому не нужно, потому что в россотрудничестве, там идут в основном отставные дипломаты. им даром это не надо. им уже не интересно. и ее сняли. а она бы сделала. и надо понимание. надо думать о государственных интересах, а не о зарабатывании денег. жаль, что такие люди не находят поддержки. но, я надеюсь, что рано или поздно, мы выйдем на эту правильную дорогу. ...

**У.Е.:** Как вы думаете, с какими трудностями могут столкнуться российские НПО?

**Р.:** *Здесь, в России я не вижу препятствий. раскручивайся. если бы у меня был Томпсон, которые мне оставил деньги... я бы раскрутил.... других препятствий я не вижу, потому что найти и подход и разговор...чем завлечь то же министерство, государственные организации. вузы. за рубежом, вообще, нет никаких проблем, кроме закона об иностранных агентах. и это правильно, все зависит на какие деньги ты живешь, и соответственно, кто заказывает деньги, так и будет. и если нам госдеп платит деньги, за то мы и будем выступать. никаких препятствий организационных, кроме нахождения людей активных, я не вижу. На самом деле, любая такая организация, должна работать по болевым точкам. вот что болит, то и нужно. тот же самое, Инкорвуз. в 90ые годы он был создан, конец перестройки, период перед распадом СССР. и тогда, действительно, иностранные выпускники нуждались....тогда стояла проблема признания дипломов и многие не понимали, что с ними будет, если их диплом не будет признан. и тогда был создан Инкорвуз. болевая точка, которая смягчила все это. Поэтому, если НПО не работает сама по себе, она всегда будет востребована. тот же самый союз солдатских матерей. она работают на болевых точках. Естественно.*

**У.Е.:** А как вы считаете, какие сейчас наиболее болевые точки России?

**Р.:** *Ну, я всю жизнь занимался образованием и ничего кроме этого не знаю.*

**У.Е.:** А на международном уровне с какими проблемами организации сталкиваются.

**Р.:** *Ну, чрез Инкорвуз, пожалуй, у Инкорвуза - одна проблема: как примерить выпускников. во многих странах есть несколько ассоциаций выпускников. в перу, например. есть председатель президент одной ассоциации и есть параллельная, которые где-то что-то не поделили.*

квоты, например, для своих детей. В Израиле, три, по-моему, таких организации. и во многих странах две-три. где-то Инкорвузу удалось их объединить. в Молдавии, например, две организации. но работают они вместе. вот единственная трудность. остальных вообще не вижу.

**У.Е.:** То есть налаживание горизонтальных связей?

**Р.:** Да, налаживание горизонтальных связей. остальное ни с правительственной, ни с какой другой стороны я не вижу. сколько я ездил с Инкорвузом по миру. никогда не видел ничего, что бы мешало. конечно, присматривают. это безусловно. кто-то где-то сидит, слушает, это просто надо знать. правила игры. и все.

**У.Е.:** А сильный контроль за рубежом за нашими организациями?

**Р.:** Нормальный. такой какой должен быть. это абсолютно нормально. каждый должен заниматься своим делом. и они пусть занимаются своим делом. мы как-то были в Иордании. там в квартире была просушка. мы чуть что для него говорили по-русски. вот. это было интересно. к этому нужно просто спокойно относиться. все же знают, кто как работает.

**У.Е.:** Хорошо. спасибо большое!

### Приложение 3. Список респондентов

ФИО	Место работы	Интервью	
Интервью № 1	Руководитель российской НПО, имеющей консультативный статус ЭКОСОС ООН	16.03.2015	Санкт-Петербург
Интервью № 2	Руководитель российской НПО, имеющей консультативный статус ЭКОСОС ООН	15.04.2015	Санкт-Петербург
Интервью № 3	Руководитель российской НПО, имеющей консультативный статус ЭКОСОС ООН	26.03.2015	Москва
Интервью № 4	Руководитель российской НПО, имеющей статус ассоциативного члена ЮНЕСКО	15.04.2015	Санкт-Петербург
Интервью № 5	Представитель отдела по неправительственным организациям МИД	27.03.2015	Москва
Интервью № 6	Руководитель российской НПО, имеющей консультативный статус ЭКОСОС ООН	23.03.2015	Санкт-Петербург
Интервью № 7	Руководитель российской НПО, имеющей консультативный статус ЭКОСОС ООН (до 2015 г.)	24.03.2015	Санкт-Петербург
Интервью № 8	Руководитель российской НПО, имеющей консультативный статус ЭКОСОС ООН	26.03.2015	Москва
Интервью № 9	Руководитель российской НПО, имеющей консультативный статус ЭКОСОС ООН	27.03.2015	Москва
Интервью № 10	Руководитель российской НПО, которая осуществляет сотрудничество с ЭКОСОС ООН без получения официального статуса	27.03.2015	Москва

Интервью № 11	Руководитель российской НПО, выступающий в роли эксперта на Конференции ООН по делам заключенных	16.05.2015 Петербург	Санкт-
Интервью № 12	Представитель Федерального агентства по делам молодежи	20.05.2015 (Skype)	Москва

## Приложение 4. Материалы, иллюстрирующие сбор данных в процессе исследования гиперссылок российских НПО

Таблица содержащая адрес сайта, и данные о нем

Login: edward

- ▶ Webmin
- ▶ Система
- ▼ Службы
  - Веб сервер Apache
  - Почтовые ящики пользователей
  - Сервер SSH
  - Сервер баз данных MySQL
  - Файл-сервер Samba
- ▶ Прочее
- ▶ Сеть
- ▶ Оборудование
- ▶ Кластер
- ▶ Неиспользуемые модули

Search:

- View Module's Logs
- System Information
- Обновить модули
- Выйти

Меню модуля

### Данные таблицы

Таблица spider\_website в базе данных socinet

Строки с 1 по 25 из 9565

Выбрать все. | Инвертировать выбор.

id ↑	domain ↑	isManual ↑	organizationType_id ↑	isForeignAgent ↑	scanStatus ↑
<input type="checkbox"/>	1 ifpc.ru	1	2	0	2
<input type="checkbox"/>	2 malitikov.ru	1	2	0	2
<input type="checkbox"/>	3 iiaun.ru	1	2	0	2
<input type="checkbox"/>	4 voi.ru	1	2	0	2
<input type="checkbox"/>	5 fnpr.ru	1	2	0	2
<input type="checkbox"/>	6 vkp.ru	1	2	0	2
<input type="checkbox"/>	7 incorvuz.ru	1	2	0	2
<input type="checkbox"/>	8 uniic.ru.gg	1	2	0	2
<input type="checkbox"/>	9 cnpblagovest.ru	1	2	0	2
<input type="checkbox"/>	10 cafrussia.ru	1	1	0	0
<input type="checkbox"/>	11 unic.ru	0		0	0
<input type="checkbox"/>	12 ap.ohchr.org	1	5	0	0
<input type="checkbox"/>	13 cts.vresp.com	0		0	0
<input type="checkbox"/>	14 unog.ch	1	5	0	0
<input type="checkbox"/>	15 volunteer.tversu.ru	1	1	0	0
<input type="checkbox"/>	16 finance.rambler.ru	0		0	0
<input type="checkbox"/>	17 lilymdr-tb.com	0		0	0
<input type="checkbox"/>	18 ci6.googleusercontent.com	0		0	0
<input type="checkbox"/>	19 tpp.pavlovskiyposad.ru	1	1	0	0
<input type="checkbox"/>	20 tbrussia.info	0		0	0
<input type="checkbox"/>	21 finam.ru	0		0	0
<input type="checkbox"/>	22 static-c.rian.ru	0		0	0
<input type="checkbox"/>	23 un.org	1	5	0	0
<input type="checkbox"/>	24 interfax-russia.ru	0		0	0
<input type="checkbox"/>	25 humphreyfellowship.org	0		0	0

Выбрать все. | Инвертировать выбор.

Results generated by SQL query : select \* from `spider\_website` limit 0,25

Таблица содержащая данные о гиперссылках

Login: edward

- ▶ Webmin
- ▶ Система
- ▼ Службы
  - Веб сервер Apache
  - Почтовые ящики пользователей
  - Сервер SSH
  - Сервер баз данных MySQL
  - Файл-сервер Samba
- ▶ Прочее
- ▶ Сеть
- ▶ Оборудование
- ▶ Кластер
- ▶ Неиспользуемые модули

Search:

-  View Module's Logs
-  System Information
-  Обновить модули
-  Выйти

Меню модуля **Данные таблицы**

Таблица spider\_website\_links в базе данных socinet

Строки с 1 по 25 из 13246 ➔

Выбрать все. | Инvertировать выбор.

id ↑	from_website_id ↑	to_website_id ↑
<input type="checkbox"/> 541	1	94
<input type="checkbox"/> 555	1	147
<input type="checkbox"/> 578	1	151
<input type="checkbox"/> 543	1	229
<input type="checkbox"/> 529	1	232
<input type="checkbox"/> 562	1	247
<input type="checkbox"/> 569	1	272
<input type="checkbox"/> 572	1	286
<input type="checkbox"/> 550	1	294
<input type="checkbox"/> 525	1	537
<input type="checkbox"/> 526	1	538
<input type="checkbox"/> 527	1	539
<input type="checkbox"/> 528	1	540
<input type="checkbox"/> 530	1	541
<input type="checkbox"/> 531	1	542
<input type="checkbox"/> 532	1	543
<input type="checkbox"/> 533	1	544
<input type="checkbox"/> 534	1	545
<input type="checkbox"/> 535	1	546
<input type="checkbox"/> 536	1	547
<input type="checkbox"/> 537	1	548
<input type="checkbox"/> 538	1	549
<input type="checkbox"/> 539	1	550
<input type="checkbox"/> 540	1	551
<input type="checkbox"/> 542	1	552

Выбрать все. | Инvertировать выбор.

Results generated by SQL query : select \*